

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)

На правах рукописи

ВЕЛИКОЦКАЯ Наталия Геннадьевна

**«СУДНОЕ ДЕЛО» ПАТРИАРХА НИКОНА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ**

Специальность 5.6.1. – «Отечественная история»

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Аксенова Галина Владимировна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОКИ КОНФЛИКТА ЦАРЯ И ПАТРИАРХА	21
1.1. На пути к патриаршеству	21
1.2. Противостояние царя и патриарха	32
1.3. Мнение Никона об отношениях православного правителя и патриарха	48
ГЛАВА II. СОБОР 1666–1667 гг., ОСУДИВШИЙ ПАТРИАРХА НИКОНА	58
2.1. Отношение русского духовенства к конфликту царя и патриарха	58
2.2. Вселенские патриархи и низложение патриарха Никона.	70
2.3. «Судное дело» патриарха Никона	85
ГЛАВА III. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ В СУДЬБЕ НИЗЛОЖЕННОГО ПАТРИАРХА.	96
3.1. Политика патриархов-преемников Никона	96
3.2. Появление «дела» о «государевой измене бывшего патриарха монаха Никона»	108
3.3. Эволюция отношений царя Алексея Михайловича и патриарха Никона	122
ГЛАВА IV. ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ И ВЫСШЕГО ДУХОВЕНСТВА К ПРОЦЕССУ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАТРИАРХА НИКОНА	134
4.1. Собор 1676 года и его решение по «делу» Никона	134
4.2. Царь Федор Алексеевич и патриарх Никон	144
4.3. Проект церковной реформы 1681–1682 гг. как проявление кризиса церкви	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
БИБЛИОГРАФИЯ	177
ПРИЛОЖЕНИЕ	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Осмысление исторического опыта взаимодействия духовной и светской власти в период патриаршества Никона служит ключом для понимания роли церкви в жизни российского общества. Яркая, многогранная личность патриарха Никона, его деятельность в церковно-общественной сфере и вклад в культуру России по сей день являются предметом дискуссий и обсуждений.

В течение многих веков церковь оказывала значительное влияние на жизнь общества и государства. Анализ ряда фактов в контексте исследования истории взаимоотношений светских и духовных властей дает возможность проследить как значимость, так и сложность, противоречивость данного процесса. Так, перенос кафедры из Владимира в Москву при митрополите Петре в 1325 г. стал символом возвышения Москвы как политического и духовного центра. В XIV–XV вв. деятельность митрополита Алексия и его преемника, митрополита Ионы, способствовала созданию единого русского государства. Митрополит Алексей был не только наставником великого князя Дмитрия Ивановича Донского, но и поддерживал его в борьбе с Ордой. В эпоху Смуты символом противостояния польской интервенции и вдохновителем национально-освободительного движения стал патриарх Гермоген.

Трудно переоценить значимость духовной и государственной деятельности патриарха Филарета – отца Михаила Фёдоровича, первого царя из династии Романовых. Совместные усилия церкви и государства в преодолении последствий Смуты отразили возможность существования «симфонии властей» в Московском царстве.

Вторая половина XVII столетия отличалась противоречивостью и драматичностью государственно-церковных отношений. Научные

исследования жизнедеятельности патриарха Никона, основанные на анализе обширного исторического материала, дают возможность проследить события периода «симфонии властей»: молодой царь Алексей Михайлович участвовал во всех соборах церкви, а патриарх – в Боярской думе. Совместно ими был решен вопрос о начале войны за воссоединение Украины с Россией, в связи с этим в 1653 г. царь почтил патриарха Никона титулом «великий государь». Во время эпидемии чумы 1654–1655 гг., патриарх смог спасти царскую семью. В условиях закономерного исторического процесса абсолютизации власти в результате конфликта духовной и светской властей патриарх, отстаивавший принцип «симфонии» двух ветвей власти, покинул кафедру, затем был низложен и отправлен в ссылку. Эти события оказали влияние не только на церковную жизнь, но и на последующее развитие всей страны. Взаимоотношения царя и низложенного патриарха прошли путь от обоюдных обвинений до взаимного прощения. По инициативе царской семьи в 1682 г. была осуществлена реабилитация патриарха Никона, посмертное возвращение ему сана и священства.

Анализ и осмысление исторического опыта патриарха Никона по преодолению противостояния между государством и церковью, попытки установления границы их взаимовлияния и более сбалансированного, гармоничного взаимодействия – продолжают вызывать неизменный интерес в обществе и неоднозначные оценки исследователей. Документы «судного дела» патриарха Никона не только отразили значение деятельности патриарха и определили его место в системе государственного и церковного управления, но и раскрыли сложность взаимоотношений церкви и государства, послуживших прологом к последующему упразднению патриаршества в годы правления царя Петра I Алексеевича. События 1917 г., связанные с революционными потрясениями и изменением государственного строя, значительно повлияли на жизнь церкви и общества. Изданный в 1918 г.

«Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» установил светский характер общественного устройства. Духовенство лишилось своего правового статуса и стало подвергаться усиленному контролю со стороны государства.

Новый виток в отношениях церкви и государства в постсоветской России связан с деятельностью патриарха Алексия II (7 июня 1990 – 5 декабря 2008 г.). Патриарх Московский и всея Руси стал одним из важнейших духовных и общественных лидеров страны. Процесс эволюции современных взаимоотношений церкви, общества и государства нашел отражение и в символах государственного признания духовной и общественной деятельности патриарха Никона. Так, в трех основанных им обителях – в Иверском Валдайском, Кийском Крестном Онежском, Воскресенском Ново-Иерусалимском монастырях – почитание патриарха Никона как местночтимого святого, сохранялось и после его низложения. На государственном уровне проходила комплексная научная реставрация указанных монастырей: в Иверском Богородицком Свято-Озерском она была завершена в 2007 г., а Ново-Иерусалимском – в 2017 г.

В истории современной России юбилейные события, связанные с личностью патриарха Никона, были ознаменованы крупными выставками, научными чтениями и конференциями. Так, 28 сентября 2005 г. в Музеях Московского Кремля открылась выставка «Премудрая двоица. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон», посвященная 400-летию со дня рождения патриарха Никона и 360-летию вступления на престол Алексея Михайловича Романова. В 2005 г. на родине Никона в селе Вельдеманово, был открыт памятник патриарху, а затем – еще один в 2006 г. в Саранске.

Таким образом, взаимодействие светских и духовных властей было и остается важным аспектом развития современного общества. Происходящая в настоящее время переоценка роли и места церкви в жизни российского

общества, вызванная сменой духовно-нравственных ценностей и ориентиров, определяет актуальность исследования истории взаимоотношений таких институтов, как церковь и государство.

Степень научной разработанности темы исследования. В основу историографического анализа был положен проблемно-хронологический метод. Историографию проблемы можно разделить на три тематических блока.

Первый блок включает исследования, в которых рассмотрен вопрос о причинах и обстоятельствах конфликта царя и патриарха, закончившегося низложением и ссылкой Никона. *Второй* – представлен исследованиями по вопросу о позиции высшего духовенства в ситуации, связанной с фактом низложения патриарха. К *третьему блоку* следует отнести труды, в которых исследуются основные события и процессы, происходившие во второй половине XVII в. и отразившие отношение светской власти и духовенства к ссыльному патриарху.

Первый блок сформировался в дореволюционной историографии, традиционно выделявшей два направления исследований: «официально-критическое», представителями которого были митрополит Макарий (Булгаков), С.М. Соловьев, Н.Ф. Каптерев, А.В. Карташев¹ и др., и «апологетическое», представленное архимандритом Леонидом (Кавелиным)², Н.И. Субботиным, М.В. Зызыкиным и др. Согласно сложившейся историографической традиции, заложенной историком С.М. Соловьевым, одним из первых работавшим с подлинными архивными документами «дела»

¹ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1–2; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Том 2. М., 1992; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. V–VI. М., 1991.

² Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876; Субботин Н. Дело Патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862; Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931.

Никона, в том числе и периода его ссылки, сохранилось стереотипное негативное восприятие ссыльного патриарха как основного виновника конфликта с царем, капризного и неблагодарного «заточника»³. При этом следует отметить, что Археографической комиссией при опубликовании рукописи «Деяния Большого Московского Собора 1666–1667 гг.», было указано на наличие в трудах С.М. Соловьева ряда «неточностей» в отдельных вопросах «дела» Никона, искажение определенных фактов, связанных с ссылкой патриарха Никона в Ферапонтов монастырь и т.д.⁴ Историк-архивист Н.А. Гиббенет, опубликовавший в XIX в. материалы из архива Тайного приказа, также обратил внимание на тенденциозность С.М. Соловьева при отборе архивного материала: «Много здесь пропущено, многое недосказано, а иное не так передано...»⁵.

В.О. Ключевский видел основную причину конфликта церковной и светской власти в излишней централизации патриаршей власти в ущерб соборности, что не соответствовало культурно-исторической традиции того времени⁶.

Наиболее полным исследованием вопроса о причинах и обстоятельствах конфликта царя и патриарха стала работа профессора Московской духовной академии Н.Ф. Каптерева. Фактически его точка зрения о том, что патриарх Никон претендовал на государственную власть, прочно вошла в дальнейшую историографию⁷.

Неоднозначны оценки и точки зрения представителей историко-канонического направления историографии. Митрополит Макарий,

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991: Кн. VI. С. 268–271, 330–332, Кн. VII. С. 116–118.

⁴ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. С. VIII.

⁵ Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. СПб. 1882. С. IV; Ч. 2. СПб., 1884. С. V–VI.

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. Ч. III. М., 1988. С. 279.

⁷ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т.1–2.

придерживаясь официальной историографической традиции, объяснял конфликт царя и патриарха позицией властного церковного деятеля, стремившегося поставить духовную власть над светской⁸. Историк В.Е. Вальденберг пришел к выводу, что источником конфликта царя и патриарха был «папизм» Никона, его «католическое понимание отношений между церковью и государством»⁹. По мнению же историков-богословов М.М. Архангельского, С.К. Богоявленского и М.И. Горчакова, исследовавших источники Соборного Уложения и деятельность Монастырского приказа, у патриарха Никона были все основания для критики светской власти, значительно ущемлявшей интересы церкви¹⁰.

Обстоятельный историографический обзор работ XVIII–XIX вв., посвященных патриарху Никону, дан историками В.С. Иконниковым и М.В. Зызыкиным¹¹. Авторы, отмечая порой диаметрально противоположные оценки исследователей, констатировали постоянный высокий интерес к личности патриарха Никона.

Для современной историографии, неразрывно связанной с постоянно расширяющейся источниковой базой исследования, характерны разноплановость и отказ от однозначности трактовок конфликта царя и патриарха¹². Одной из первых современных работ обобщающего характера

⁸ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 366–367.

⁹ Вальденберг В.Е. Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 313–316.

¹⁰ Архангельский М.М. О Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. в отношении к Православной Русской Церкви // Христианское чтение. СПб., 1881. № 7–8. С. 361, 362; Богоявленский С.К. Приказные судьи в XVII в. М.; 1946. С. 85–87; Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 87, 89.

¹¹ Иконников В.С. Новые материалы и труды о патриархе Никоне. Киев, 1888; Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931. С. 295–365.

¹² Богданов А.П. Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. М., 1999; Полознев Д.Ф. Клерикальная оппозиция в начале становления российского абсолютизма. Конец 1640-х–1660-е гг. : автореф. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 3–22; Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России: XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101; Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха

стала монография историка С.В. Лобачева¹³. Однако периоду ссылки патриарха Никона и его взаимоотношениям с духовенством на этом этапе автор уделил незначительное внимание.

Второй блок историографии представлен исследованиями по вопросу о позиции высшего духовенства в ситуации, связанной с фактом низложения патриарха. В дореволюционной историографии наиболее полными исследованиями этого вопроса стали работы профессора Московской духовной семинарии Н.Ф. Каптерева и митрополита Макария (Булгакова). Так, Н.Ф. Каптерев отметил, что отношение духовенства к «делу» Никона во многом определялось зависимостью архиерейского корпуса от царской власти¹⁴. Историк-богослов митрополит Макарий объяснял позицию высшего духовенства в «деле Никона» его неприятием сильного, конфликтного и властного патриарха как личности¹⁵. Вопрос о взаимоотношениях патриарха Никона с духовенством в аспекте каноничности его действий нашел отражение в работах историка-евразийца Г.В. Вернадского¹⁶, а на современном этапе – исследователей истории старообрядчества и реформы патриарха Никона: Е.В. Беляковой, Н.В. Воробьевой, Т.А. Опариной, Д.Ф. Полознева, В.С. Румянцевой, Я.Н. Щапова, И.И. Юргановой, Е.М. Юхименко и др.¹⁷.

Никона». СПб., 2003; *Она же*. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.

¹³ *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003.

¹⁴ *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергеев Посад, 1914.

¹⁵ *Макарий (Булгаков)* митр. Указ. соч. Кн. 7. С. 366, 367.

¹⁶ *Вернадский Г.В.* Византийские учения о власти царя и патриарха // Сборник статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова. Прага, 1926. С. 150–152.

¹⁷ *Белякова Е.В.* К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–150; *Воробьева Н.В.* Историко-канонические и богословские воззрения Патриарха Никона.: автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Омск, 2009; *Опарина Т.А.* Грамота 1663 г. о наказании священника, не принявшего указов о запрете поминания патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2012; С. 166–178; *Полознев Д.Ф.* Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010; *Юрганова И.И.* Деятельность Русской православной церкви в Якутском крае: инкорпорация в русскую государственность : XVII -

Ряд современных исследований проблемы взаимоотношений русской православной церкви и государства позволяет произвести сравнительный анализ деятельности патриарха Никона не только с патриархами-предшественниками – Филаретом, Иосифом, но и с его преемниками – Иоасафом II, Питиримом, Иоакимом¹⁸. В центре внимания современных исследователей оказались противоречия в среде высшего духовенства в контексте политической и придворной борьбы, имеющие непосредственное отношение к «делу» патриарха Никона. Особенно ценными для данной работы стали исследования С.К. Севастьяновой, опубликовавшей хронику жизни патриарха Никона и его эпистолярное наследие, в том числе, и в период ссылки¹⁹.

К указанному историографическому блоку относятся также исследования и греческо-русских связей середины XVII в. Значительный вклад в изучении этого вопроса внесены Н.Ф. Каптеревым и Макарием (Булгаковым)²⁰. Их труды, созданные на основе обширного комплекса источников, в том числе и архивных, представлены в контексте внутривосточной и международной жизни России с учетом ее взаимоотношений с православным Востоком. Работы частного характера по

нач. XX вв. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02. Иркутск, 2017; Юхименко Е.М. Патриарх Никон и его время: Старообрядческий опыт церковной археологии. М., 2004. С. 348–363.

¹⁸ Белоброва О.А. Иоасаф II // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 80; Богданов А.П. Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 7–36; Перевезенцев С.В. «И нача ставити по градомъ церкви и попы...»: Очерк церковно-государственных отношений в истории России в конце X–XVII веках / Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 768–806; Полознев Д.Ф. Клерикальная оппозиция в начале становления российского абсолютизма. Конец 1640-х–1660-е гг. : автореф. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 3–22; Поньрко Н.В. Питирим // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 38–49.

¹⁹ Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003; Она же. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.

²⁰ Каптерев Н.Ф. Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством. с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. Вып. 1; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 6. М., 1996.

исследуемому вопросу представлены публикациями Н.П. Чесноковой²¹, В.Г. Ченцовой²², Т.А. Опариной²³ и др.

Третий историографический блок представлен многочисленными разноплановыми работами, в которых исследуются основные события и процессы, проходившие во второй половине XVII в. Привлечение к исследованию данных работ дает информацию о взаимоотношениях государства и церкви в указанный период и нашедших отражение в «деле» патриарха Никона: повторяющиеся конфликты между высшими представителями светской и церковной властью²⁴, осознание духовенством, в первую очередь иерархами церкви, своих особых интересов²⁵.

Существенно дополнили историю взаимоотношений светской и духовной властей в период правления царя Феодора Алексеевича работы А.П. Богданова, И.В. Делягина, Н.Ф. Демидовой, П.В. Седова, и др.²⁶ В названных исследованиях

²¹ Чеснокова Н.П. Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон и его время. М., ГИМ, 2004.

²² Ченцова В.Г. Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е гг. XVII в. М., 2000.

²³ Опарина Т.А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 288–325.

²⁴ Богданов А.П. Русские патриархи (1589-1700): В 2 т. М., 1999; Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб. 2003; Талина Г.В. Выбор пути: русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010; Яшина М.А., Худобородов А.Л. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67.

²⁵ Кричевский Б.В. Судное дело патриарха Никона как исторический источник анализа власти в России третьей четверти XVII века. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. СПб., 2010; Черных В.Д. Проблемы взаимоотношений и историко-политической идентификации Русской Православной Церкви и государственной власти в России во II половине XVII века: дис. ... канд. ист. наук., Воронеж. 2012.

²⁶ Богданов А.П. Царь Феодор Алексеевич. М., 1994; Делягин И.В. Высшая власть и управление в царствование Федора Алексеевича : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Москва, 2004; Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996.; Седов П.В. Проекты изменения церковной иерархии в царствование Федора Алексеевича // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. II. С. 268–315.

отмечается, что отдельные проекты церковных реформ допускали возможность возвращения опального патриарха Никона к активной церковной деятельности. Работы современных исследователей – А.В. Борисовой, Ю.Ю. Иерусалимского, Ю.Б. Смирновой, посвященные вопросу об исторических последствиях церковных преобразований второй половины XVII в., предоставляют возможность осмысления влияния государственно-церковных взаимоотношений на формирование традиционных ценностей в России²⁷.

Проведенный историографический анализ свидетельствует о большой значимости указанных работ. Отдавая должное названным трудам, тем не менее, следует отметить, что остается ряд вопросов, требующих дополнительного исследования. Так, традиционно в центре внимания исследователей находились события, предшествующие ссылке патриарха Никона. В связи с этим представляется важным исследование менее изученных проблем взаимоотношений низложенного патриарха с царем и церковной иерархией, что позволяет не только дополнить, но и уточнить историю отношений между светской и духовной властями в период, предшествовавший отмене патриаршества.

Целью работы является установление причин и последствий противостояния духовной и светской власти в контексте процесса становления абсолютизма, проявившегося не только в конфликте царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, но и в отношении церковной иерархии к

²⁷ *Борисова А. В.* Приходские училища и реформа народного просвещения в царствование Александра I: идеи и реализация // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. 2020. №3 С. 31–33; *Иерусалимский Ю.Ю.* Деятельность благотворительных организаций Ярославской епархии Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 32-38; *Смирнова Ю. Б.* Противораскольническая деятельность Братства святителя Димитрия Ростовского в Ярославской губернии в последней четверти 19 века // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии. 2025. № 1. С. 118-126.

низложенному патриарху. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач исследования**:

- проанализировать особенности взаимоотношений царя Алексея Михайловича и опального патриарха, нашедших отражение в материалах «дела» Никона;
- определить причины противостояния церковной иерархии и низложенного патриарха Никона;
- исследовать обстоятельства, позволившие врагам Никона обвинить его в «государевой измене»;
- рассмотреть решение Собора 1676 г. по «делу монаха Никона» в ключе обострившихся противоречий между церковной иерархией и низложенным патриархом;
- реконструировать процесс реабилитации патриарха Никона в контексте взаимоотношений государства и церкви в 70-е–80-е годы XVII в.

Объектом исследования стал процесс эволюции взаимоотношений государства и церкви во второй половине XVII в., определивший дальнейший статус духовной власти в обществе.

Предмет исследования – деятельность представителей церковной иерархии, которые не только выступили против Никона в ходе его конфликта с царем, но и стремились к усилению изоляции и ужесточению режима заключения низложенного патриарха.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1650-х годов по 1682 г. Нижний рубеж работы связан с зарождением конфликта между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном, верхний – определяется его последующей реабилитацией в период правления царя Федора Алексеевича.

Методология исследования. Работа выполнена на основе базовых принципов исторической науки, прежде всего принципов историзма и

достоверности. Автор применил системный подход. Это позволило исследовать события в их развитии, взаимосвязи и конкретности, ориентируясь на анализ фактов как проявления системных явлений. Все рассматриваемые события и процессы включены в социальный и политический аспект.

Методы исследования. Комплексное изучение исторических источников занимает ключевую позицию в исследовании. Наряду с историко-системным, использованы компаративный и просопографический методы исследования. Компаративный (сравнительно-исторический) метод позволил сравнить деятельность патриарха Никона с его преемниками, сделать выводы о наличии или отсутствии определенных перемен, проанализировать указанные явления. Просопографический метод был использован для определения и анализа действий социальных групп, имеющих отношение к «делу Никона» – сторонников и противников патриарха, епископата, донского казачества и т. д.

Источниковая база исследования. Поставленная в работе цель определила необходимость обращения к целому ряду источников, которые можно разделить на несколько групп.

Исследование выполнено на основе анализа комплекса исторических источников, представленных как архивными неопубликованными документами, так и опубликованными материалами. В ходе работы использовались источники, извлеченные из фондов Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА): Ф. 27 (Приказ тайных дел), Ф. 52 (Сношение России с Грецией), Ф. 96 (Сношение России с Швецией), Ф. 153 (Духовные российские дела), Ф. 196 (Рукописное собрание Ф.Ф. Мазурина), Ф. 210 (Разрядный приказ), Ф. 214 (Сибирский приказ), Ф. 235 (Патриарший казенный приказ), Ф. 1182 (Приказ книгопечатного дела,

московский Печатный двор), Ф. 1209 (Поместный приказ). Так же были использованы документы Отдела рукописей РГБ (далее – ОР РГБ. Ф. 303.1).

Основное значение для данного исследования имеют документы РГАДА. Важнейшие материалы из них следующие: «Дело об оставлении Патриархом Никоном Патриаршего престола, о пребывании его в Воскресенском монастыре, именуемом Новый Иерусалим»; письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу; «О созвании в Москве Собора против Никона; о приглашении на оный Восточных Патриархов и суд над Патриархом Никоном»; материалы сыска и документы о ссылке низложенного патриарха Никона в Ферапонтов монастырь, содержание его там, послания и челобитные Никона, отчеты посольных и др.; документы, раскрывающие деятельность представителей высшей церковной власти в период патриаршества преемников Никона – Иоасафа II и Иоакима; следственные дела участников крестьянского восстания под руководством Степана Разина, имеющих непосредственное отношение к Никону и проливающие свет на роль духовенства в появлении «дела о государевой измене монаха Никона». Часть источников по этому вопросу введена в ходе диссертационного исследования в научный оборот впервые.

Важными источниками исследования являются свидетельства современников, которые подтверждают, уточняют или отрицают некоторые малоизвестные факты частной, церковной и общественной жизни Никона²⁸.

В исследовании широко используются материалы постановлений церковных соборов и посланий патриархов, официальных актов церковных и

²⁸ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушерным. М., 1871; *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публикации, вводная ст., коммент. и словник проф. Г.А. Леонтьевой. М., 2000; *Витсен Николаас.* Путешествие в Московию. СПб., 1996; Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским // ЧОИДР. 1898. Кн. 3.

светских властей²⁹. Данная группа источников дает возможность проследить эволюцию взаимоотношений патриарха Никона с царем Алексеем Михайловичем, его сыном Федором Алексеевичем и высшим духовенством. Документы монастырских актов позволяют расширить базу источников о жизни Никона в ссылке³⁰. Важнейшим документальным источником остается «Дело о патриархе Никоне»³¹, опубликованное и введенное в научный оборот в XIX в. В аспекте темы исследования вызывает особый интерес письменное наследие Никона. В конце XX – начале XXI в. введены в научный оборот ранее неопубликованные тексты патриарха в работах Н.В. Воробьевой, протоиерея Льва Лебедева, С.В. Лобачева, С.Н. Кистерева, В.С. Румянцевой, С.К. Севастьяновой, В.В. Шмидта³². Опубликованные письма и послания позволяют проанализировать линию взаимоотношений опального патриарха с царем и духовенством, определить его взгляды по важнейшим вопросам государственной и духовной жизни общества.

²⁹ Деяния московских соборов 1666 и 1667 годов. Москва: Изд. Братства св. Петра митрополита, 1881; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. IV. № 50. С. 70; № 204. С. 259–263; № 213. С. 290; № 217. С. 303; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. № 226. С. 482–495; Т. 5. № 75 С. 108–118; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 135. С. 417.

³⁰ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706) // Собр. о. архим. Леонидом. СПб., 1878; *Леонид, архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876.

³¹ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки под наблюдением Г.Ф. Штендмана и при участии А.И. Тимофеева. СПб., 1897.

³² Воробьева Н.В. Историко-канонические и богословские воззрения Патриарха Никона : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Омск, 2009; *Лебедев Лев*, протоиерей. Патриарх Никон // Богословские труды. Сб. 23. М., 1982; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003 (приложение); *Кистерев С.Н.* Эпоха патриарха Никона как этап в истории русского просвещения в представлении Н.Ф. Каптерева // Каптеревские чтения – 6: сб. ст. М., 2008. С. 139–144; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007; Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В.В. Шмидт. М.: МГУ, 2004; *он же. Шмидт В.В.* Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации : автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.13. Москва, 2007.

Таким образом, в ходе исследования был использован широкий комплекс архивных неопубликованных и опубликованных источников, который позволил всесторонне исследовать как причины противостояния духовной и светской власти, так и закономерность последующей реабилитации низложенного патриарха Никона.

Научная новизна заключается в том, что:

1. В работе на основе широкого круга источников, некоторые из которых введены впервые в научный оборот, исследован вопрос об эволюции взаимоотношений государственной и церковной власти, нашедших отражение в «деле» Никона.
2. В ходе проведенного исследования комплекса архивных документов «дела» впервые выявлены и определены особенности иконографии и символики новой патриаршей печати опального Никона; это позволило расширить базу изучения ключевых вопросов, имеющих непосредственное отношение к «делу» Никона.
3. Уточнены и дополнены факты, освещающие деятельность одного из «доверенных лиц царя» – думного дьяка Лариона Иванова, выполнявшего особые государственные поручения, связанные как с подготовкой процесса низложения патриарха, так и с его последующей реабилитацией.
4. Расширен ряд малоизвестных фактов, не получивших должной оценки в историографии, раскрывающих деятельность активных участников «дела» Никона: патриарха Иоакима, митрополита астраханского Иосифа, иеродьякона Феодосия.
5. Выявлены и проанализированы основные этапы процесса осуждения и реабилитации патриарха Никона в контексте взаимоотношений государства и церкви в 70-е–80-е годы XVII в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимоотношения царя Алексея Михайловича и патриарха Никона – это переход от духовной дружбы к вражде, от обоюдных обвинений – к примирению и взаимному прощению, что подтверждается материалами «дела патриарха». Особенности отношений царя и опального патриарха были обусловлены закономерным процессом абсолютизации власти.

2. Решения церковных Соборов 1660, 1666–1667 гг. по «делу» Никона отражают не только позицию духовенства по вопросу конфликта царя и патриарха, но и процесс осознания иерархами церкви своих особых сословных интересов, не совпадающих с интересами светской власти.

3. Обстоятельства, связанные с обвинением низложенного патриарха Никона в «государевой измене» – якобы его причастности к крестьянскому восстанию под предводительством Степана Разина – были выгодны не только восставшим, но и высшему духовенству, незаинтересованному в улучшении положения сосланного в Ферапонтов монастырь патриарха.

4. Соборное решение 1676 г. по «делу» Никона, позволившее духовной власти в обстановке междуцарствия ужесточить условия ссылки опального патриарха, свидетельствовало о временном укреплении позиции духовной власти в лице патриарха Иоакима.

5. Отношение высшего духовенства к вопросу реабилитации низложенного патриарха, поднятому в конце своей жизни царем Алексеем Михайловичем и в 1680–1681 гг. царем Федором Алексеевичем, свидетельствует о возникновении очередного конфликта интересов церкви и государства. Противостояние духовной и светской власти, проявившееся в «деле» Никона и продолженное его преемниками, явилось предпосылкой для последующей интеграции церкви в государственный механизм.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная

история: п. 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; 15. Исторический опыт российских реформ; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

Достоверность и научная обоснованность проведенного исследования обеспечивается привлечением обширного комплекса исторических источников, как опубликованных, так и впервые введенных в научный оборот в контексте поставленной проблемы архивных документов. Анализ историографии по научной теме, активное использование общенаучных и специально-исторических методов исследования способствует достоверности полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения, тезисы и выводы диссертационного исследования вносят вклад в осмысление важных проблем исторической науки, связанных с исследованием вопросов взаимоотношений таких социальных институтов, как церковь и государство.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты его можно использовать при подготовке к преподаванию курса отечественной истории, при чтении спецкурсов по истории русской православной церкви, при проведении семинарских занятий. Материалы работы могут найти применение в процессе формирования гражданской позиции российской молодежи в отношении к историческому прошлому, культурному и социально-политическому наследию.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы исследования были апробированы в 12 научных публикациях, из них одна статья опубликована в изданиях,

индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, две статьи – в рецензируемом научном издании, включенном в Перечень ВАК и Перечень РУДН категорий К2 и К3.

Научные положения диссертации прошли апробацию на семи международных конференциях: Международная научная конференция молодых ученых «Ключевские чтения» 2006 г. и 2011 г.; Международная научно-практическая конференция «Коломенское. Россия и Европа XVII века. 2010 г.; «Гуманитарные науки и православная культура». V, X, XXI, XXII Пасхальные чтения (МПГУ, 2007, 2012, 2024, 2025 гг.);, а также в рамках работы трёх всероссийских научных конференций: Всероссийские Никоновские чтения (2014 г.); Русский мир в пространственно-временном контексте. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул, 2015 г.); «Земля и власть в судьбе России» (МПГУ, 2023 г.) и одном научно-практическом семинаре «Церковь. Государство. Личность» (МГОМЗ Коломенское, 2011 г.).

Структура работы соответствует обозначенной цели и задачам исследования и включает в себя: введение, четыре главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложение.

ГЛАВА I. ИСТОКИ КОНФЛИКТА ЦАРЯ И ПАТРИАРХА

1.1. На пути к патриаршеству

Патриарх Никон — уникальная историческая личность, чья государственная и духовная карьера не имеет аналогов в истории России: в эпоху местничества сын крестьянина стал «великим государем», пройдя путь от простого монаха до патриарха Московского и всея Руси. Его личность и деятельность вызывала и вызывает подчас противоположные оценки исследователей. Одной из «вечных проблем» отечественной исторической науки остается вопрос о причинах и обстоятельствах конфликта царя и патриарха, закончившегося низложением и ссылкой Никона.

Значительная часть материалов, связанных с периодом подготовки и проведения Соборов 1666–1667 гг., осудивших Никона, опубликована историками XIX в. в составе документов «дела»³³ или в виде приложений к описаниям жизни патриарха³⁴. В дореволюционной историографии наиболее полным исследованием вопроса о конфликте царя и патриарха стала работа

³³ *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1882. Ч. 2. СПб. 1884; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VI-VII; *Ламанский В.И.* Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2; *Субботин Н.И.* Дело Патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862.

³⁴ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871; *Варлаам, архимандрит.* О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове монастырях. М., 1858; *Аполлос (Алексеевский), архимандрит.* Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея Руси. М., 1859; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886; *Бриллиантов И.И.* Патриарх Никон в заточении на Белоозере: исторический очерк. СПб., 1899.

профессора Московской духовной академии Н.Ф. Каптерева. По мнению автора, главная вина Никона заключалась в том, что он не смог удержаться от крайне резкой критики светской власти, царя, Соборного уложения 1649 г.³⁵

С.М. Соловьев считал, что основным виновником конфликта царя и патриарха был именно Никон, который не имел христианского смирения³⁶.

Историк-богослов митрополит Макарий, придерживаясь официальной историографической традиции, объяснял конфликт царя и патриарха позицией сильного, властного церковного деятеля, стремившегося поставить духовную власть над светской³⁷.

В.Е. Вальденберг пришел к выводу, что источник конфликта царя и патриарха – «папизм» Никона, его неправильное понимание отношений между церковью и государством: превосходство священства, свобода церкви, подчинение государства церкви³⁸.

Н.А. Гиббенет, опубликовавший в конце XIX в. материалы «дела» Никона из архива Тайного приказа, поставил под сомнение негативные оценки личности низложенного патриарха как источник конфликта: «Исторические сведения о патриархе Никоне, сообщенные во многих изданиях и в разное время, представляют много неверного, неясного, неточного... Никон как человек был доброй души, простой, нехитрый и не имел понятия об интригах, с помощью которых враждебная ему партия разрушила союз и дружбу его с царем»³⁹.

Иная историографическая тенденция, восходящая к апологетическому произведению «Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего

³⁵ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Сергиев Посад, 1909. Т. 2. С. 206, 253.

³⁶ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VI. С. 268–269; Кн. VII. С. 116–118.

³⁷ *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 366–367.

³⁸ *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. С. 313–316.

³⁹ *Гиббенет Н.А.* Указ. соч. Ч. 2. СПб., 1884. С. V, VI. Предисловие.

Никона, патриарха Московского и всея России, написанному клириком его Иоанном Шушериным», представлена в работе М.В. Зызыкина. По его мнению, Никон был поборником идеи симфонии государственной и церковной власти, которую он заимствовал из древнего византийского права⁴⁰.

Критическое отношение к деятельности патриарха Никона характерно для советской историографии. Так, по мнению Н.М. Никольского, церковь была орудием обеспечения господства дворянского государства. Главенство в церкви во всех отношениях принадлежало царю, а не патриарху. Попытки Никона вывести церковь из-под власти царя определили закономерность конфликта между ними⁴¹. П.П. Смирнов, считая деятельность Никона реакционной, осуждал его за критику Соборного уложения 1649 г.⁴² Н.В. Устюгов и Н.С. Чаев называли Никона «властным временщиком», «нетерпимым и жестоким»⁴³.

От подобных выводов историографии советского периода⁴⁴ отличается мнение о деятельности Никона академика Л.В. Черепнина. Автор считал обоснованной критическую оценку Никоном Соборного уложения, при этом обратил внимание на его роль в качестве государственного деятеля в решении вопроса о воссоединении Украины с Россией⁴⁵.

⁴⁰ Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / М.В. Зызыкин. Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995.

⁴¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985. С. 114–139.

⁴² Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.: В 2 т. М., 1948. Т. 2. С. 693.

⁴³ Устюгов Н.В., Чаев Н.С. Русская церковь в XVII в. // Русское государство в XVII в.: новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: Сборник статей. М., 1961. С. 310, 315.

⁴⁴ Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. С. 170–194.

⁴⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 287, 333, 345.

Для современной историографии характерен отказ от бытовавших ранее штампов в оценке деятельности патриарха Никона и причин его низложения, от однозначности трактовок конфликта царя и патриарха⁴⁶.

Огромный массив разноплановой исторической литературы о патриархе Никоне неразрывно связан с постоянно расширяющейся базой источников исследования. Так, особый интерес представляют научные исследования жизнедеятельности патриарха Никона, основанные на анализе обширного исторического материала⁴⁷, его письменное наследие, современные публикации которого дают возможность для изучения взглядов и идей архимандрита Новоспасского монастыря, митрополита Новгородского, «собинного друга» и патриарха Московского и всея Руси, сосланного «монаха Никона»⁴⁸.

О причинах возвышения будущего патриарха в указанных исторических произведениях сказано достаточно много. По мнению многих исследователей, решающую роль в духовной карьере Никона сыграли как объективные обстоятельства – слабость государственной власти при молодом царе Алексее

⁴⁶ *Божко Н. В.* Церковная реформа XVII века: роль и место патриарха Никона в ее проведении»: дис. канд. ист. наук, 07.00.02. Воронеж. 1997; *Воробьева Н.В.* Личность патриарха Никона в отечественной историографии. Монография. Омск, 2007; *Кричевский Б.В.* Власть патриарха Никона: основания и специфика реализации СПб.: Книжный дом, 2013; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003; *Черных В.Д.* Проблемы взаимоотношений и историко-политической идентификации Русской Православной Церкви и государственной власти в России во II половине XVII века: дис. канд. ист. наук, 07.00.02. Воронеж. 2012; Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. *В.В. Шмидт*. М., 2004.

⁴⁷ *Дорошенко С.М.* Никон, милостью Божией Патриарх Московский: летопись жизни и деятельности : рукопись. М., 2009; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003; *она же.* Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Вып. III. М., 2005.

⁴⁸ *Воробьева Н.В.* Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018; *Елеонская А.С.* Полемика о «царстве» и «священстве» в русской публицистике 50–60-х годов XVII века // Очерки по истории русской литературы / Под ред. проф. И.А. Ревякина. М., 1967. Ч. 1 (Ученые записки МГПИ. № 256). С. 61–71; *Кистерев С.Н.* Эпоха патриарха Никона как этап в истории русского просвещения в представлении Н.Ф. Каптерева // Шестые Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2008. С. 139–144; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010.

Михайловиче, так и личные качества Никона: ум, сила характера. Духовная карьера Никона, прошедшего за короткое время путь от игумена до патриарха, отражает влияние царя на церковное управление.

Игумен Кожеезерского монастыря Никон в 1646 г. был назначен архимандритом Новоспасского монастыря в Москве. Согласно свидетельству И. Шушерина, царь любил общаться с Никоном, повелев тому приезжать каждую пятницу к заутрене для духовных бесед. При этом архимандрит Новоспасского монастыря получил право приносить челобитные людей, молящих о заступничестве⁴⁹.

Начало правления Алексея Михайловича было ознаменовано стихийными выступлениями народа. Согласно источникам, одним из активных участников событий 1648 г., «укротивших ярость народа своими убеждениями», был архимандрит Новоспасского монастыря Никон⁵⁰.

Совокупность архивных документов отражает внимание патриарха Паисия Иерусалимского, прибывшего в январе 1649 г. в Москву, к деятельности архимандрита Новоспасского монастыря Никона. В обращении к царю им дана высокая оценка личности Никона: «он есть муж благоговейный и досуж и верный царствия вашего»⁵¹.

После того как Никон был возведен в сан митрополита Новгородского 11 марта 1649 года в Успенском соборе Москвы, патриарх Паисий Иерусалимский прислал в Посольский приказ лист, в котором восхвалял царя Алексея Михайловича за удачный выбор митрополита Новгородского⁵². 15

⁴⁹ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 10–11.

⁵⁰ *Скрынников Р.Г.* Крест и корона. СПб., 2000. С. 387.

⁵¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 206, 277.

⁵² РГАДА. Ф. 153. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

марта 1649 г. Никону вручили грамоту, согласно которой утверждалось, что он поставлен в митрополиты «по совету Богом венчанного государя»⁵³.

Будучи Новгородским митрополитом (1649–1652 гг.), проявляя силу характера, личное мужество и талант государственного деятеля, Никон решительными действиями способствовал прекращению народных волнений в Новгороде и Пскове в 1650 г.⁵⁴.

Согласно информации исторических источников, поводом для волнений стал резкий подъем цен на хлеб, ситуация крайне усложнилась после перехода стрельцов на сторону восставших. Воевода Ф.А. Хилков смог воспользоваться помощью митрополита Никона, спрятавшись от восставших в его доме⁵⁵. Митрополит Никон собрал в соборной церкви старост и «всяких чинов людей» пытаясь прекратить волнения, уговаривая народ «утишиться». Во время службы он предал проклятию восставших новгородцев, за что был ими жестоко избит⁵⁶. Для подавления восстания в апреле 1650 г. князь И.Н. Хованский был отправлен со своим отрядом в Новгород. При этом царь велел князю И. Н. Хованскому «советовать» во всем с «гоударевым богомолцом с Никоном»⁵⁷.

Царь Алексей Михайлович считал, что важную роль в прекращении новгородского восстания 1650 г. сыграли именно личные качества Никона, неукоснительно стоявшего на охране интересов государства, сумевшего публичной проповедью убедить новгородцев «утишиться». Так, в своей грамоте 19 мая 1650 г. царь выразил свое отношение к Новгородскому

⁵³ Там же. Д. 16. Л. 1.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л. 287–290; Ч. 2. Л. 532; Ч. 3. 677; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». С. Петербург, 2003. С. 24–27.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. Л.1.

⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 287–290.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 96. Л. 549.

митрополиту Никону: «милостиво похваляя» за его «раденъе и крепкое стоянье»⁵⁸.

По мнению исследователей, уже в начале духовной карьеры будущий патриарх Никон имел свой взгляд на роль церкви в обществе и государстве. Никон, в то время архимандрит Новоспасского монастыря, входил в состав «кружка ревнителей благочестия», который объединялся вокруг царского духовника Стефана Вонифатьева. Члены этого кружка стремились восстановить утраченный авторитет церкви, вводя строгие церковные порядки, и решать актуальные проблемы русской жизни, опираясь на возвращение к основам христианского учения и нравственности. Они также считали необходимым исправление церковных книг и изменение обрядов в соответствии с решениями Стоглавого собора 1551 года и старыми рукописями. Царь Алексей Михайлович поддерживал «ревнителей благочестия» и посещал проповеди Ивана Неронова в Казанском соборе, однако у него было свое мнение относительно исправления книг: он полагал, что их следует корректировать по греческим образцам и ориентироваться в обрядах на обычаи греческой церкви⁵⁹.

Результатом деятельности кружка «ревнителей благочестия» стало: практика единогласного пения во время богослужения, восстановление церковной проповеди, утверждение учения Иоанна Златоуста. Престарелый патриарх Иосиф – противник церковных реформ, недовольный вмешательством царя в дела церкви, категорически выступил против введения единогласного пения, предложенного «ревнителями благочестия». Он подал челобитную на царского духовника – Стефана Вонифатьева, поставившего

⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 521.

⁵⁹ Румянцев В.С. Стефан Вонифатьев и кружок ревнителей благочестия // Исторический лексикон: XVII век. М., 1998. С. 337–376; Севастьянова С.К. Грамоты Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. С. Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. С. 284–287.

этот вопрос. Многие архиереи и архимандриты, поддержав патриарха Иосифа, подписали «Соборное деяние», но Никон подписи под челобитной не поставил⁶⁰.

Если первоначально Никона и его будущих противников – старообрядцев – объединяли представления об обновлении церкви, включавшие переход на единоегласие, то впоследствии новый чин все более связывался с церковно-обрядовой реформой.

Согласно информации источников, Никон не только канонически оправдывал единоегласие, но и став Новгородским митрополитом активно вводил новые установления в церковную практику возглавляемой им епархии⁶¹. Так, Новгородский митрополит Никон в июне 1651 г. отправил в Соловецкий монастырь грамоту архимандриту Илье с наказом ввести во всех монастырских вотчинах единоегласное пение в церквях, при нарушении им «быть от службы отказанным бесповоротно и в великом запрещении».

Грамоты о единоегласном пении, в соответствии с царским указом, были разосланы митрополитом Никоном по всей митрополии⁶².

Усилившийся к середине XVII в. процесс абсолютизации власти определил дальнейшее подчинение церкви государству, утрату ею значительной части своей независимости и привилегий, которыми она ранее обладала: обширных церковных вотчин, своего суда и своей системы налогов, финансовых льгот. Этот процесс нашел свое отражение в Соборном уложении,

⁶⁰ РГАДА. Ф. 153. Оп. 1. Д. 18; *Опарина Т.А.* Царская грамота 1660 г. о наказании священника, не принявшего единоегласного пения // *Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии.* СПб., 2004. С. 65–75; *Румянцева В.С.* Стефан Вонифантьев и кружок ревнителей благочестия // *Исторический лексикон: XVII век.* М., 1998. С. 337–376; *Талина Г.В.* Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.). М., 2001. С. 379.

⁶¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 68.

⁶² *Севастьянова С.К.* Грамоты Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // *Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря.* С. Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. С. 284–287.

принятом на Земском соборе 1648–1649 гг. Уложение было подписано патриархом Иосифом и другими архиереями, входившими в состав Освященного собора. В их числе был и Новоспасский архимандрит Никон⁶³. Впоследствии, в ходе конфликта с царем, патриарх Никон заявил, что он подписался под Уложением «вневолю», понимая необходимость свода законов в условиях «бунташных дел»⁶⁴.

По мнению историка церкви митрополита Макария, архимандрит Новоспасского монастыря Никон не скрывал своего недовольства принятым сводом законов, в котором государство объявляло своей задачей охрану веры, поставив вопрос и о церковных нормах. Поэтому, став Новгородским митрополитом (1649–1652 гг.), он пытался нейтрализовать те нормы Уложения, которые ограничивали права церкви, приняв активное участие в издании Кормчей книги⁶⁵. По предположению автора, именно по совету Новгородского митрополита Никона, имевшего уже тогда в глазах Алексея Михайловича авторитет в делах церковных, было начато печатание Кормчей книги.

С точки зрения современных исследователей, отдельные нормы Кормчей применялись вместо норм Уложения и по дополнительному указу царя могли нейтрализовать определенные статьи свода законов, ущемлявшие церковь⁶⁶. Уже 7 ноября 1649 г. на московском печатном дворе стали работать над изданием Кормчей, т. е. менее чем через месяц после утверждения Земским собором печатного текста Соборного уложения⁶⁷.

Другой причиной необходимости Кормчей книги стала проблема, появившаяся в связи с борьбой за украинские земли, которые находились

⁶³ Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / Рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л., 1987. С. 404.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 515 об.

⁶⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 120–121.

⁶⁶ Белякова Е.В. К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 131–150.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 52. Л. 612.

тогда под церковным управлением Константинопольского патриархата. В связи с этим возник вопрос о соотношении Московского патриархата и Киевской митрополии. Новгородский митрополит Никон разделял убеждения царя в необходимости расширения земель православной России, не обостряя отношений с Константинопольской патриархией. Как показала практика, будущий патриарх Никон был сторонником внешнеполитического курса России, определенного царем Алексеем Михайловичем. Он сводился к признанию за Россией миссии освободительницы христианских народов и к идее создания вселенской православной церкви⁶⁸.

По мнению Н.Ф. Каптерева, отношение Никона к «греческому благочестию» было результатом определенной эволюции взглядов. После многолетних размышлений, бесед с царем, греческими и киевскими учеными, патриархом Иерусалимским Паисием Никон пришел к убеждению неоспоримости авторитета восточных патриархов как хранителей православной истины⁶⁹. В 1652 г., при поставлении в патриархи Русской православной церкви, он молился, чтобы Всевышний распростер московскую державу «от моря и до моря, и от рек до конца вселенныя...», чтобы быть Алексею Михайловичу «на вселенной царю и самодержцу христианскому»⁷⁰. Стремление стать вселенским центром православия определяло необходимость не только подъема престижа церкви, установления церковного правопорядка, но и реформ, направленных на унификацию церковных обрядов с установлениями Восточных церквей. Согласно оценке современных исследователей, не реформа, а возвышение роли священства и вселенского

⁶⁸ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1654. № 21.Ч. III. Л. 52–53; *Каптерев Н.Ф.* Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. Вып. 1. С. 179–181; *Чеснокова Н.П.* Идея византийского наследия в России середины XVII в. // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 179–198.

⁶⁹ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 44–45.

⁷⁰ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1658 г. Д. 3. Л. 26–27; *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т.1. С. 44.

православия было приоритетным направлением деятельности Никона⁷¹. Одним из указанных направлений деятельности митрополита Никона было усиление церковных позиций на территории своей митрополии, а затем – патриаршей области. Митрополит Новгородский Никон был единственным из архиереев, которому в 1651 г. была выдана царская грамота, предоставляющая право на территории своей десятины не только управлять монастырями, священниками, крестьянами, но и судить, наказывать преступников «оприч разбойных и татийных и убийственных дел»⁷². Этот указ о предоставлении ему права «судить своим судом» явно противоречил первой статье XIII главы Соборного уложения, по которой подсудность духовных лиц по гражданским делам принадлежала компетенции Монастырского приказа.

По мнению Д.Ф. Полознева, уже публичное покаяние царской власти при перенесении мощей святого митрополита Филиппа с Соловков в Москву в 1652 г., продемонстрировало не только рост авторитета и влияния будущего патриарха на царя Алексея Михайловича, но и стало началом провозглашения Никоном собственной политической программы, направленной на усиление церковных позиций в государстве, которую он пытался реализовать в период своего патриаршества⁷³.

Таким образом, пользуясь своим растущим влиянием, митрополит Никон смог фактически вывести свои владения из общегосударственной юрисдикции. Изменения церковно-государственных отношений, усиление самодержавной власти, проявившиеся в статьях Соборного уложения, определили политику будущего патриарха Никона, направленную на усиление церковных позиций в государстве.

⁷¹ Лобачев, С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 128–129.

⁷² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб., 1836. Т.4. № 50. С. 70.

⁷³ Полознев Д.Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М., 1990. С. 283–293.

1.2. Противостояние царя и патриарха

Согласно выводам исследователей, к середине XVII в. церковное управление уже полностью находилось под контролем государственной власти: царь имел возможность назначать и увольнять патриархов, созывать церковные соборы, влиять на их работу, изменять принятые решения и даже самостоятельно издавать церковные законы⁷⁴. Примером влияния царя на церковное управление служит духовная карьера Никона, который за короткое время смог пройти путь от игумена до патриарха, от «собинного друга» до «монаха Никона».

Анализ источников позволяет проследить некоторые изменения данной ситуации с началом патриаршества Никона. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон сообща решали важнейшие дела как церковной, так и государственной жизни. Царь участвовал во всех соборах церкви, а патриарх – в Боярской думе. Совместно был решен вопрос о начале войны за воссоединение Украины с Россией, в 1653 г. царь почтил патриарха Никона титулом «великий государь»⁷⁵.

Во время эпидемии чумы 1654-1655 гг., которая стала для государства настоящей трагедией, произошел ряд событий, определивших отношение царя Алексея Михайловича и его семьи к патриарху Никону. Перед отправлением на войну с Польшей весной 1654 г. царь поручил заботу о своей семье патриарху, а управление делами – боярской комиссии, которая официально подчинялась малолетнему царевичу Алексею Алексеевичу. Однако, поскольку царевич

⁷⁴ Кантерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий // Богословский вестник. 1906. № 3. 326–360, 467–502, 631–682; Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. С. 323–340.

⁷⁵ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1852 (далее – ДР) Т. 3. Стб. 369–372, 377–378, 412.

Алексей находился под опекой патриарха, фактически все дела решались именно Никоном.⁷⁶ По свидетельству очевидца событий Павла Алеппского, каждое утро обо всех важных вопросах патриарху обязательно докладывали министры, все дела решались только после согласования с ним⁷⁷. Патриарх Никон постоянно поддерживал переписку с царем и всегда был в курсе событий военных действий. Когда в ставке царя стало известно о серьезной угрозе эпидемии, Алексей Михайлович написал патриарху письмо, в котором просил защитить его семью от мора⁷⁸. Действия, предпринятые патриархом Никоном для спасения царской семьи от заражения, оказались успешными. В июле 1654 года Никон, чтобы спасти от смертельной опасности царскую семью, вывез ее в сопровождении детей и жен знатнейших бояр из Москвы в Троице-Сергиев монастырь, оставив на своем месте Крутицкого митрополита⁷⁹. В связи с усилением чумы к лету 1654 г., патриарх Никон решил перевезти царскую семью из Троице-Сергиева в Калязинский монастырь, где предварительно были созданы безопасные условия для проживания⁸⁰. К осени эпидемия начала утихать, в октябре 1654 г. царь Алексей Михайлович прибыл в Вязьму, куда, согласно его решению, из Калязина была перевезена и царская семья⁸¹. Совокупность исторических источников позволяет проследить дальновидность решений патриарха Никона по организации соблюдения строгих мер карантина и изоляции зараженной территории. В результате этих действий, 26 июля 1654 года, вокруг Москвы были установлены засеки и заставы, с целью предотвратить прохождение людей и транспорта из Москвы в Смоленск и другие регионы. Опасаясь распространения эпидемии за пределы зоны карантина, была

⁷⁶ ДР. Т. 3. Стб. 413.

⁷⁷ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. С. 158–159.

⁷⁸ Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 149.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. № 36. Л. 212–213 об.; ДАИ. Т. 4. С. 120–121.

⁸⁰ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее – ДАИ). СПб., 1851. Т. 4. С. 111.

⁸¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. СПб., 1822. Ч. 3. С. 532–533.

объявлена угроза смертной казни для нарушителей, невзирая на их чины и звания. Денежную казну, по приказу Никона, перевезли в Новоспасский монастырь, где ее велено было хранить до особого указа. За установленным порядком следили караулы на заставах, которые подчинялись патриарху⁸². Предпринятая патриархом Никоном система организации строгих мер карантина, изоляции зараженной территории и наступившее осеннее похолодание способствовали спаду эпидемии чумы – «моровое поветрие на Москве, октября с 10 числа милостию Божиею, учало тишеть»⁸³.

По свидетельству патриаршего клирика Ивана Шушерина, царь Алексей Михайлович был благодарен Никону – «дому его хранителя» за то, что моровое поветрие 1654–1655 гг., унесшее множество человеческих жизней, обошло царскую семью⁸⁴.

Однако, еще в 1652 г., при избрании его на патриаршество, Никон дал согласие, при условии обещания от царя и бояр соблюдать евангельские догматы, правила святых апостолов и законы «благочестивых государей», четко определив отношения власти «царства и священства»⁸⁵.

Так, проведение патриархом Никоном церковной реформы, породившей трагедию раскола, было обусловлено не только внутренними потребностями церкви, но и задачами государства и царской власти. Как указывалось выше, патриарх Никон был сторонником внешнеполитического курса России, определенного царем, сводившийся к признанию за Россией миссии освободительницы христианских народов, к идее создания вселенской православной церкви. Начатые в 1653 г. реформы по унификации русских чинов и богослужения по современным по тому времени греческим образцам,

⁸² ДАИ. Т. 3. С. 443–447.

⁸³ Там же. С. 489–490.

⁸⁴ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 30.

⁸⁵ РГАДА Ф. 27. Д. 140. Ч. III. Л. 101, 102, 102 об., 140.

встретили сильную оппозицию со стороны значительной части русского общества. По мнению исследователей, идеи церковных преобразований, прочно связанные в общественном сознании, в первую очередь, с именем Никона, на самом деле возникли во дворце у царя Алексея Михайловича и его духовника С. Вонифатьева и наиболее активно продолжались уже после ухода патриарха с кафедры в 1658 г.⁸⁶. Как отметил Н.Ф. Каптерев, уже после нескольких лет церковных преобразований Никон изменил взгляд на значение проведенных им реформ, разрешив Ивану Неронову, наиболее активному противнику реформы, служить церковные службы по старым Служебникам⁸⁷.

Одним из важнейших направлений деятельности патриарха Никона стал решительный и открытый курс на «искоренение» Соборного уложения, принижавшего позиции церкви в государстве. Согласно выводам современных историков, изданная Кормчая как своим появлением, так и содержанием декларировала приоритет церковного права над светским⁸⁸. В историографии вопрос о Кормчей книге, изданной в 1653 г., традиционно связывается с переработкой и переизданием Никоном Кормчей патриарха Иосифа. Так, по мнению митрополита Макария, Никон, заняв патриаршую кафедру, подверг только что изданную Кормчую книгу патриарха Иосифа переработке. Им было исправлено 50 страниц книги. В новую редакцию были внесены дополнения: краткое изложение церковной истории от апостольских времен до введения патриаршества в России, Сказание о поставлении патриарха Филарета, перечень всех русских патриархов, Сказание о римском отпадении, грамота императора Константина Великого папе римскому Сильвестру⁸⁹.

⁸⁶ Каптерев Н.Ф. Царь и московские соборы XVI и XVII столетий. М., 2015. С. 87–90.

⁸⁷ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Сергиев Посад, 1909. Т.1. С. 262–263.

⁸⁸ Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С 325.

⁸⁹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 121.

Современные исследования Е.В. Беляковой опровергают факт издания в 1650 г. Кормчей патриарха Иосифа. По предположению автора, Никон добавил изданию сборника отпечатанные листы со статьями, обосновывавшими собственные представления о соотношении государства и церкви⁹⁰. В основу подготовленного издания была положена Кормчая Сербской редакции митрополита Даниила, для работы над изданием с Афона была доставлена Рашская Кормчая, также была использована Кормчая Люблинского священника Василия⁹¹. В Кормчую 1653 г. были внесены дополнительные статьи, которые обосновывали и раскрывали реформаторскую деятельности Никона. Эти новые материалы дополняли идейную концепцию Кормчей, подчеркивали приоритет церковных канонов над светским законами⁹².

Кормчая определила церковные правила, регламентирующие церковно-государственные отношения, деятельность духовенства, регулирование семейно-брачных и имущественных отношений и др. В Кормчую вошел фрагмент из сборника правовых норм, составленного в Византии в конце IX в. Согласно 6-й новелле Юстиниана, царство и священство – это два Божественных дара, данных человечеству свыше. Происходя из одного Божественного начала, они дополняют друг друга: священство охватывает сферу религиозной жизни, а царство – мирской. Забота о духовном обеспечивает светской власти благополучие государства, а молитвами духовенства укрепляется могущество царства. От союза священства и царства зависит сохранение и соблюдение переданных через апостолов и святых отцов священных правил. Патриарх есть живой и одушевленной образ Христов,

⁹⁰ Белякова Е.В. К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С.131–147.

⁹¹ Белякова Е.В., Шапов Я.Н. Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции. К истории рецепции римского права в России. М., 2005. С. 43–45; Она же. Обоснование автокефалии на страницах русских Кормчих // Церковь в истории России. М., 2000. С. 139–161.

⁹² Калачов Н. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850.

словом и делом свидетельствующий истину. Цель царя – управление, патриарха – спасение душ народа, защита догматов даже перед лицом царя. 3-й титул Эпанагоги провозглашал согласие священства и царства⁹³.

По указу царя Алексея Михайловича Кормчая, изданная в 1653 г. тиражом 1200 экземпляров⁹⁴, была разослана во все церкви и всем городским воеводам с предписанием судить уголовные дела на ее основе, согласно подготовленным из нее выпискам.

Так патриарх Никон, защищая интересы церкви в вопросе подсудности, смог с помощью изданной Кормчей создать определенный противовес Соборному уложению. И позже, в ходе открытого конфликта с царем и последующей опалой, он неоднократно обращался к статьям Кормчей для обоснования каноничности своих действий при поставлении на патриаршество, в период управления Русской церковью и при оставлении паствы⁹⁵.

Согласно источникам, во многих спорных судебных вопросах патриарх Никон выступал как заступник духовных лиц. Так в марте 1653 г. он получил челобитную архиепископа Сибирского и Тобольского Симеона с сообщением, что воеводы по царскому указу духовных лиц, которые «проговариваются в государевых титулах и в государском имяновании», наказывают перед съезжей избой, «при всем народе бьют шелепами». Архиепископ Симеон обратился с просьбой о заступничестве перед царем, чтобы духовный чин в духовных делах смирять ему, архиепископу, а не воеводам, «чтоб священническому чину в том было не зазорно». Патриарх Никон довел это

⁹³ Вернадский Г.В. Византийские учения о власти царя и патриарха // Сборник статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова. Прага, 1926. С. 150–152.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 52. Л. 626–631 об., 635–711.

⁹⁵ Севастьянова С.К. Правила Святых Апостолов и Святых Отцов из печатной книги Кормчей 1653 года в «Возражении» патриарха Никона // Девятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2011. С. 112–143.

прошение до царя и Алексей Михайлович послал грамоту в Tobольск к воеводам с указанием «ни в какие духовные дела не вступаться»⁹⁶.

Вопреки Соборному уложению 1649 г., ущемлявшему экономические интересы церкви, Никон сумел значительно расширить патриаршую область припиской к ней земель, принадлежавших другим кафедрам. Из 13 существующих к середине XVII в. епархий самой большой и богатой по доходам была патриаршая: к началу 1658 г. в ее составе было 85 городов, 4036 церквей, с которых в патриаршую казну поступали церковные налоги⁹⁷. Из купленных и пожалованных царем земель были составлены огромные личные владения патриарха, в пределах которых было заведено обширное хозяйство и устроены три монастыря – Воскресенский, Иверский и Крестовый. Это был своего рода удел, где патриарх являлся полным хозяином. Это была экономическая основа и опора для политического влияния⁹⁸.

Но, не смотря на указанные привилегии, полученные для патриаршей волости, общее экономическое положение церкви оставалось ущемленным светским законодательством. Это выразилось, в первую очередь, в ограничении церковного землевладения. Соборное уложение запрещало церкви покупать или брать в заклад родовые, выслуженные или купленные вотчины, а также передавать указанные вотчины в монастыри при пострижении их владельцев в монахи⁹⁹. Церковные и монастырские земли передавались во введение Монастырского приказа. Существенным

⁹⁶ РГАДА. Ф. 214. Стб. 400. Л. 76–78.

⁹⁷ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 12.

⁹⁸ Аксенова Г.В. У истоков церковного права. К 400-летию патриарха Никона // Бизнес адвокат. 2005. № 21 (213). С. 16: Она же. Летописец: Саранск, Всероссийская научная конференция, посвященная 400-летию со дня рождения Патриарха Никона // Московский журнал. 2006. № 1. С. 59–60; Заозерский А.И. Никон // Христианство. Т. 2. М., 1995, С. 35; Соловьева Т.Б. О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовым вопросам во второй половине XVII в. в России // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1978. № 5. С. 60–72.

⁹⁹ Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / Рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л., 1987. Гл. XVII. Ст. 42–44.

ограничением экономической независимости церкви стало запрещение монастырям и священнослужителям иметь свои слободы и торгово-промышленные заведения на посадах. Слободы и вотчины, принадлежавшие церковным властям в городах, на посадах и около них, были взяты «за государя в тягло и в службы»¹⁰⁰.

Став патриархом, Никон резко отзывался о правовом кодексе, утверждая, что на его основе не может быть спокойствия и благополучия в государстве, требуя «искоренить уложенную книгу»¹⁰¹. Столь явно отрицательная оценка свода законов была смелым политическим шагом, так как критический отзыв об Уложении в XVII в. квалифицировался как «великое государево дело», т. е. приравнивался к политическому преступлению и нарушению государственного порядка. Соборное уложение не допускало возможности критики законодательства и его изменения: «...чтобы те все великие дела, по нынешнему его государеву указу и Соборному Уложению, впредь были ни чем нерушимы... чтобы то все Уложение впредь было прочно и неподвижно»¹⁰².

Никон неоднократно говорил царю, что «Уложенная книга несогласна с правилами св. Апостол и св. Отец и градскими законами греческих государей», поскольку она должна была опираться на эти основания. Так, в письме к Константинопольскому патриарху Дионисию Никон писал о Соборном уложении 1649 г.: «У его царского величества составлена книга, противная Евангелию и правилам святых Апостол и святых Отец <...> И о той

¹⁰⁰ Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / Рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л., 1987. Гл. XIX. Ст. 1, 8, 9.

¹⁰¹ *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Новые материалы для истории законодательства России // *Русский архив*. 1886. Кн. 2. № 8. С. 605–620; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // *Реформы в России: XVI–XIX вв.*: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101.

¹⁰² Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии. Л., 1987. С. 18; *Румянцева В.С.* Указ соч. С. 89–101.

проклятой книге нами множецею царскому величеству говорили – да не судят мирския люди и на суд нуждею пред мирских людей непривлачают...»¹⁰³.

Свои взгляды на проблему разделения светской и духовной власти Никон неоднократно подробно излагал и в личных посланиях к царю Алексею Михайловичу. Например, в июле 1659 г. в послании об опечатании на московском подворье писем и бумаг Никона он просит Алексея Михайловича не вмешиваться в дела церкви: «Молю тя Господом нашим Иисусом Христом таковых не деяти, понеже сам чтеши божественные писания...». Через два года просьбы Никона сменились резким осуждением действий царя, противоречивших церковным канонам: «Откуда ты таковое дерзновение приял, еже сыскивати о нас и судити нас? Которые ли тебе законы Божия велят обладать нами, Божиими рабы?»¹⁰⁴.

В историографии вопрос о конфликте царя и патриарха традиционно связывается с сочинением «Возражение или разорение смиренного Никона Божию милостию патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисеевы»¹⁰⁵. Датировка сочинения до сих пор не определена и спорна, но она имеет непосредственное отношение к периоду его опалы. Именно в этом документе Никон, опираясь на каноническое право и накопленный им опыт управления духовенством, дал полную и крайне негативную оценку своду законов, определившему отношения церкви и государства¹⁰⁶. В историографии существуют различные, порой диаметрально противоположные, оценки указанной работы патриарха Никона.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 7. Л. 282а–310; Ч. 9. Л. 114–149 об.

¹⁰⁴ *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 389, 400.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 2–1039 об.

¹⁰⁶ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 207; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России: XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101.

Так, по мнению М.В. Зызыкина, Никон, рассматривая канонические вопросы взаимодействия церкви и государства, опирался на идеи симфонии государственной и церковной власти, заимствованные из древнего византийского права. Он создал оригинальную теорию православного царя, подчиняющегося в своей личной жизни православному учению и правилам церкви¹⁰⁷.

Митрополит Макарий давал крайне негативную оценку «Возражения или разорения...»: «Книга дышит гордостью, гневом, даже ненавистью и оставляет в душе читателя самое тяжелое впечатление». По его мнению, это просто переписанный произвольный набор библейских текстов и церковных правил, предназначенных для подтверждения мыслей и действий Никона¹⁰⁸.

А.В. Карташев назвал основную идею «Возражения или разорения...» «римским клерикализмом в его крайней форме», считая, что теория двух мечей была воспринята «Никоном за чистую монету восточно-канонического права»¹⁰⁹.

Современные исследования «Возражения или разорения...» позволили отказаться от историографических штампов в оценке причин конфликта патриарха с царем¹¹⁰. Историк Д.Ф. Полознев, анализируя 8-й и 11-й вопросы «Возражения или разорения...», приходит к выводам о наличии системы представлений патриарха Никона, опиравшейся на православную церковную традицию и ориентированной на сложившуюся в связи с «делом

¹⁰⁷ Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / М. В. Зызыкин. – Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995.

¹⁰⁸ Макарий (Булгаков) митрополит. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 214.

¹⁰⁹ Карташев, А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 194–197.

¹¹⁰ Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России: XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101; Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 47–52; Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 128, 129; Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 102–135.

Никона» ситуацию¹¹¹. Современные исследователи отмечают значимость «Возражения или разорения...»: в этой работе «дается наиболее полная картина взглядов Патриарха на отношения между церковной и светской властями, отношения Патриарха с епископами, роль духовенства в обществе в целом»¹¹².

С.В. Лобачев, автор обобщающего труда, посвященного Никону, называет «Возражение или разорение...» своеобразным духовным завещанием, в котором Никон высказался по всем волнующим его вопросам. Автор считает, что главным делом Никона в его собственном понимании была не реформа, а возвышение роли священства и вселенского православия¹¹³.

С.К. Севастьянова, исследовав из двадцати семи двадцать пять составленных Никоном ответов (на 30 вопросов), пришла к выводу о наличии определенной системы его «Возражений» оппонентам. Для доказательства своей правоты опальный патриарх апеллировал к законодательному источнику, к тем или иным канонам византийского права. По мнению автора, «объединяя правила по тематическому принципу, Никон демонстрировал в полемике великолепную богословскую эрудицию и совершенное знание церковного законодательства»¹¹⁴.

С богословских и философских позиций анализируются идеи «Возражение или разорение...» в работах Льва (Лебедева)¹¹⁵, В.В. Шмидта¹¹⁶, Н.В. Воробьевой¹¹⁷, В.С. Румянцевой¹¹⁸.

¹¹¹ Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 42–43.

¹¹² Полознев Д.Ф., Флоря Б.Н., Щапов Я.Н. Высшая церковная власть и ее взаимоотношения с государственной властью (X–XVII вв.) // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. С. 209–210.

¹¹³ Лобачев С.В. Указ. соч. С. 128–129.

¹¹⁴ Севастьянова С.К. Правила Святых Апостолов и Святых Отцов из печатной книги Кормчей 1653 года в «Возражении» патриарха Никона // Девятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2011. С. 135–136.

¹¹⁵ Лев (Лебедев). Патриарх Никон // Богословские труды. 1982. Вып. 23. С. 154–202.

¹¹⁶ Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В.В. Шмидт. М., 2004. С. 197–465.

¹¹⁷ Воробьева Н.В. Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018.

¹¹⁸ Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010.

В «Возражении или разорении...» Никон, опираясь на каноническое право, дал Соборному уложению, определившему отношения церкви и государства, крайне негативную оценку. Что же в содержании Соборного уложения вызывало особое недовольство Никона?

В первую очередь он критиковал источники, на основании которых был составлен свод законов. Главным недостатком Соборного уложения Никон считал полное игнорирование канонических правил, которые складывались и утверждались веками. По его мнению, в результате отступления от Святого Писания и святых канонов Соборное уложение в целом поставило царя над Богом, отдавая предпочтение власти светской над властью духовной, установило для духовенства одинаковую со светскими лицами подсудность по недуховным делам и ограничило административные и экономические права церкви¹¹⁹.

Согласно выводам историков, исследовавших источники Соборного уложения, у патриарха Никона были основания для критики главного правового кодекса российского государства, значительно ущемлявшего интересы церкви. Так, историк-богослов М.М. Архангельский пришел к выводу, что «в числе источников Уложением на первом плане провозглашается в Предисловии правила святых Апостолов, т. е. каноническое правило Церкви. Но в тексте уложенных законов имеется из этого права только одна ссылка на Василия Великого. Вообще же Уложение весьма мало руководилось византийским и каноническим правом. В Уложении проглядывается тенденция взять верх и преобладание над Церковью, быть самостоятельным в церковных делах, держать их в своих

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 68 об., 98, 102, 122 об., 123, 130, 265 об.

руках и распоряжаться по-своему». Резкую критику патриархом Никоном Соборного уложения автор считал «совершенно справедливой»¹²⁰.

Никон отстаивал церковные права и обосновывал их, посвящая церковно-государственным вопросам значительную часть своего «Возражения или разорения...». По мнению Никона, в духовных делах воля царя не может стоять выше церковного закона, ни в отношении какого-либо дела, принадлежавшего церкви¹²¹. По его представлению, так же надо понимать и о церковных канонах, которые повелевают соблюдать и поддерживать царские законы. Ни один человек не может противодействовать канонам церкви, учению Св. отцов и законам царства, или что-либо возражать против них: каждая имеет свой собственный порядок и права, установленные Богом, и каждая должна поддерживать и защищать свой собственный порядок для себя, на свою собственную ответственность¹²².

Одним из таких важнейших вопросов, по его утверждению, был захват царем власти над церковью. Никон считал это отступлением от Святого Писания и святых канонов, и проявление этого процесса видел в принятии Соборного уложения. Он рассматривал и анализировал сферы деятельности обеих властей, обращаясь к истории их происхождения и становления¹²³. Никон обосновывал необходимость освобождения духовной власти от власти светской, добиваясь независимости патриарха от царя во всех церковных делах, а в делах государственно-общественных — права патриарха осуществлять духовный контроль, что соответствовало церковным канонам. Так, в 24-м вопросе «Возражения или разорения...» Никон отстаивал церковные права и обосновывал их: власть духовная и светская, по его

¹²⁰ *Архангельский М.М.* О Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 (7156) г. в отношении к Православной Русской Церкви // Христианское чтение. СПб., 1881. № 7–8. С. 361, 362.

¹²¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 68 об, 98, 97 об., 124 об., 140 об., 141 об.

¹²² РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 296–398.

¹²³ *Там же.* Л. 102, 102 об., 122, 123 об., 136 об., 101 об., 140, 141.

мнению, соотносятся следующим образом: «Священство «преболе царства есть», так как происходит непосредственно от Бога и иерарх поставляется на служение через благодать Святого Духа непосредственно, царь поставляется при посредстве елєя через священника. Царь (и светская власть в целом) не должен вмешиваться в церковные дела. Патриарх имеет право покровительствовать бедным и неимущим, бороться против злоупотреблений властью, включая самого царя, и царь не должен на это гневаться, а смотреть на это как на прямую обязанность патриарха, его долг. Захват государством церковной собственности влечет за собой страшные наказания от Бога, как это было у библейских царей¹²⁴.

Никон обращался к статьям Соборного уложения, затрагивающим экономические интересы церкви: запрет роста землевладения за счет покупки, получения в заклад, по завещанию и даже при пострижении их владельцев в монахи; изъятие белых слобод с их торгово-ремесленным населением в пользу государства¹²⁵. Существенным нарушением светской власти он считал и захват государством церковной собственности, что должно повлечь за собой страшные наказания от Бога, как это было у библейских царей: «Священническая часть – Божия часть, и потому отнятие у духовенства пожертвованных вещей и имуществ равняется похищению наследства Божия...»¹²⁶. Отношение царя к собственности церкви он рассматривал с точки зрения церковных законов. Все эти нарушения со стороны светской власти патриарх Никон расценивал как тяжкие грехи, гонение против церкви¹²⁷.

Критику Никона вызывала глава XIII Соборного уложения об учреждении Монастырского приказа, установившая особое, независимое от церкви учреждение, которому вверялась судебная власть над духовными

¹²⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 398–449 об.

¹²⁵ Соборное уложение 1649 г. Гл. XVII. Ст. 42, 43, 44; Гл. XIX. Ст. 1, 8, 9.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 87 об., 261–262 об.

¹²⁷ Там же. Л. 89, 90, 100. 100 об., 102 об., 107, 124.

лицами, до этого принадлежавшая самостоятельному суду церкви, сохраняя за ней право разбирать только церковные и семейные дела. Согласно главе XIII Соборного уложения, была установлена в качестве общей меры для духовенства, в том числе и монастырей, одинаковая, как и для светских лиц, подсудность по недуховным делам¹²⁸.

Патриарх Никон в сочинении «Возражение или разорение...» представил несколько статей о судопроизводстве по Уложению, которые, по его мнению, были оскорбительны для духовенства¹²⁹. К важнейшим из них, как считал патриарх Никон, относился вопрос о составе кадров Монастырского приказа, который был светским учреждением, возглавляемым окольничими и дьяками. По его мнению, суд бояр над епископами недопустим, светская власть не должна вмешиваться в церковные дела, это прерогатива только церковного суда¹³⁰.

По утверждению Никона, именно в результате отступления от Святого Писания и святых канонов Соборное уложение поставило царя над Богом, отдавая предпочтение власти светской над властью духовной, установило для духовенства одинаковую со светскими лицами подсудность по недуховным делам и ограничило административные и экономические права церкви. Доказывая неканоничность Монастырского приказа, он приводил правила из «Кормчей», анализировал статьи Уложения и действия светских чиновников, нарушавших церковные каноны¹³¹.

Согласно выводам историков XIX в., исследовавших работу Монастырского приказа, если «в первое время вместе с окольничим князем И.А. Хилковым в состав судейской коллегии Монастырского приказа входили представители духовенства – Чудовский архимандрит Ферапонт, старец

¹²⁸ Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / Рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л., 1987. С. 242, 243.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 472–473.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 471–471 об., 472, 786 об., 810 об.

¹³¹ Там же. Л. 61 об., 139, 276, 354, 359, 360.

Новоспасского монастыря П. Еропкин, Сретинский протопоп Петр, то с 1655 г. представителей духовенства в приказе уже не было»¹³². Указанные факты свидетельствуют о том, что патриарх Никон справедливо оценивал деятельность приказа как прямое вмешательство светской власти в хозяйственные и судебные дела церкви, а идея Соборного уложения «о государственной подсудности духовенства в делах гражданских была противна достоинству Церкви и каноническим правилам».

Истории конфликта царя и патриарха Никона посвящена обширная библиография, особый интерес вызывают публикации современных исследователей¹³³, подтверждающих вывод: объективные исторические процессы в условиях становления абсолютизма изменили положения церкви в российском обществе, определив контроль государства над властью духовной, подтвердив несостоятельность попытки создания «симфонии властей» – «двуединства» власти между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном.

¹³² Горчаков М., священник. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 87, 89; Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М., 1946. С. 85–87.

¹³³ Кричевский Б.В. Власть патриарха Никона: основания и специфика реализации. СПб.: Книжный дом, 2013; Скрипкина Е.В. Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018; Труков А.В., Божко Н.В. Идея симфонии государственно-церковных отношений во взглядах Никона // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2010. № 52 (8). С. 61–64; Черных В.Д., Донцова Л.В. Трансформация представлений о сущности и источниках царской власти во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3 (1). С. 138–143; Яшина М.А., Худобородов А.Л. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67.

1.3. Мнение Никона об отношениях православного правителя и патриарха

Обширный массив исторических источников дает возможность проследить процесс формирования системы взглядов Никона на отношения царя и патриарха, соотношение властей церковной и светской. Как уже отмечалось выше, патриарх Никон в сочинении «Возражение или разорение...», опираясь на православную церковную традицию, четко изложил свое мнение о роли «царства» и «священства» в историческом процессе и их месте в жизни общества: в духовных делах воля царя не может стоять выше церковного закона¹³⁴, священство «преболе царства есть» – патриарх имеет право обличать царя, поступающего вопреки церковным законам¹³⁵.

Изучение вопроса о мнении Никона об отношениях православного правителя и патриарха едва ли возможно без исследования его эпистолярного наследия: «отписок», писем, челобитных, адресованных им царю Алексею Михайловичу, его посланий вселенским патриархам¹³⁶. Оно привлекало внимание исследователей неоднократно¹³⁷. Но именно современные публикации эпистолярного наследия стали поворотным пунктом в изучении и осмыслении взглядов, идей и поступков Никона¹³⁸. Так, по мнению С.К.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 68 об, 98, 97 об., 124об., 140 об., 141 об.

¹³⁵ Там же. Л. 398 – 449 об.

¹³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1, 3–6; Д. 140а. Ч. 1–4, 6.

¹³⁷ Послания Никона изданы в составе документов, собранных Археографической комиссией, в собраниях российских законодательных актов Аполлосом (Алексеевским), Леонидом (Кавелиным); письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу опубликованы Я.Л. Барсковым, И.И. Бриллиантовым, архим. Варлаамом (Денисовым), Ф.И. Буслаевым, И.В. Ламанским, Н.А. Гиббенетом, С.М. Соловьевым, Н.И. Субботиным, М.Н. Тихомировым, Г.В. Штендманом.

¹³⁸ Елеонская А.С. Полемика о «царстве» и «священстве» в русской публицистике 50–60-х годов XVII века // Очерки по истории русской литературы / Под ред. проф. И.А. Ревякина. М., 1967. Ч. 1 (Ученые записки МГПИ. № 256). С. 61–71; Ромодановская Е.К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 58–64; Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003.

Севастьяновой, опубликовавшей эпистолярное наследие патриарха¹³⁹, письма и послания Никона можно рассматривать как программу, в которой он четко определил собственные представления об идеальном православном правителе и патриархе.

Согласно выводам исследователей, к середине XVII в. сформировался образ, «чин» идеального православного монарха, присущий допетровской Руси. Он представлял собой правителя чинного, кроткого, благообразного, милосердного, богобоязненного, «тишайшего». При этом на первый план выходили такие характеристики, как «хранитель православной веры, защитник Церкви Божией»¹⁴⁰.

Анализ указанных источников позволяет проследить изменения во взглядах Никона на его взаимоотношения с царем Алексеем Михайловичем и на причины возникшего между ними конфликта. При этом важно рассматривать высказывания Никона, учитывая конкретные события, побудившие его выразить свою точку зрения по данному вопросу.

Так, после ухода с патриаршей кафедры в 1658 г. и последовавшей за тем опалой, Никон в письмах царю неоднократно возвращался к вопросу о причинах своего поступка. В послании из Воскресенского монастыря, связанном с вопросом о тяжбе со стольником Р.Ф. Боборыкиным (1661 г.), при помощи текстов Священного Писания он убеждал царя, что его поведение в

(Приложение); Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В.В. Шмидт. М., 2004; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007; *Кистерев С.Н.* Эпоха патриарха Никона как этап в истории русского просвещения в представлении Н.Ф. Каптерева // Шестые Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2008. С. 139–144; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010.

¹³⁹ *С.К. Севастьяновой* опубликовано 17 посланий и писем Никона к царю, составленных в период 1658–1666 гг. и 38 посланий – 1667–1675 гг. (См. указ. соч. Приложение 4, 5. С. 379–570).

¹⁴⁰ *Талина Г.В.* Выбор пути: русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 53; *Богданов А.П.* Патриарх Никон // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 51–85.

сложившейся ситуации, в отличие от действий Алексея Михайловича, полностью базируется на православном законе и церковной традиции¹⁴¹.

Для доказательства каноничности своих действий, в том числе и ухода с патриаршей кафедры, он обращался к примерам из жития святых, к истории их «изгнаний» и «отхождений» как противодействие власти: Иоанна Златоуста, Василия Великого, митрополита Филиппа, апостолов¹⁴².

По утверждению Никона, указанные им многочисленные примеры из церковной истории не только доказывали правоту его собственных поступков, но и должны были заставить царя задуматься о личных действиях, не соответствующих православному закону¹⁴³.

Уделяя особое внимание обстоятельствам оставления им патриаршей кафедры, Никон неоднократно указывал и главную причину его конфликта с царем – вмешательство Алексея Михайловича в дела церкви¹⁴⁴. Опальный патриарх выделял основные стороны нарушения царем «святыми законами»: вмешательство в дела управления церковью, посягательство на церковное имущество, мирской суд над духовенством. Он обвинял царя в нарушении клятвы, данной им при вступлении Никона на патриаршую кафедру, хранить церковные заповеди и не посягать на свободу церкви¹⁴⁵.

В письмах Никона к царю отразилась система его представлений о роли патриарха как главы церкви: он занимает первое место среди епископата, который находится в строгой подчиненности ему. Давая при поставлении

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 242–257.

¹⁴² Люстров М.Ю. Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–460; Полознев Д.Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М., 1990. С. 283–293; Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 399–404.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 242, Л. 247.

¹⁴⁴ Там же. Л. 59–59 об., Л. 248, 255–257; Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 436–570.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 248.

клятву верности патриарху, епископы лишаются права судить его и избирать на его место нового архиерея¹⁴⁶.

Узнав о намерении царя созвать церковный собор, патриарх Никон предостерегал государя от действий, не соответствующих церковным канонам. Никон говорил о структуре церкви, управлении ею и раскрывал «греховность» действий светской власти по отношению к ней. Так он напоминал Алексею Михайловичу, что с канонических позиций подсудность священнослужителя не входит в компетенцию светского лица, и представитель светской власти не может распоряжаться архиереями как своими подчиненными. Он осуждал епископов, не сохранивших верность присяге и давших согласие соборно осудить своего патриарха¹⁴⁷.

Обличая своих врагов, он открыто противопоставлял их неканоническое поведение собственным действиям, совершаемым в русле православной традиции, идущей от восточной церкви, и церковного законодательства. В послании к Газскому митрополиту Паисию Лигариду, объясняя причину оставления московской патриаршей кафедры, Никон обращался к примерам церковной истории, подтверждающим каноничность подобных действий¹⁴⁸.

Вопрос о взаимоотношениях патриарха и царя как представителей двух властей постоянно находился в центре посланий Никона в период 1658–1666 гг. Выбранные им примеры из Священного Писания и ссылки на церковное законодательство иллюстрируют его представления об идеальных взаимоотношениях церкви и государства. Примеры таких отношений он находил в древнейших периодах русской истории и в византийской концепции «симфонии» между ними: каждая из властей выполняет присущие ей функции, но при этом духовная власть является основополагающей¹⁴⁹.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 69.

¹⁴⁷ Там же. Л. 69–75.

¹⁴⁸ Там же. Л. 144–152.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 251, 252.

Действиям царя, которые противоречили представлениям Никона о православном образе жизни и христианском поведении, он уделял значительное внимание. Ссылаясь на Священное Писание, он обличал безграничность царской власти. У него повторяется общая мысль о законе как ее границе и о вытекающей отсюда ответственности самодержца перед Богом. В послании 1659 г. к царю Алексею Михайловичу он пытался убедить Алексея Михайловича в том, что «преступные деяния», совершенные против церкви, повлекут беды для всего государства. Бог карает «гордых» правителей, не чтущих церковь¹⁵⁰.

В период ссылки в Ферапонтов монастырь (1667–1675 гг.) Никон адресовал царю 38 писем, которые неоднократно издавались¹⁵¹. В центре этих посланий – вопрос о его взаимоотношениях с царем. Анализ писем Никона к царю позволяет проследить эволюцию их отношений – от обоюдных обвинений до взаимного прощения. Если в послании 1667 г. Никон упрекал Алексея Михайловича в равнодушии к нему и бездействии на Соборе, обвинял его за свое осуждение и ссылку, то в послании 1671 г. постоянно подчеркивал, что государь невиновен в случившихся с ним бедах. Если в послании 1667 г., обосновывая свои взаимоотношения с Алексеем Михайловичем, Никон ссылался на выписку из печатной Кормчей и говорил о праве патриарха «обличати» и «досождати» царя, то в письме от 25 декабря 1671 г. он просил прощения и в возникшем между ними конфликте винил, в первую очередь, себя. Никон перечислял свои «вины» перед государем: послал тайно письмо к вселенским патриархам: «шумел» на соборе, перед отправкой в ссылку отказался от продуктов и вещей, присланных царем, не взял присланные

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 245–250.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 5. Л. 245–250; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 436–570.

деньги на помин души царицы Марии Ильиничны Милославской¹⁵². В указанном послании виновниками его конфликта с царем Никон называл своих врагов — «воришек» и «клеветников», подготовивших его несправедливое осуждение на Соборе 1666 г. Он обвинял вселенских патриархов в том, что они «неистинные» и судили его не по церковным канонам.

Никон категорически не принял решение Собора 1666–1667 гг., определившего статус патриарха как лишь первого среди равных епископов, подсудного церковному Собору при условии участия в нем других патриархов и зависимого от освященного Собора в делах церковного управления. Он продолжал называться патриархом, настаивая на его особом статусе как высшей инстанции церковной власти, считая себя подсудным только суду Константинопольского патриарха.

Среди комплекса источников, отражающих каноническое представление Никона о статусе патриарха в обществе, о его отношениях с православным правителем, является история символики и титулатуры патриаршей печати. Проведенное исследование позволило проследить изменение титула патриарха Никона, использованного им до и после ухода с кафедры¹⁵³. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в составе фонда № 303.I отложился ряд документов — грамот, на которых сохранились фрагменты печатей патриарха Никона, датированных периодом 1653—1658 годов, т.е. до ухода его с патриаршей кафедры¹⁵⁴. Сохранившиеся фрагменты патриаршей печати «из красного воску на красных шелковых шнурках» позволяют увидеть на лицевой стороне изображение Богоматери с Младенцем, а на обороте —

¹⁵² Послание патриарха Никона царю Алексею Михайловичу // *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 462–466.

¹⁵³ *Великоцкая Н.Г.* К вопросу о «Никоновой печати». Ползуновский альманах №4. Т.1. Ч. 2 / 2017. С. 3–19.

¹⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 303.I. Тр. 19–35.

благословляющую руку и титул (см.: Прил. 1, 5). Необходимо отметить, что официальный титул патриарха Никона неоднократно изменялся, при этом одновременно использовались разные вариации титула в зависимости от обстоятельств. Первое время он использовал традиционный титул — «патриарх Московский и всея Руси», но уже осенью 1653 года титул патриарха Никона существенно изменился (см.: Прил. 1). В материалах Земского Собора от 1 октября 1653 года о вхождении Украины в состав России он был официально именован «Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белыя Росии и всеа северныя страны и Помория и многих государств патриарх»¹⁵⁵.

Как известно, «великим государем» Никон стал именоваться в 1653 году по предложению царя, который использовал указанный титул в объявлении о начале войны с Речью Посполитой¹⁵⁶. Издания Московского Печатного двора позволяют определить, что с 1655 года Никон официально использовал титул «великий государь святейший Никон, архиепископ Московский и всеа Великия и Малыя и Белыя Росии патриарх». Акты Иверского Святоозерского монастыря свидетельствуют¹⁵⁷, что одновременно с этим титулом с 1656 года и до ухода с кафедры он именовался «Божиею милостию архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белыя Росии и всеа северныя страны и Помория и многих государств» (см.: Прил. 1, 2). При этом в документах Дворцовых разрядов с 1652 года и до его ухода с патриаршей

¹⁵⁵ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3-х т. М.: Из-во АН СССР, 1953. Т. 3. С. 257.

¹⁵⁶ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1852. Т. 3. Стл. 377–378 (далее – ДР).

¹⁵⁷ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека. Т. 5. СПб., 1878.

кафедры он упоминался и как «святейший Никон патриарх Московский и всея Руси»¹⁵⁸.

Исследование сохранившихся фрагментов печати на письмах, посланиях, грамотах Никона позволило определить указанный на ней титул, использованный им после ухода с кафедры: «Никон, Божию милостию патриарх» (см.: Прил. 3–4, 6). Данный титул отражает каноническое представление Никона о статусе патриарха, связывая титул «патриарх» именно с саном, а не с кафедрой¹⁵⁹. Ряд документов Приказа тайных дел свидетельствует об использовании Никоном патриаршей печати после его ухода с кафедры (см.: Приложение 3,4). Перехваченные властью в 1665—1666 годах грамоты Никона к греческим патриархам с изложением его версии оставления им кафедры и причин конфликта с царем были использованы в ходе следствия для подготовки соборного суда над ним. Согласно заключению расследования «дела», грамоты Никона были осмотрены, сделано их подробное описание и перевод. При описании документов отмечено, что «по осмотру на Москве» на всех «патриарховых грамотах» Никона была обнаружена патриаршая печать красного воска с изображением Воскресения Христова. Отметим, что в Российском государственном архиве древних актов сохранился единственный подлинник одной из указанных грамот Никона греческим патриархам с его подписью-автографом¹⁶⁰. Но плохо сохранившиеся следы от патриаршей печати Никона на грамоте патриарху Дионисию Константинопольскому не дают возможность определить указанное в документах Тайного приказа изображение, использованный на ней титул, ее диаметр.

¹⁵⁸ДР. Т. 3. Стл. 342–343, 347–348, 426, 435–436.

¹⁵⁹Дело о патриархе Никоне: по док-там Моск. синод. (бывш. Патриаршей) б-ки / Изд. Археогр. ком. СПб., 1897. С. 1. № 5.

¹⁶⁰РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1406. Л. 2–3.

Проведенное исследование сохранившихся фрагментов печати патриарха Никона, появившейся у него после ухода с кафедры, на письмах, посланиях, грамотах патриарха, хранящихся в фондах РГАДА, позволило определить ее иконографию: православная иконографическая версия композиции «Воскресение Христово», указанный на ней титул, использованный им после ухода с кафедры: «Никон, Божиею милостию патриарх» (см.: Прил. 3–4, 6)¹⁶¹.

Таким образом, анализ указанных источников позволяет сделать вывод, что отношение патриарха Никона к ведущей роли церкви в обществе и государстве оставалось неизменным, включая период его опалы и ссылки. Взгляды патриарха Никона и царя Алексея Михайловича на церковно-государственные отношения не совпадали и не могли совпасть. Именно это и породило конфликт между ними. Политика царя была направлена на укрепление институтов самодержавия, о чем свидетельствовали статьи Соборного уложения, а патриарх Никон оставался убежденным сторонником самостоятельности церкви, как в духовной, так и в экономической и юридической сферах. Никон определял симфонию двух ветвей власти – светской и духовной – как систему внешнего двуединства при внутренней самостоятельности каждой. Личные качества патриарха Никона, его воля и желание усилить церковные позиции в государстве были несовместимы с закономерным процессом абсолютизации власти. Опальный патриарх, осужденный и сосланный в Ферапонтов монастырь, обеспечил духовенству возможность воспользоваться плодами его борьбы за интересы церкви

Совокупность указанных фактов по «делу» патриарха Никона позволяет сделать следующий вывод. Конфликт царя и патриарха, порожденный процессом абсолютизации, отразил не только особенности положения последнего в системе церковного и государственного управления, но и

¹⁶¹ Великоцкая Н.Г. К вопросу о «Никоновой печати». Ползуновский альманах №4. Т.1. Ч. 2 / 2017. С. 3–19.

усилившуюся во второй половине XVII в. сложность взаимоотношений духовной и светской властей, заложив основу для последующей интеграции церкви в государственный механизм.

ГЛАВА II. СОБОР 1666–1667 г., ОСУДИВШИЙ ПАТРИАРХА НИКОНА

2.1. Отношение русского духовенства к конфликту царя и патриарха

Борьба патриарха Никона за сохранение самостоятельности и привилегий церкви закончилась конфликтом с царем и последовавшей за тем опалой. Представители церковной иерархии, многие из которой своим поставлением были обязаны Никону, не поддержали его и выступили против опального патриарха. Некоторые из них не только активно участвовали в подготовке документов к церковным соборам, но и были их деятельными участниками. Они доказывали, что самовольное оставление патриаршего престола лишило Никона всех прав главы церкви и что он не должен более вмешиваться в дела церковного управления. После осуждения Никона ими было приложено немало усилий для ужесточения условий ссылки низложенного патриарха, для его изоляции от общественной и государственной жизни¹⁶².

В дореволюционной историографии наиболее полным исследованием вопроса о позиции архиереев в ситуации, связанной с фактом низложения главы церкви, стала работа профессора Московской духовной академии Н.Ф. Каптерева. По мнению автора, позиция высшего духовенства в «деле» Никона определялась желанием архиереев воспользоваться сложившейся ситуацией и

¹⁶² Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. № 87; *Полознев Д.Ф.* Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г. (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов. 1993. С. 61–80; *Он же.* Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С 323–340.

освободится одновременно как от властного патриарха, так и от вмешательства государства в их епархиальные дела¹⁶³.

Историк-богослов митрополит Макарий объяснял позицию высшего духовенства в «деле Никона» его неприятием сильного, конфликтного и властного патриарха как личности. По мнению митрополита Макария, это была одна из основных причин выступления духовенства на стороне царя и боярства, враждебного Никону¹⁶⁴.

Историком Д.Ф. Полозневым, которому принадлежат современные исследования вопроса возникновения противоречий в среде церковной иерархии, связанных с «делом» Никона, сделан вывод об отсутствии у патриарха гибкости и политического маневрирования в отношениях с царем, боярством, архиереями¹⁶⁵. О том, что возможность «маневрирования» была, но Никон не воспользовался им, свидетельствуют, по мнению автора, открывшиеся на Соборе 1667 г. прения о пределах власти царской и патриаршей. В данном случае интересы церкви отстаивали бывшие враги патриарха – Рязанский архиепископ Иларион и Крутицкий митрополит Павел, отказавшиеся поставить свою подпись под решением Собора. Д.Ф. Полознев отмечает, что в большинстве трудов по истории патриаршества Никона не затрагивается период после его низложения и ссылки, не учитывая, что именно этот период послужил прологом к упразднению патриаршества Петром I¹⁶⁶.

По мнению историка С.В. Лобачева, на Соборе 1666 г. ни один из рукоположенных опальным патриархом архиереев не встал на его защиту и это объясняется, в первую очередь, тем, что они не смогли ему простить

¹⁶³ Канtereв Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 2. С. 223.

¹⁶⁴ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 366–367.

¹⁶⁵ Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С. 327.

¹⁶⁶ Там же. С. 327, 329–330, 340.

притеснений и унижений. При этом автор отмечает, что взаимоотношения между архиереями тесно переплетались с отношениями духовенства со светской властью, а именно этот аспект патриарх недооценил: с потерей поддержки царя «закончилось могущество Никона»¹⁶⁷.

Представляет интерес исследования современных историков, изучавших противоречия в среде высшего духовенства в контексте политической и придворной борьбы, имевшие непосредственное отношение к «делу» Никона. Так, конфликт Никона с боярством повлиял на его взаимоотношения с епископатам. О.Е. Кошелева обратила внимание на связь высшего духовенства с боярскими кланами через институт душеприказчиков¹⁶⁸. В монографии П.В. Седова политическое соперничество за государеву милость во второй половине XVII в. рассматривается в связи с религиозным противостоянием придворных группировок. Автор обращает внимание на боярские кланы, являвшиеся вкладчиками крупных монастырей и сочувствовавшие старой вере, имели определенную возможность влиять на исход «дела» Никона¹⁶⁹.

Проведенное исследование жизни и общественной деятельности царевны Татьяны Михайловны позволило проследить ее участие в судьбе Никона и сделать вывод о том, что в царской семье в отношении к низложенному патриарху не было единства¹⁷⁰. Так, в отличие от старшей сестры Ирины Михайловны, царевна Татьяна Михайловна, поддержавшая нововведения патриарха Никона в церковной жизни, неоднократно предпринимала попытки помочь опальному патриарху. Она неоднократно

¹⁶⁷ Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 275.

¹⁶⁸ Кошелева, О.Е. Боярство и дело патриарха Никона // Проблемы истории СССР. М. 1982. Вып. 12. С. 17–33.

¹⁶⁹ Седов П.В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 218.

¹⁷⁰ Великоцкая Н.Г., Аксенова Г.В. Участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе опального патриарха Никона // Гуманитарные исследования Центральной России № 3 (28), 2023. С. 7–15.

напоминала царю Алексею Михайловичу о духовной деятельности патриарха Никона, о его роли в спасении их семьи в период «морового поветрия».

Отметим, что архивные данные позволяют проследить не только процесс открытого конфликта царя и патриарха, но и позицию духовенства по этому вопросу, во многом определенную особыми сословными интересами. При патриаршестве Никона выбор епархиальных архиереев производился им из кандидатов, выдвинутых церковным Собором или по его собственному усмотрению. Но в период его опалы укоренился порядок, когда епископа из кандидатов выбирал царь. Причем Алексей Михайлович нередко сам назначал кандидатов в архимандриты, игумены и протопопы на наиболее видные и влиятельные места, что напрямую определяло зависимость архиерейского корпуса от царской власти. Согласно данным архивных документов, в январе 1660 г. царь Алексей Михайлович обратился к духовенству о необходимости проведения церковного Собора, указав причины: появление раскольников, меры борьбы с ними и оставление Никоном патриаршей кафедры¹⁷¹. Большинство Собора 1660 г. осудило патриарха на лишение сана, но царь, узнав о неканоничности данных действий с позиции вселенских патриархов, не согласился с соборным решением, и положение осталось неопределенным¹⁷².

Архивные документы свидетельствуют о том, что в период ссылки опальный патриарх Никон в письмах к царю Алексею Михайловичу неоднократно обращался к вопросу о роли духовенства в его низложении. Он оценивал действия духовенства, в первую очередь, как нарушение церковных канонов: иерархи не имеют канонического права судить патриарха, от которого принимали рукоположение¹⁷³. В письмах Никон перечислял имена митрополитов, в посвящении которых, в свое время, сам принимал участие, и

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 83а–89.

¹⁷² Там же. Л. 255а–258.

¹⁷³ Там же. Ч. 3. Л. 69–75.

которые проявили особую активность в его низложении и ссылке¹⁷⁴. Деятельность личных врагов Никона, принявших участие в подготовке и проведении Собора 1666–1667 гг., нашла отражение в материалах «дела» опального патриарха, ей посвящена обширная литература: Новгородского митрополита Питирима¹⁷⁵, Рязанского архиепископа Илариона¹⁷⁶ и Крутицкого митрополита Павла¹⁷⁷, Вятского архиепископа Александра¹⁷⁸, архимандрита Чудова монастыря Иоакима¹⁷⁹.

На наш взгляд, целесообразно на примере одного из ставленников опального патриарха, не привлекавшего особого внимания исследователей, проследить логику действий церковных иерархов в «деле» Никона. Так, документы «дела» свидетельствуют об активной роли в подготовке и проведении суда над опальным патриархом, наряду с указанными архиереями, архиепископа астраханского Иосифа¹⁸⁰.

Иосиф – в прошлом архимандрит Троицкого монастыря – был возведен патриархом Никоном в сан архиепископа 4 мая 1656 г.¹⁸¹. Когда же началось открытое противостояние царя и патриарха, архиепископ Иосиф, поддерживая Алексея Михайловича, не только встал на его сторону, но и смог оказать царю значительную услугу, принимая активное участие в «деле» Никона. Так, в

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 177.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 259а, 266–268, 283–290; *Понырко Н.В.* Питирим // *Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР)*. Вып 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 38–39.

¹⁷⁶ *Понырко Н.В.* Иларион // *СККДР*. Вып 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 40–42; *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // *Сообщения Ростовского музея*. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 47–52.

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 259а, 266–268, 283–290; *Дело о патриархе Никоне*: изд. Археогр. ком. СПб., 1897. № 87. С. 139, 140 (№ 38), 141–147 (№ 39), 175–181 (№ 40).

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 330–355; *Полознев Д.Ф.* «Обличение на патриарха Никона» вятского епископа Александра 1662 г. // *Сообщения Ростовского музея*. Ростов, 1998. Вып. 9. С. 170–199.

¹⁷⁹ *Дело о патриархе Никоне*: изд. Археогр. ком. СПб., 1897. С. 181–210 (№ 41), С. 210–221 (№ 42); *Зиборов В.К.* Иоаким (в миру Иван Савелов) // *СККДР*. Вып 3. Ч. 2. СПб., 1998. С. 53–57.

¹⁸⁰ *Дело о патриархе Никоне*: изд. Археогр. ком. СПб., 1897. С. 247–249. № 45.

¹⁸¹ *Архиереи Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви*. М., 1996. Кн. 7. С. 609.

1663 г. Астраханский архиепископ Иосиф входил в состав комиссии, расследовавшей донос окольничего Р.Ф. Боборыкина, обвинившего опального патриарха в преступлении – в проклятии царской семьи¹⁸². Когда Паисий Лигарид попытался прочесть письмо от Собора, патриарх Никон категорически отказался слушать, называя того авантюристом¹⁸³. Отметим, личности газского митрополита Паисия Лигарида, появившегося в России в 1662 г., – умного, образованного, но беспринципного богослова, поддерживавшего связи с католической церковью, сыгравшего решающую роль в подготовке церковного Собора 1666 г., низложившего Никона, посвящена обширная литература¹⁸⁴. Согласно информации архивных документов «дела» Никона, когда архиепископ Иосиф продолжил чтение письма, то это вызвало возмущение у опального патриарха: «А ты, бедной, помнишь ли свое обещание – обещался и царя не слушать без нашего повеления, а теперь говоришь..?»¹⁸⁵. Упрекая Иосифа, Никон рассматривал вопрос о взаимоотношениях с духовенством с позиции строгой иерархичности власти внутри епископата: иерархи не имеют канонического права судить патриарха, от которого принимали рукоположение.

¹⁸² РГАДА Ф. 153. Оп. 1. Д. 44; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. (СГГД). М., 1826. Т. 4. № 34–35.

¹⁸³ Сказка Астраханского архиепископа Иосифа // *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 612.

¹⁸⁴ *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи : В 3 ч. / М. В. Зызыкин. Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995. С. 128; *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. Сергиев Посад, 1912. С. 270; *Кричевский Б.В.* Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68; *Романова А.А.* Паисий Лигарид // СККДР. Вып 3. Ч. 3. СПб., 1998 С. 8; *Севастьянова С.К.* Послание Газского митрополита Паисия Лигарида патриарху Никону // Шестнадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2018. С. 117–208; *Скрипкина Е.В.* «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5–12. С. 28–30; *Чеснокова Н.П.* Газский митрополит Паисий Лигарид в России в свете архивных документов // Девятнадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2021. С. 141–152.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 69–75.

Согласно архивным документам, патриарх Никон к тому времени уже знал, что царь Алексей Михайлович активно добивается приезда в Москву вселенских патриархов¹⁸⁶. Созванный в Москве большой Вселенский собор, присутствие Восточных патриархов могло разрешить кризис церковной власти, окончательно легитимировать низвержение Никона. В 1666 г., когда стало известно, что долгожданный приезд в Москву патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского состоится и ехать они будут через Астрахань, царь и Собор доверили их встречать и сопровождать в Москву архиепископу Иосифу. В марте 1666 г. ему была отправлена соборная грамота-инструкция с наказом, как встретить гостей и насколько быть осторожным, если возникнет вопрос о «деле» Никона. Согласно указанным рекомендациям, на все вопросы патриархов о «деле» Никона архиепископу Иосифу надо отвечать, «что Астрахань от Москвы удалена, и для каких дел указано им быть, про то того ты, брат наш, не ведаешь»¹⁸⁷. Исторические источники свидетельствуют, вселенским патриархам Паисию Александрийскому и Макарию Антиохийскому, прибывшим в Астрахань 23 июля 1666 г., был оказан торжественный прием.Guestы встречал Астраханский архиепископ Иосиф и все духовенство в праздничных облачениях, а также местные представители власти – астраханский воевода в сопровождении бояр. По указанию архиепископа Иосифа, во время их встречи было собрано большое количество народа, во всех церквях звонили колокола. Царь Алексей Михайлович послал навстречу прибывших в Астрахань восточных патриархов представителей высшей церковной иерархии – личных врагов Никона: митрополита Новгородского Питирима, митрополита Крутицкого Павла, архиепископа Рязанского Илариона, архимандрита

¹⁸⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 123–124.

¹⁸⁷ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. № 87. № 44. С. 247–248.

Чудовского монастыря Иоакима. Именно они стали наиболее активными участниками обвинения Никона на Соборе 1666-1667 гг.¹⁸⁸.

Согласно данным исторического источника – «Известительной Грамоте патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского и прочих Российских и Греческих Властей: о низвержении Московского Патриарха Никона с Святительского престола», Астраханский архиепископ Иосиф, присутствуя на Соборе 1666–1667 гг., осудившем и низложившем патриарха Никона, четвертым из архиереев поставил свою подпись под решением собора¹⁸⁹. Видимо, все указания, которые архиепископ Иосиф получил от государственных властей, были выполнены. Об этом свидетельствуют следующие факты. Когда на Соборе 1667 г. по инициативе царя обсуждался вопрос «об учреждениях в российской Церкви» митрополичьих округов и увеличение числа епископий восточные иерархии ходатайствовали о возвышении отличившегося архиепископа Астраханского Иосифа¹⁹⁰. Царь Алексей Михайлович отблагодарил Иосифа за службу, назначив 8 июня 1667 г. управлять новоучрежденной Астраханской митрополией, причем ему было дано третье место среди российских иерархов¹⁹¹.

Суровым испытанием для митрополита астраханского Иосифа стало крестьянское восстание под предводительством Степана Разина. Согласно документам «розыскных дел», восставшие в агитационных целях широко использовали имя низложенного и находящегося в ссылке патриарха Никона. В июле 1670 г. ими была захвачена Астрахань, восставшие взяли под стражу

¹⁸⁸ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 259, 339, 347.

¹⁸⁹ Известительная Грамота патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского и прочих Российских и Греческих Властей: о низвержении Московского Патриарха Никона с Святительского престола. 1666 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее – СГГД). 1826. Ч. 4. № 53. С. 182–186.

¹⁹⁰ Настольная грамота Вселенских патриархов. 1667 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (АИ). СПб., 1842. Т. 4. № 196. С. 367–369

¹⁹¹ Архиереи Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 609.

митрополита астраханского Иосифа, обвинив его в том, что тот «сносился с царскими воеводами», а потом – после мучительной пытки, казнили. В расспросных речах очевидцев, полученных в ходе правительственного «розыска о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина», упоминалось, что при казни казаки обвиняли его в снятии сана с патриарха Никона¹⁹².

Как известно, митрополит астраханский Иосиф сана с опального Никона не снимал, это было сделано на Соборе 1666 г. патриархом Александрийским Паисием как вселенским судьей,¹⁹³ но он был одним из тех архиереев, которые приняли активное участие в подготовке его осуждения, а позже – настаивали на ужесточении режима сосланного в Ферапонтов монастырь Никона¹⁹⁴.

Согласно приведенным фактам, можно сделать вывод, что отношение архиереев к «делу» Никона определялось комплексом причин и обстоятельств. Так, в условиях конфликта царя и патриарха часть высшего духовенства сочувствовала опальному, а потом – низложенному патриарху Никону, считая его осуждение несправедливым, но, не желая обострения отношений с государем, заняла нейтральную или выжидательную позицию.

В ходе конфликта Никона с царем его открыто поддерживал только крайне ограниченный круг людей – его единомышленники. Среди тех кто не скрывал своего отношения к опальному патриарху, лишенному власти, но не патриаршества относился священник московской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Барашах Иван Фокин¹⁹⁵. Старообрядцы называли его

¹⁹² Розыск о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина // АИ. 1842. № 226. С. 488.

¹⁹³ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 367.

¹⁹⁴ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. С. 331. № 87.

¹⁹⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 69; Опарина Т.А. Грамота 1663 г. о наказании священника, не принявшего указов о запрете поминания патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2011. С. 335–339.

«Никонов поборник». Он был рукоположен Никоном 15 сентября 1652 г. и оставался его преданным сторонником. Отказ признать каноничность устранения Никона с патриаршей кафедры был серьезным преступлением, как светским, так и духовным. Ивана Фокина постигло суровое наказание – он был отправлен в Кириллов монастырь. Приходского священника монастырские власти должны были держать в «цепях и железах».

Одним из самых близких и преданных Никону людей был иподьякон Иван Корнильевич Шушерин – автор известного жизнеописания низложенного патриарха¹⁹⁶. В период опалы Никона И. Шушерин жил в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре. Во время «прихода» Никона в 1666 г. в Москву он нес перед патриархом крест. В ходе следствия и суда Шушерин был привлечен к дознанию как доверенное лицо и ближайший соратник Никона. Согласно материалам «дела», царь Алексей Михайлович лично допрашивал его, считая «главным агентом Никона», и обещал ему свободу, если он скажет правду. Но Шушерин на все вопросы отвечал только: «Ничего не знаю»¹⁹⁷. После низложения патриарха он содержался 11 дней в тайной канцелярии, три года в тюрьме и 10 лет в ссылке в Новгороде¹⁹⁸. Только в 1681 г. патриарший клирик был возвращен из ссылки в столицу. Его произведение – жизнеописание низложенного патриарха Никона как произведение имеет апологетический характер, но при этом остается важнейшим историческим источником.

Информация комплекса архивных документов «дела Никона» подтверждает сведения о поддержке оказанной Никону братией Воскресенского монастыря как в период опалы до Собора 1666 г., так и во время его ссылки. Так, в материалах «дела» неоднократно упоминаются имена

¹⁹⁶ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871.

¹⁹⁷ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 345–346.

¹⁹⁸ Бубнов Н.Ю., Лаврентьев А.В. Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Вып 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 70.

старцев Воскресенского монастыря, добровольно уехавших вместе с Никоном и разделивших с ним все тяготы ссылки в Ферапонтовом монастыре – Флавиана (Стрекалова), Варлаама и Мардария¹⁹⁹.

В Воскресенской обители остались преданные низложенному и сосланному патриарху Никону единомышленники, среди которых были старцы Герман, Герасим, Никанор, Акакий и другие, до конца своей жизни сохранившие ему верность²⁰⁰. Согласно архивным и опубликованным документам «дела», осужденный и сосланный в Ферапонтов монастырь патриарх Никон неоднократно с благодарностью вспоминал тех, кто за поддержку и помощь ему был наказан властью. Он обращался к царю Алексею Михайловичу с просьбой облегчить участь своих сосланных сторонников, перечисляя их имена. В январе 1672 г. в Ферапонтов монастырь прибыли стрелецкий голова Ларион Лопухин и подъячий приказа Тайных дел Артемий Степанов и сообщили Никону, что царь Алексей Михайлович указал освободить всех, кто был наказан из-за поддержки его²⁰¹.

Рассмотренные факты позволяют сделать следующий вывод. Условия открытого конфликта царя и патриарха во многом определили позицию сторонников Никона среди духовенства, которая была крайне неоднозначна: от поклонения ему как пастырю – до лояльности к опальному патриарху, не вызывавшей внимания и раздражения власти. Различен был и состав его сторонников: от единомышленников и «присных учеников» – до сочувствующих, считавших осуждение Никона несправедливым, но открыто не демонстрировавших свою позицию.

Таким образом, процесс абсолютизации царской власти, усилившийся во II половине XVII в., определил закономерность установления контроля над

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 1–1 об., 59а–60, 256–259; Ч. 2. Л. 102; Ч. 3. Л. 201.

²⁰⁰ Зеленская Г.М. Почитание памяти Святейшего патриарха Никона в XVII–XX вв. // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 311–323.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. 140а. Ч. 1 Л. 270.

всеми сферами церковной жизни. В этих условиях отношение духовенства к конфликту царя и патриарха определялось вышеуказанным комплексом причин и обстоятельств характерным для процесса абсолютизации власти.

2.2. Вселенские патриархи и низложение патриарха Никона

В дореволюционной историографии наиболее полным исследованием вопроса о греческо-русских связях XVII в., стали работы профессора Московской духовной академии Н.Ф. Каптерева. Его труды практически охватили весь спектр вопроса взаимоотношений России с православным Востоком, сохранив научную ценность до сегодняшнего дня²⁰². Расширяющаяся база исторических источников, позволяет современным исследователям переосмыслить и уточнить ряд критических оценок Н.Ф. Каптерева. В первую очередь, это касается роли в русской политической и духовной жизни данного периода, как деятельности патриарха Никона, так и представителей Восточной церкви²⁰³.

К середине XVII века Россия оставалась единственно независимой православной державой, проводящей активную внешнюю политику. Одним из ее важнейших направлений стало освобождение христианских народов, находящихся под властью османских завоевателей, создание вселенской православной церкви. Согласно источникам, политическое влияние России в области международных отношений позволяло русским царям неоднократно оказывать помощь восточным патриархам для решения их материальных и политических проблем²⁰⁴.

Центральной фигурой в государственной и церковной жизни в этот период, наряду с царем Алексеем Михайловичем, был и патриарх Никон. Он полностью разделял взгляды царя. Однако, его отношение к «греческому

²⁰² *Каптерев Н.Ф.* Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. Вып. 1; *Он же.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914.

²⁰³ *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. / Б.Л. Фонкич // Книжные центры Древней Руси. XVII.век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 30; *Чеснокова Н.П.* Идея византийского наследия в России середины XVII в. // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 179–198.

²⁰⁴ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1654. № 21. Ч. III. Л. 52–53.

благочестию» было результатом определенной эволюции взглядов. Не сразу, но после многолетних размышлений, бесед с царем, греческими и киевскими учеными, патриархом Иерусалимским Паисием Никон пришел к убеждению неоспоримости авторитета восточных патриархов как хранителей православной истины. В 1652 г., при поставлении в патриархи Русской православной церкви, он молился, чтобы Всевышний распростер московскую державу «от моря и до моря, и от рек до конца вселенныя...», чтобы быть Алексею Михайловичу «на вселенной царю и самодержцу христианскому»²⁰⁵.

Его взгляды и отношение к «греческому благочестию» были известны на православном Востоке и способствовали росту его авторитета и влияния во всем православном мире. Так, бывший Константинопольский патриарх Афанасий (Пателар), приезжавший в 1653 г. за милостыней в Москву, составил царю докладную записку – «Слово понуждаемое», где не только выразил веру, что именно царь Алексей Михайлович сможет освободить народы Востока, изгнав турок, и занять престол бывших греческих православных императоров. А патриарх Никон, в свою очередь, должен служить на кафедре константинопольских патриархов²⁰⁶.

Изменившиеся внешнеполитические обстоятельства, восприятие духовного наследия православного Востока охватило все области жизни России. По мнению Н.Ф. Каптерева, патриарх Никон «церковное единение считал первой и необходимою ступенью будущего политического

²⁰⁵ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 44–45.

²⁰⁶ *Каптерев Н.Ф.* Приезд бывшего Константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году / Н.Ф. Каптерев // Чтения в обществе любителей древней письменности. М., 1889. 10 С. 373, 385; *Ченцова В.Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского Государственного Архива Древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. / В.Г. Ченцова // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 163–164.

единения»²⁰⁷. Он, как никто другой, осознавал, что от Русской церкви, которая в силу сложившихся обстоятельств, становилась центром мирового православия, требовалась ликвидация всех разночтений в церковной литературе и разницы между русскими и греческим богослужебными обрядами, которые могли стать препятствием для реализации исторической миссии Москвы в решение великой задачи – создания Вселенской православной церкви.

Патриарх Никон разделял взгляды царя Алексея Михайловича и относился к «грекам», представителям разных наций православного Востока, как к гонимым единоверцам, хранителям истины, страдальцам за православие.

Об этом свидетельствует и ряд документов, сохранившихся в фонде РГАДА «Сношения России с Грецией»²⁰⁸. Данные исторические источники дают возможность рассмотреть некоторые личные контакты греческого духовенства с московским патриархом Никоном, свидетельствуя и о его роли в окружении царя, и об отношении к нему представителей Восточной церкви. Например, монахи Афонского монастыря, задержанные на границе согласно царскому указу 1657 г. выдавать милостыню православным в Путивле, не пропуская их в Москву, неоднократно обращались напрямую с челобитной лично к Никону – «великому государю святителю патриарху», не сомневаясь в его помощи и содействии²⁰⁹.

Активная позиция патриарха Русской православной церкви Никона в реализации идеи освобождения христианского населения, находящегося под властью османских завоевателей, способствовала росту его авторитета и влияния во всем православном мире. Весть об опале патриарха Никона,

²⁰⁷ Кантерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 44–45.

²⁰⁸ Реестры Греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел (Российский государственный архив Древних актов. Фонд 52. Оп. 1). Отв. ред. и состав., вступит. статья Б.Л. Фонкич. М.: Индрик, 2001; Ченцова В.Г. Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е гг. XVII в. М., 2000.

²⁰⁹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1658 г. Д. 3. Л. 26–27.

проводника греческого влияния в России, на православном Востоке вызвала необычайное волнение. При этом, по мнению Н.Ф. Каптерева, необходимо подчеркнуть, что сам факт низложения патриарха для христианского Востока был явлением обычным. Среди греческих иерархов, несмотря на их крайне бедственное положение, политическую и материальную зависимость от России, не было единства в отношении к его опале. Многие из них, а это были образованные богословы, сочувствовали теократическим воззрениям Никона, отдавая должное его личным достоинствам и тому вкладу, который он внес в укрепление православия, и вовсе не желали его осуждения²¹⁰.

Совокупность документов «дела» Никона позволяет проследить деятельность царской власти по организации Собора 1666–1667 гг. и реакции вселенских патриархов на этот процесс. Согласно информации источников, впервые вопрос о приглашении их на суд по «делу Никона» был официально определен царем Алексеем Михайловичем в конце 1662 г. Документы свидетельствуют о том, что 21 декабря царь издал указ, согласно которому началась подготовка к Собору и было принято решение о приглашении в Москву вселенских патриархов²¹¹. 26 декабря, царь подписал грамоты патриархам: Константинопольскому Дионисию, Александрийскому Паисию, Антиохийскому Макарию, Иерусалимскому Нектарию, бывшему патриарху Константинопольскому Паисию. В содержании данных грамот были указаны двадцать пять вопросов восточным патриархам, суть которых – краткое изложение «дела» Никона²¹².

Важно отметить, что грамота, предназначенная Константинопольскому патриарху Дионисию, отличалась от других тем, что в ней затрагивался

²¹⁰ Каптерев Н.Ф. Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. Вып. 1. С. 179–181.

²¹¹ Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882. Ч. 1. С. 242–246.

²¹² Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 561–578; СГГД. 1826. Ч. 4. С. 84–117. (№ 27).

вопрос о взаимоотношениях с Киевской митрополией, возникший после воссоединения Украины с Россией. Алексей Михайлович пытался оправдать свои действия по отношению к малороссийской церкви, перешедшей после воссоединения Украины с Россией под управление Московского патриарха.

Царь обвинял во всех возникших недоразумениях Никона: стал писаться патриархом Малой и Белой Руси, незаконно поставил своего епископа Калиста на Полоцкую епархию – «не во свою его сущу область», отторгнув ее тем самым от киевской митрополии. Приглашая приехать в Москву, царь предлагал урегулировать многие возникшие с этим проблемы²¹³.

Составляли грамоты для вселенских патриархов и переводили их на греческий язык помощники царя – греки иеродьякон Мелетий и Газский митрополит Паисий Лигарид – личные враги опального патриарха. В начале 1663 г. грамоты ко всем вселенским патриархам с приглашением приехать в Москву на суд по «делу» Никона были отправлены с греком иеродиаконом Мелетием²¹⁴. К весне 1664 г. стало известно, что патриархи письменно подтвердили право царя на избрание нового главы Русской церкви, но никто из них не согласился ехать в Москву.

В письме восточных патриархов, представляющем ответы на вопросы, которые были заданы русским Собором 1662 года в целях подготовки к суду над Никоном, не было упоминания его имени. Согласно определению, монарх является верховным правителем в своем государстве и обладает правом наказывать всех своих подданных, даже если это самые высокопоставленные представители церковной иерархии. Вопросы были сформулированы таким образом, что ответы на них в любом случае содержали достаточно материала, позволяя обвинить любого, имеющего отношение к описанным нарушениям. Однако, несмотря на это, патриархи осторожно избегали прямого ответа на

²¹³ Гиббенет Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 561–567.

²¹⁴ РГАДА Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 69.

вопрос о том, является ли указанное лицо виновным в описанных проступках²¹⁵.

Патриархи Константинопольский Дионисий и Иерусалимский Нектарий, будучи сторонниками патриарха Никона, пытались примирить его с царем и не спешили оказать содействие Алексею Михайловичу. Так, в грамоте царю от 20 марта 1664 г. Иерусалимский патриарх Нектарий писал, что в полученной грамоте они не нашли ни какой вины патриарха Никона, кроме его пятилетнего отсутствия. Кроме этого Нектарий давал наилучшую характеристику деятельности Никона как патриарха, при котором, по его мнению, русская церковь сохранила «стройность и следование древним правилам»²¹⁶.

Но действия патриарха Нектария и его архидиакона Досифея не смогли изменить сложившуюся ситуацию: московское правительство добивалось окончательного осуждения Никона. Решение Московского собора было уже предрешено царем Алексеем Михайловичем, мнение восточного духовенства было необходимо лишь для придания богословской легитимности и веса решению Московского собора.

Следующий этап подготовки Собора с привлечением вселенских патриархов связан с событиями лета 1664 г. По актовым записям, по указу государя греки Василий Иванов и Кондрат Дмитриев были посланы к Иерусалимскому патриарху Нектарию с целью повторного приглашения²¹⁷. В августе этого года была послана грамота от государя Константинопольскому патриарху Дионисию, в которой тот просил патриарха назначить Паисия Лигарида своим представителем на предстоящем Соборе²¹⁸. Однако в

²¹⁵ Гиббенет Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 661–678; СГГД. Ч. IV. (№ 27). С. 117.

²¹⁶ СГГД. Ч. IV. С. 134–141 (№ 37); Кантеев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 2. С. 298.

²¹⁷ Гиббенет Н.А. Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 712–718.

²¹⁸ Там же. С. 719–721.

последующем послании патриарха Дионисия, полученного в январе 1666 г., выяснилось: оказывается, что сам патриарх никогда не давал назначения Паисию Лигариду в качестве своего экзарха.

В сентябре того же 1664 г. на Восток отправилось очередное посольство, во главе которого стояли иеродиакон Мелетий Грек и Стефан Юрьев. В новых грамотах царь повторно просил восточных иерархов об их «самоличном прибытии» на Собор, обещая компенсировать им все расходы, а «по совершении дела прислать свою милостыню на уплату долгов Святых Мест» и др.²¹⁹.

12 ноября 1665 г. в Москву была доставлена грамота от Константинопольского патриарха Дионисия. В ней патриарх якобы удовлетворял просьбу царя Алексея Михайловича и назначил Паисия Лигарида своим экзархом²²⁰. Но в следующей грамоте Константинопольского патриарха Дионисия, уже от января 1666 г., выяснилось, что он не назначал Паисия Лигарида своим экзархом. Патриархи Константинопольский и Иерусалимский отказались и сами ехать в Москву, и послать туда своих экзархов для суда над Никоном. Авторитет опального патриарха Никона на Востоке был столь велик, что даже уговоры и обещания материальных вознаграждений не заставили их приехать в Москву. Иначе поступили патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий. Они долго не соглашались на уговоры русского царя. Но материальная зависимость восточного духовенства заставила их пойти навстречу русскому правительству. В расчете на богатую милостыню для своих бедствующих кафедр они лично отправились в Москву в конце 1666 г. Сложившаяся ситуация позволила царю Алексею Михайловичу провести суд над Никоном при личном участии двух восточных патриархов, чего так давно и с такими

²¹⁹ Гиббенет Н.А. Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 723–732.

²²⁰ Там же. С. 821–826.

усилиями добивалось русское правительство. И, тем более что приехавшие в Москву патриархи утверждали, что они якобы приехали с согласия патриархов Константинопольского и Иерусалимского.

Расширение базы источников исследования, в частности, введение в научный оборот письменного наследия патриарха Никона²²¹, позволяет определить личное отношение Никона к роли вселенских патриархов в подготовке и проведении Собора 1666 г. Так, опубликованные С.К. Севастьяновой²²² письма и послания Никона к грекам: Паисию Лигариду, вселенским патриархам, грекам-сторонникам, проживающим в России, дают возможность рассмотреть его личные представления о деятельности высшей иерархии православных церквей, о взаимоотношениях между ними, о месте московского патриарха среди вселенских патриархов. Еще в 1657 г. он услышал от Арсения Суханова о Лигариде как об образованном православном богослове, сам пригласил его в Москву. Тот действительно оказался умным, образованным человеком, но беспринципным, тщательно скрывавшим свою связь с Конгрегацией. В июне 1662 г. в письме к Газскому митрополиту Паисию Лигариду, воспринимая его как представителя греческой церкви, опальный патриарх искал поддержки²²³. Паисий Лигарид, сыгравший

²²¹ Воробьева Н.В. Историко-канонические и богословские воззрения патриарха Никона. Омск, 2008; Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. (Приложение); Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. В.В. Шмидт. М., 2004; он же. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации : автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.13. Москва, 2007; Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007; Румянцева В.С. Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010.

²²² Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 571–638.

²²³ Послание патриарха Никона газскому митрополиту Паисию Лигариду // Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 596–598.

решающую роль в подготовке церковного Собора, низложившего опального патриарха, приехал в Москве по личному приглашению Никона в 1662 г.²²⁴.

По мнению Н.Ф. Каптерева, Лигарид появился в Москве в удачный момент для него, когда российское правительство не могло найти выход из сложившейся запутанной ситуации и, следовательно, чрезвычайно нуждалось в человеке, способном помочь выйти из затруднительного положения²²⁵.

Современные научные исследования, относящиеся к анализу деятельности Газского митрополита, дают возможность расширить базу источников по вопросу о процессе по «делу Никона» и «объективно осмыслить противоречивую, яркую и многогранную личность Паисия Лигарида»²²⁶.

Газский митрополит Лигарид был осведомлен о деталях конфликта царя Алексея Михайловича и патриарха Никона и решил использовать эту ситуацию в свою пользу. Благодаря своей учёности и эрудиции, он смог оказать влияние на сложившуюся ситуацию, приняв сторону царя и сделав все возможное, чтобы свергнуть Никона.

Архивные документы «дела» свидетельствуют о том, что Паисий Лигарид принимал активное участие в подготовке и проведении суда над Никоном: в мае 1662 года он обратился к царю с письмом о «деле патриарха Никона», предложив призвать его к ответу перед судом. Когда боярин

²²⁴ *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Т. 2. Сергиев Посад, 1912. С. 270; *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / М.В. Зызыкин. – Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995. С. 128; *Романова А.А.* Паисий Лигарид // *Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР)*. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 8.

²²⁵ *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку. М., 1885. С. 181 – 207.

²²⁶ *Севастьянова С.К., Рылик П.А., Бондач А.Г.* Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: проблемы исследования и перевода // *Сибирский филологический журнал*. 2022. № 3. С. 65–78; *Скрипкина Е.В.* «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // *Омский научный вестник*. 2012. № 5. С. 28–30; *Чеснокова Н.П.* Газский митрополит Паисий Лигарид в России в свете архивных документов // *Девятнадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева*. М., 2021. С. 141 – 152.

Стрешнев обратился к Паисию с тридцатью вопросами, в которых описал поведение Никона, и попросил ответов с точки зрения богословия, Паисий вынес вердикт в пользу обвиняемого во всех вопросах²²⁷.

Согласно архивным документам, именно он дал царю совет пригласить восточных патриархов для суда над Никоном²²⁸. По мнению исследователя М.В. Зызыкина, именно Паисий Лигарид был главным обвинителем в богословских вопросах патриарха Никона на Соборе 1666–1667 гг. Не принимая явного участия в заседаниях Собора, он был приглашён на роль переводчиков для вселенских патриархов Макария Антиохийского и Паисия Александрийского, участвовал в тайном совещании²²⁹.

Коварство и циничность Паисия Лигарида Никон оценил не сразу. Так, в июне 1662 г., воспринимая Паисия как представителя греческой церкви, Никон объяснял ему в письме причины своего конфликта с царем. Среди них он назвал претензии царя на монастырское имущество, мирской суд над представителями духовенства и поставление духовенства по воле царя: «суд, и всякая церковная управления царская держава восприят, и нам быти стало не в чего». Он напоминал Лигариду историю возникновения патриаршества в России, особое внимание уделял обстоятельствам оставления им патриаршей кафедры, указывая главную причину конфликта с царем – вмешательство Алексея Михайловича в дела церкви. При этом, ссылаясь на соборные решения, Никон обосновывал каноничность своих действий, доказывая соответствие своего поведения как архипастыря требованиям вселенской церкви²³⁰. Он апеллировал к событиям конца XVI в., когда решался вопрос о создании Московского патриархата и было определено пятое место

²²⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. №24.

²²⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 142–152.

²²⁹ Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. Варшава, 1931–1938. Ч. I. С. 210–213.

²³⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 144–152; Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1882. С. 106–112.

московского патриарха в иерархии патриарших престолов²³¹. Московское правительство, недовольное данным решением Константинопольского собора 1590 г. и рассчитывая на третье место патриарха Русской православной церкви среди глав восточных патриархатов, попыталось пересмотреть данное решение. Но, согласно постановлению Собора 1593 г., были определены канонические предпосылки учреждения Московского патриархата и отведено его главе пятое место в иерархии патриарших престолов²³². Никон, обращаясь к истории создания Московского патриархата, подчеркивал каноничность своих действий, как патриарха, их соответствие указанным решениям Константинопольских соборов конца XVI в.

Обращение Никона в послании Паисию Лигариду в июнь 1662 г. именно к истории основания патриаршества в России было закономерным. Уже в ходе первого церковного Собора по «делу Никона» стал вопрос: имеет ли право Русская церковь низложить и избрать нового патриарха. Документы «дела о патриархе Никоне» свидетельствуют, что мае 1660 г. появился перевод греческого письма, адресованного царю Алексею Михайловичу, в котором затрагивались вопросы, связанные с правами греко-российской церкви. В частности, речь шла о низложении патриарха Никона и необходимости избрания нового патриарха, который бы полностью соблюдал православное вероучение и достойно исполнял свои обязанности. Также было описано первенство перед ним четырех восточных патриархов и объяснены основания для этого. В письме также указывалось, что нового патриарха не следует выбирать по жребию, как это делалось ранее в России, а царю предлагалось право утвердить достойнейшего из трех кандидатов, избранных Собором²³³.

²³¹ *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV- начале XVIII в. М., 2003. С. 377–384.

²³² *Там же.* С. 385–399.

²³³ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. № 22. С. 77–81.

Таким образом, Никон имел все основания утверждать, что его могут судить только вселенские патриархи, и Алексею Михайловичу пришлось учесть это требование, чтобы обеспечить каноничность низложения патриарха.

Несмотря на неоднократные усилия Никона доказать каноничность своих действий как вселенского патриарха, Паисий Лигарид смог, лавируя между интересами русских властей и греческих иерархов, прибывших на Собор 1666–1667 гг., обвинить Никона, в том что тот, якобы, старался добиться для своей патриархии третье место²³⁴.

Другим важнейшим документом, отражающим взгляды Никона на его взаимоотношения с иерархами Восточной церкви, стали грамоты, которые он пытался отправить к Константинопольскому патриарху Дионисию, Иерусалимскому Нектарию; Цареградскому патриарху Парфению, Антиохийскому Макарию и Александрийскому Паисию. Все грамоты, посланные на православный Восток, были не только перехвачены властью, но и стали веским обвинением на Соборе 1666–1667 гг.²³⁵.

По мнению исследователя С.В. Лобачева, если бы послания дошли до адресатов, то они еще бы больше насторожили греческих иерархов, которые и без того не были расположены ехать в Москву, несмотря на все уговоры русского правительства²³⁶. Исследователи отмечают сходство текста всех посланий Никона к вселенским патриархам. Основная идея грамот Никона – конфликт патриарха и царя как представителей двух властей. Никон уделял большое внимание обстоятельствам поставления его в патриархи и событиям, происходившим после его ухода с патриаршей кафедры. В грамоте Константинопольскому патриарху Дионисию Никон жаловался на

²³⁴ Зызыкин М.В. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / М.В. Зызыкин. – Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995. Ч. 2. С. 159.

²³⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. 140. Ч. 3. Л. 238а–277; Ч. 9. Л. 1–35; Л. 79–112 об. 176–212 об.

²³⁶ Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 222.

абсолютистское вторжение царя в дела церкви: ограничение экономической и судебной независимости, вмешательство в духовные вопросы — «он же и в архиерейские дела учал вступатца властею и суд наш владети»²³⁷.

По мнению С.К. Севастьяновой, исследовавшей тексты посланий патриарха Никона к вселенским патриархам, он требовал применения к нему церковного законодательства как к представителю высшей церковной власти, искал мира с царем²³⁸.

Авторитет опального Никона на Востоке был столь велик, что даже уговоры и обещания материальных вознаграждений не убедили патриархов Константинопольского и Иерусалимского в необходимости участия в деятельности Собора 1666–1667 гг.

В конце 1666 г. после уговоров и обещаний милостыни патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, прибыли в Москву. На Соборе также присутствовали представители Константинопольского и Иерусалимского патриархатов. Изменение отношения к Никону этой части греческого духовенства в зависимости от политической конъюнктуры отражает работа архидиакона Павла Алеппского — уникальный источник церковной и гражданской истории²³⁹.

Круг греков — сторонников Никона — сформировался еще до суда над ним на Московском соборе 1666–1667 гг. Это были как иерархи восточных церквей — патриарх Константинопольский Дионисий, патриарх Иерусалимский Нектарий и его преемник архидиакон Досифей, митрополит Иконийский Афанасий, так и рядовые чины — Савва (Севастьян) Дмитриев,

²³⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 9. Л. 45–45 об.

²³⁸ *Севастьянова С.К.* Грамота патриарха Никона ко вселенским патриархам как памятник полемической культуры XVII века. Седьмые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. Международная научная конференция. Материалы. М., 2009. С. 194.

²³⁹ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидьяконом Павлом Алеппским. Перевод Г. Муркоса. Вып. 2–4. М., 1897–1900.

доставивший грамоты патриарха Иерусалимского Нектария; дьякон Агафангел, бывший переводчик Паисия Лигарида – личного врага Никона.

По мнению Н. Ф. Каптерева, большинство греков относилось к Никону с величайшим сочувствием и вовсе не желало его осуждения. Патриархи Константинопольский и Иерусалимский не только не приехали на Собор 1666–1667 гг., но и довольно определенно выразили свое отношение к «делу Никона». Это подтверждается решением патриарха Константинопольского Парфения лишить Паисия и Макария патриаршества за то, что они поехали в Москву, чтобы судить Никона²⁴⁰.

Но как свидетельствуют документы «дела» Никона, все греческие архиереи, прибывшие на Московский Собор 1666–1667 гг. подписали Никону обвинительный приговор. Среди них были и те немногие, как митрополит Иконийский Афанасий, который до этого открыто его поддерживали²⁴¹.

Никон, осужденный Собором 1666 г. и сосланный в Ферапонтов монастырь, в своих посланиях к царю неоднократно возвращался к вопросу о роли вселенских патриархов в его низложении²⁴². В послании от 25 декабря 1671 г. он обвинял вселенских патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария, в том, что они «неистинные» и судили его не по церковным канонам: «Потому у них все несправедливо писано, потому что вина моих прямых не обрялось достойно извержению»²⁴³. Никон категорически не принял решение Собора 1666–1667 гг., определившего статус патриарха как лишь первого среди равных епископов, подсудного церковному Собору при

²⁴⁰ Каптерев Н.Ф. Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. Вып. 1. С. 179–181.

²⁴¹ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. № 123. С. 452–453.

²⁴² Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 436–570.

²⁴³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 178.

условии участия в нем других патриархов и зависимого от освященного Собора в делах церковного управления.

Таким образом, в результате внешнеполитического курса России, который сводился к признанию за Россией миссии освободительницы христианских народов и к идее создания вселенской православной церкви, патриарх Никон оказался в положении одного из лидеров православного мира. В ходе конфликта царя и патриарха Никона, известного покровителя греков, многие представители греческого духовенства сочувствовали Никону, отдавая должное его личным достоинствам и тому вкладу, который он внес в укрепление православия. В течение четырех лет, приложив немало усилий и средств, царь не мог привлечь к суду над Никоном всех вселенских патриархов, так как среди греков, как иерархов, так и рядового духовенства, оказалось немало его сторонников. Но материальная и политическая зависимость от России заставила двух вселенских патриархов из четырех приехать в Москву для участия в суде над патриархом Никоном и вынести ему обвинительный приговор.

2.3. «Судное дело» патриарха Никона

Вопросу о деяниях Большого Московского Собора 1666 –1667 гг., осудившего и низложившего патриарха Никона, посвящен ряд исторических исследований. История анализа документов-источников данного Собора началась с появлением работ, специально посвящённых деятельности Никона и связанных с причинами конфликта царя и патриарха²⁴⁴.

Одним из источников о ходе судебных заседаний, в результате которых Никон был лишен архиерейского сана, стали сохранившиеся рукописные записи, составленные царскими дьяками. Так, например, согласно рукописи Разрядной записки, думному дьяку Григорию Караулову было поручено записывать в ходе суда вопросы вселенских патриархов и ответы на них патриарха Никона. Данные материалы считались государственной тайной и после судебных заседаний хранились в Тайном приказе²⁴⁵. Сохранившийся комплекс рукописных материалов о ходе судебных заседаний стал основой для написания официальных Деяний Собора 1666-1667 годов. Данная работа была написана Симеоном Полоцким при участии Паисия Лигарида. Во время судебного процесса Симеон Полоцкий был переводчиком при греке Паисии Лигариде – одном из главных обвинителей патриарха Никона.

²⁴⁴ *Белякова Е.В.* К изучению истории Соборов 1666 и 1666–1667 гг. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). С. 5; *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1882. Ч. 2. СПб., 1884. С. 309, 319, 322, 346, 371–372.; *Зызыкин М. В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи. В 3 частях / Репринт с изд. 1931, 1934, 1938 гг. М., 1995. С. 121; *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 2. С.336; *Полознев Д.Ф.* К хронике церковных соборов второй половины XVII века (Источники и публикации) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы конференции (Ярославль. 7-9 октября 1998 года). Ярославль, 1998. С. 103–106; *Чумичева О.В.* Большой Московский собор // ПЭ. РПЦ. М., 2002.С. 679–684.

²⁴⁵ *Леонид (Кавелин), архим.* Дьякон Луговской по Татищеву писатель XVII века и его сочинение О суде над патриархом Никоном : исследование [и предисловие] архимандрита Леонида. Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева, 1885. С. 5–8.

Как было сказано выше, рукописные материалы Собора 1666–1667 гг., предназначенные для узкого круга, «составляли государственную тайну». Участники и решения Собора 1666–1667 гг. были перечислены в тексте «Служебника», изданного в 1667–1668 годах. Исследователями неоднократно отмечалось, что сохранившиеся Деяния представляют собой далеко не полное отражение процесса заседаний Собора. Например, не указаны спор о власти царя и патриарха, о котором известно из текста Паисия Лигарида, и постановления, направленные на отмену Монастырского приказа, требование созыва соборов два раза в год²⁴⁶.

Деяния Большого Московского Собора 1666–1667 гг. сохранились в нескольких рукописях и были напечатаны только в XIX в.²⁴⁷. В 1861 г. была составлена опись приказа Тайных дел и изданы документы «Дела Патриарха Никона», подготовленные В.Н. Ламанским. Согласно данной описи, некоторые материалы, связанные с организацией судебного процесса по делу патриарха Никона, не сохранились или находились в крайне плохом состоянии²⁴⁸.

В 1897 г. в материалах Археографической комиссии под редакцией Г.В. Штендмана был опубликован подлинник документов судного «дела» патриарха Никона, хранившийся в Московской Синодальной библиотеке²⁴⁹. Отметим, что указанные материалы – это только та часть судного «дела», которая сохранилась в Московской Синодальной библиотеке. Во вступительной статье Археографической комиссии²⁵⁰ подробно рассматривалась история материалов о Никоне, а в оглавлении давался

²⁴⁶ *Белякова Е.В.* К изучению истории Соборов 1666 и 1666–1667 гг. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Ст. 5.

²⁴⁷ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1853. Т. 5. С. 432–510;

²⁴⁸ Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. М., 1861. Т. 2. С. I–XI.

²⁴⁹ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссией по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897.

²⁵⁰ Там же. С. I–X II.

перечень всех 123 опубликованных документов. Археографической комиссией были названы те, кто имел возможность использовать документы-подлинники, относящиеся к судному делу патриарха Никона.

Так, согласно указанным данным вступления, Паисий Лигарид был первым кто, воспользовался этими документами для своей работы, которая затем им была представлена царю Алексею Михайловичу²⁵¹. Среди указанных лиц, кроме митрополита Паисия Лигарида и Симеона Полоцкого, были названы: Новиков, использовавший материал рукописей Синодальной библиотеки при издании Древней Российской Вивлиофики; митрополит Платон (Левшин) при написании «Церковной Российской истории»; А.Н. Муравьев – автор «Краткой истории Русской церкви», С. М. Соловьев – автор труда «История России с древнейших времен», архимандрит Аполлос – автор работы «Начертание жития и деяний патриарха Никона»; профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин – автор работы «Дело Патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева».

Во вступительной статье Археографической комиссии также давалась и оценка деятельности отдельных авторов при использовании ими документов-подлинников «судного дела» Никона. Например, было отмечено наличие в трудах С.М. Соловьева «неполноты и разницы», искажение определенных фактов, связанных с «делом Никона»²⁵². И напротив, оценивая деятельность архимандрита Аполлоса, отмечалось соответствие указанных автором данных подлинным материалам судного дела²⁵³.

В 1882–1884 гг. историк-архивист Н.А. Гиббенет издал двухтомный труд – исследование «дела патриарха Никона» с опубликованием в нём

²⁵¹ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. С. III–IV.

²⁵² Там же. С. VIII.

²⁵³ Там же. С. X.

исторических первоисточников-документов, связанных с подготовкой и проведением суда над опальным патриархом²⁵⁴. Он обратил внимание не только на необъективность известного историка С.М. Соловьева при отборе архивного материала: наличие пропусков, неточностей и т.д., но и отметил, что в «деле» патриарха Никона есть ряд документов, не исследованных и не опубликованных, «которые могут воскресить в лучшей памяти знаменитого иерарха»²⁵⁵.

Как показывает практика, и после указанных изданий в архиве оставалась неопубликованной некоторая часть документов о «судном деле» патриарха Никона. Современные исследователи, благодаря доступности к работе с архивными документами, смогли значительно расширить базу источников по вопросу «судного дела» патриарха Никона. Так, В.В. Шмидт составил свод всех изданных В.Н. Ламанским, Г.В. Штендманом и Н.А. Гиббенетом документов и сопоставил их с описью «Судного дела», хранящегося в РГАДА²⁵⁶. Данный объемный труд, представляющий собой комплекс сочинений патриарха Никона и ряд научных исследований о них, дает представление об источниках.

Говоря о современных исследованиях вопроса о «судном деле» Никона необходимо отметить ряд работ, относящихся к научному анализу деятельности и творчества Газского митрополита Паисия Лигарида²⁵⁷. Как уже

²⁵⁴ Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. СПб., 1882; Ч. 2. СПб., 1884.

²⁵⁵ Там же. Ч. 1. СПб., 1882. С. IV; Ч. 2. СПб., 1884. С. V–VI.

²⁵⁶ Патриарх Никон. Труды / Научное исследование, подготовка документов к изданию, составление и общая редакция В.В. Шмидта. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С.1049–1076.

²⁵⁷ Кричевский Б.В. Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68; Севастьянова С.К. Послание Газского митрополита Паисия Лигарида патриарху Никону // Шестнадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2018. С. 117–208; Севастьянова С.К., Рылик П.А. Посвящение царю Алексею Михайловичу Паисия Лигарида: авторские стратегии и переводческие решения // Двадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2022. С.44–71; Скрипкина Е.В. «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5–12. С. 28–30;

было отмечено, он был первым, кто получил доступ к документами-подлинниками «судного дела» патриарха Никона. Лигарид – автор ряда работ, одна из них – «Книга о соборе, содержащая сочинение Паисия, митрополита Газского, против Никона, патриарха Московского, представленная императору всея России Алексею Михайловичу в лето 1668». Противоречивость личности Паисия Лигарида неоднократно привлекала внимание исследователей. С одной стороны – это хитрый, ловкий, беспринципный человек, а с другой – умный, талантливый писатель и богослов. В XIX в. часть его работы о Соборе 1666–1667 гг. была переведена с греческого на русский язык. Британский богослов, историк, писатель W. Palmer в 1876 г., используя греческий манускрипт 1670-х гг. из Синодальной библиотеки Российской империи, издал на английском языке свой труд о Никоне, в котором отразилась и деятельность Паисия Лигарида, его роль в низложении патриарха²⁵⁸.

По мнению исследователей, современное комплексное изучение и анализ русских и греческих текстов данной работы Паисия Лигарида не только расширят базу источников по «делу» Никона, «но и внесут коррективы в устоявшиеся в науке представления о соборном суде над опальным патриархом»²⁵⁹.

Рассмотрим ключевые этапы судебного процесса, в ходе которого были приняты основные решения по «делу Никона». По мнению исследователей²⁶⁰, основная деятельность Собора – это восемь проведенных заседаний, которые

Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России в свете архивных документов // Деятельность памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2021. С. 141–152; Фонкич Б.Л. Мелетий Грек // Россия и христианский Восток. М., 1997. С. 165–168.

²⁵⁸ W. Palmer. The Patriarch and the Tsar. Vol. I–VI. London, 1871–1876.

²⁵⁹ Севастьянова С.К., Рылик П.А., Бондач А.Г. Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: проблемы исследования и перевода // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 65–78.

²⁶⁰ Белякова Е.В. К изучению истории Соборов 1666 и 1666–1667 гг. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Ст. 5; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 339; Полознев Д. Ф. К хронике московских Соборов 2-й пол. XVII в. // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Мат-лы конф. Ярославль, 1998. С. 103–106.

проходили с 7 ноября по 12 декабря 1666 года. Из них три были направлены на предварительную подготовку к суду, четыре были посвящены самому судебному процессу, а одно было заключительным, на котором объявлялся и исполнялся судебный приговор. При этом важно отметить, что подписание соборного приговора состоялось только с 14 по 19 января 1667 года.

Так, на первом заседании Собора, состоявшемся 28 ноября 1666 г., Никон не присутствовал. В своем выступлении царь Алексей Михайлович обвинил патриарха Никона в том, что тот «оставил престол свои волею», не советуясь с ним, и обратился к присутствующим архиереям с просьбой исправить сложившуюся ситуацию. Для этого по инициативе царя были собраны сказки властей, патриаршие грамоты, подана обширная записка с многочисленными обвинениями против патриарха Никона. В ходе заседания было принято решение послать к Никону делегацию от Собора, и допросить о причинах его «самовольного отшествия из Москвы» и других его «церковных винах»²⁶¹.

В ходе очередного заседания Собора, которое проходило 3 декабря 1666 г., обсуждался вопрос об отречении и уходе Никона с кафедры. На заседании были представлены письма с подписью «бывший патриарх», а также рассмотрены другие обвинения, предъявленные патриарху Никону²⁶².

5 декабря 1666 г. состоялось четвертое заседание Собора. Патриарх Никон на этом заседании присутствовал. Ему был объявлен приговор восточных патриархов, состоящий из четырех вин: незаконное оставление кафедры; оскорбление православной веры, верховного правителя, святых обители и всех преданных последователей православия; удар по достоинству восточных патриархов; самовольное свержение с кафедры и изгнание

²⁶¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10. Л. 39а–43; Л. 45а–79.

²⁶² Там же. Л. 250а–257.

епископа Коломенского Павла. Никон был приговорен к лишению сана патриарха и священства²⁶³.

12 декабря 1666 г. патриарх Никон призван на заседание, на котором был зачитан соборный приговор сначала по-гречески, а затем митрополит Рязанский Илларион зачитал судебный приговор по-русски. Согласно источникам, по оглашении приговора Александрийский патриарх снял с Никона клобук с жемчужным херувимом и панагию и возложил простой клобук. При этом он заявил Никону, что тот лишен патриаршества и права проживать в Воскресенском монастыре, что ему надо отправиться на покаяние в Ферапонтов монастырь²⁶⁴.

14 января 1667 г. планировалось подписание соборного приговора о низложении патриарха Никона. Но из-за формулировки документа, в котором подчеркивалось превосходство царской власти над патриаршей, митрополиты Рязанский и Муромский Илларион и Крутицкий Павел отказались ставить свои подписи. Основной причиной указанного нежелания стали разногласия в отношении формулировки, где подчеркивалось превосходство царской власти над патриаршей. В результате прений, продолжающихся значительное время, было добавлено следующее предложение: «Царь имеет преимущество в делах гражданских, а Патриарх – в церковных, дабы таким образом сохранилась целою и непоколебимою вовек стройность церковного учреждения». Данное высказывание, иллюстрирующее идею о гармонии между священной и царской властью, было включено в заключительный документ, завершая,

²⁶³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10. Л. 210–242; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 245–247.

²⁶⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10. Л. 295–300; Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. № 123. С. 438–451.

таким образом, процесс подписания всеми членами Московского Собора 1666–1667 гг.²⁶⁵.

Наиболее важные решения Собора были опубликованы в Служебнике 1667 года. Споры о пределах царской и патриаршей власти, происходившие на заседаниях 14, 19 января 1667 г., не нашли отражения в документах Собора и, как указывалось выше, подробно описаны только в сочинениях Паисия Лигарида²⁶⁶.

В «судном деле» патриарха Никона среди документов, не достаточно исследованных, интерес представляет вопрос о рукописи несохранившегося сочинения о Соборе 1666–1667 гг. «дьякона Луговского». Впервые о существовании данной работы писал историк XVIII в. В.Н. Татищев, указывая на обстоятельства – где и когда он видел данное сочинение²⁶⁷. Архим. Леонид (Кавелин) провел исследование данного вопроса. Он обратился к архивным вариантам сохранившихся рукописей Разрядной записки о ходе суда над патриархом Никоном и заметил существование двух – «одинаково важных и посему одинаково любопытных» варианта, отражающих данное событие²⁶⁸. Первая рукопись – из бывшего Тайного приказа, которая была 1882–1884 гг. напечатана Н.А. Гиббенетом²⁶⁹. Это Разрядная записка думного дьяка Григория Караулова, «составляющая государственную тайну» – вопросы вселенских патриархов и ответы на них патриарха Никона (о данной рукописи

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10; Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. С. Петербург, 1897. № 123. С. 451–453; Кричевский Б.В. Судное дело патриарха Никона как исторический источник анализа власти в России третьей четверти XVII века. //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. СПб., 2010.

²⁶⁶ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 371–374.

²⁶⁷ Татищев В.Н. История Российская в 7 т. Т. 1. М., 1962. Т. 1. М., 2016. Предъизвещение. С. XII

²⁶⁸ Леонид (Кавелин), архим. Дьякон Луговской по Татищеву писатель XVII века и его сочинение О суде над патриархом Никоном : исследование [и предисловие] архимандрита Леонида. Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева, 1885. С. 5.

²⁶⁹ Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 1062–1084.

было сказано выше). Вторая Разрядная записка о суде над патриархом Никоном, хранящаяся в архиве Казанского университета, была изучена и впервые опубликована архим. Леонидом (Кавелиным). Проведенный им сравнительный анализ двух указанных рукописей позволил ему сделать ряд выводов. Так, по его мнению, вторая рукопись была предназначена для «разрядов» как «своеобразное политическое обозрение», т.е. не составляла «государственной тайны». Она освещала ход суда над опальным патриархом, не уделяя особого внимания на содержание ответов Никона, ограничиваясь краткой фразой: «были по многим прения и обличения»²⁷⁰.

Архим. Леонид (Кавелин), проводя сравнительный анализ двух указанных рукописных Разрядных записок о судебном деле патриарха Никона, отметил отличие хронологических рамок описанных событий. Так, рукопись из бывшего Тайного приказа освещала ход событий периода 2 ноября – 5 декабря 1666 г. А рукопись Разрядной записки, опубликованная архим. Леонидом (Кавелиным), охватывала период с 2 ноября 1666 г. до 10 февраля 1667 г., включая не только суд над патриархом Никоном, но и запись о действиях патриархов по избранию патриарха Иоасафа²⁷¹.

Следует отметить, что споры о пределах царской и патриаршей власти, происходившие на заседаниях 14, 19 января 1667 г., не нашли отражения в указанной рукописи Разрядной записке, предназначенной для «политического обозрения».

В ходе проведенного исследования архимандрит Леонид (Кавелин) опроверг мнение историка В.Н. Татищева относительно авторства «дьякона Луговского» в рукописной Разрядной записке о Соборе 1666-1667 гг. Используя данные из документов Дворцовых разрядов, он обосновал отсутствие личности

²⁷⁰ Леонид (Кавелин), архим. Дьякон Луговской по Татищеву писатель XVII века и его сочинение О суде над патриархом Никоном : исследование [и предисловие] архимандрита Леонида. Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева, 1885. С. 6.

²⁷¹ Там же. С. 6, 44–59.

Луговского в указанный период среди придворных лиц. Следовательно, «дьякон Луговской» не мог быть автором данного произведения, поскольку «частному лицу не были доступны подробности действий патриархов», которые упоминаются в Разрядной записке. Вместо этого, он предположил, что автором указанной работы был дьякон Ларион Иванов – «бывший пристав при святейших патриархах»²⁷². Других фактов о личности и деятельности дьяка Лариона Иванова в данном исследовании архим. Леонида (Кавелина) не указано.

Отметим, что личность дьяка (с 1669 г. – думного дьяка) Лариона Иванова, его участие в «судном деле» Никона и в последующей реабилитации патриарха ранее не привлекала особого внимания исследователей. Анализ как архивных, так и опубликованных источников, позволил провести исследование предположения архим. Леонида (Кавелина) об авторе указанного источника²⁷³. Так, согласно документам, Ларион Иванов, будучи дьяком ряда приказов и «особо доверенным осведомителем» царя Алексея Михайловича, был заметной фигурой при дворе и в период царствования Федора Алексеевича. Он неоднократно выполнял ряд важных правительственных поручений, связанных с «делом» Никона²⁷⁴. Комплекс архивных документов свидетельствует не только о наличии обширных земельных владений думного дьяка Лариона Иванова, но и отражает круг его близких родственников-потомков²⁷⁵. А именно там, в наследственном имении Лариона Иванова, согласно утверждению историка В.Н. Татищева, находилась рукопись Разрядной записки «дьякона Луговского» о суде над патриархом

²⁷² Леонид (Кавелин), архим. Дьякон Луговской по Татищеву писатель XVII века и его сочинение О суде над патриархом Никоном : исследование [и предисловие] архимандрита Леонида. Санкт-Петербург : Тип. В.С. Балашева, 1885. С. 6.

²⁷³ Великоцкая Н.Г. К вопросу об авторе сочинения о суде над патриархом Никоном. // Гуманитарные исследования центральной России. №3 (24). 2022. С. 46–52.

²⁷⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч.1. Л. 207а–255, 261–276; Ч. 2. Л. 155; Ч. 3. Л. 158; Ф. 52. Оп. 1. 1682 г. № 2; Ф. 153. Д. 58. Л. 7; Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 654, 661, 663, 834, 837, 1398, 1399.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13343. №. 206–214; Оп. 4. Д. 2622. Л. 95.

Никоном²⁷⁶. Логично, что указанная работа, представляющая собой «политическое обозрение» о важнейшем событии данного времени с позиции выгодной царю, могла быть написана одним из его «доверенных лиц». Таким образом, рассмотренные факты дают возможность уточнить ряд малоизвестных обстоятельств, связанных с историей одного из источников о «судном деле» патриарха Никона.

Подведем итоги вопроса о деяниях Большого Московского Собора 1666–1667 гг., осудившего и лишившего священства Никона, но утвердившего его реформы. Решения Собора отразили очередное противостояние духовной и светской власти. Личное участие царя на заседаниях Собора, низложившего патриарха Никона, свидетельствовало об усилении абсолютной власти царя не только в государственно-правовых, но и в церковных делах. Однако в результате острых дискуссий было принято решение о том, что царь имеет первенство в делах мирских, а патриарх – в духовных. Данная формула отразила византийскую модель государственно-церковных отношений, определив границы юрисдикции царя в отношении церкви, ее патриарха и всего епископата. Были установлены правила подсудности духовенства, противоположные принципам Соборного уложения, согласно которым воеводам и Монастырскому приказу было запрещено производить суд над духовенством. Царь утвердил постановление Собора о неподсудности духовенства светским лицам и государственным судам, но это была временная победа церкви над государством, обеспеченная усилиями и борьбой лишнего патриаршества Никона. Высшее духовенство, в первую очередь, патриархи-преемники, смогли воспользоваться результатами деятельности Никона, заточенного в Ферапонтов монастырь, но не признавшего законность суда над ним и до конца жизни считавшего себя патриархом.

²⁷⁶ Татищев В.Н. История Российская в 7 т. Т. 1. М., 1962. Т. 1. М., 2016. Предъизвещение. С. XII.

ГЛАВА III. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ В СУДЬБЕ НИЗЛОЖЕННОГО ПАТРИАРХА

3.1. Политика патриархов-преемников Никона

В историографии конфликт царя Алексея Михайловича и патриарха Никона традиционно рассматривается как этап подчинения церкви светской власти, как проявление процесса усиления самодержавия. Но, по мнению современных исследователей, начиная с патриаршества Никона, наряду с процессом абсолютизации власти, происходит и другой – осознание духовенством, в первую очередь иерархами церкви, своих особых сословных интересов²⁷⁷.

Это проявилось не только в том, что епископы, поддержав царя и осудив Никона, смогли воспользоваться результатами его борьбы за привилегии церкви, добившись неподсудности духовенства светским лицам, но и в том, что после Собора 1666–1667 гг. ими неоднократно были предприняты действия, не допускавшие мирного разрешения конфликта между царем и низложенным патриархом. Стремление сохранить сложившийся баланс сил между светской и духовной властью требовало усиления изоляции сосланного в Ферапонтов монастырь бывшего царского «собинного друга» – патриарха Никона. Материалы судебного «дела» дают возможность рассмотреть указанную логику действий иерархов церкви, стремившихся не допустить

²⁷⁷ *Флоря Б.Н.* Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Международная конф. – Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина: Тез. Докл. М., 1994. Ч. II. С. 161–163; *Седов П.В.* Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 422–433; *Богданов А.П.* Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. Т. 1. М., 1999; *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 47–52; *Он же.* Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С. 323–340.

влияния низложенного патриарха на церковную и государственную жизнь общества²⁷⁸.

В историографии существуют различные оценки деятельности поставленных вслед за Никоном патриархов – Иоасафа, Питирима, Иоакима. Но при этом исследователями отмечается общее направление их деятельности – сохранение преемственности курса и идей низложенного патриарха о месте церкви в жизни общества и государства: «Архиереи свергли Никона, но стояли за его программу, добивались того же, чего добивался и свергнутый Никон»²⁷⁹. Низложенный патриарх Никон до конца своей жизни не признавал законности суда над ним и считал себя «гонимым за правду мучеником», а его преемников – незаконными, «непрямыми» патриархами²⁸⁰. Он осуждал епископов, не сохранивших верность присяге и давших согласие соборно осудить своего патриарха²⁸¹.

Архимандриту Нижегородского Печерского монастыря Иосифу, получившему 13 декабря от имени патриарха Иоасафа и собора 1666 г. наказ сопровождать Никона, предписывалось строго следить, чтобы ссыльный ни с кем не вел переписку, тем самым ограничив его общение с внешним миром²⁸². Согласно показаниям архимандрита Новоспасского монастыря Иосифа, сменившего архимандрита Нижегородского Печерского монастыря Иосифа в обеспечении надзора над низложенным патриархом, Никон ждал нового Собора по требованию цареградского патриарха. Архимандрит Иосиф

²⁷⁸ Дело о патриархе Никоне: по док-там Моск. синод. (бывш. Патриаршей) б-ки / Изд. Археогр. ком. СПб., 1897. № 87; № 94. С. 344–350.

²⁷⁹ Кантерев Н.Ф. Указ. соч. С. 223, 244, 245; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 2. М., 1992. С. 231, 232.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 5–6.

²⁸¹ Там же. Д. 140. Ч. 3. Л. 69–75.

²⁸² Дело о патриархе Никоне: по док-там Моск. синод. (бывш. Патриаршей) б-ки / Изд. Археогр. ком. СПб., 1897. № 74. С. 310–311; Николаевский П.Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 8.

утверждал, что Никону писал митрополит Иконийский Афанасий и копию «грамоты Афанасия» он лично видел²⁸³.

Документы «дела» Никона свидетельствуют о различных способах поддержки ссыльного патриарха его сторонниками, среди которых были и представители греческого духовенства. По мнению Никона, многие из них за поддержку и помощь ему были «безвестно заточены и умучены»²⁸⁴.

Среди представителей церковной иерархии, обязанных своим поставлением Никону, но не поддержавших опального в ходе конфликта с царем и выступившими против патриарха, были его преемники.

Первым патриархом-преемником Никона стал Иоасаф – в прошлом архимандрит Троице-Сергиевой лавры, возведенный им в сан архиепископа в 1656 г.²⁸⁵. По мнению исследователей, патриаршество Иоасафа II, находившегося в преклонном возрасте и избранного в патриархи после низложения Никона, было ролью скорее почетной, чем действительной²⁸⁶. Его деятельность определялась решениями соборов 1666–1667 гг. При нем продолжалось исправление и издание богослужебных книг, были наказаны священники, служившие по старым книгам, изданы указы и сочинения, направленные на истолкование соборных решений и на их проведение в жизнь.

При патриархе Иоасафе были восстановлены проповеди после богослужения. В большом количестве печатались книги, издававшиеся государевым Печатным двором, а благословение патриарха обязательно указывалось в выходных данных, т.е. могли появиться лишь с согласия самого патриарха. Согласно архивным источникам, низложенный патриарх Никон,

²⁸³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 124–128, 129–147а.

²⁸⁴ Там же. Л. 270.

²⁸⁵ Архиереи Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 609.

²⁸⁶ Белоброва О.А. Иоасаф II // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 80.

находясь в ссылке в Ферапонтовом монастыре, проявлял интерес к указанным событиям, неоднократно заказывая богослужебные книги «нынешних последних новых выходов»²⁸⁷.

К 1671 г. из-за болезни престарелого патриарха Иоасафа церковными делами фактически руководили архимандрит придворного Чудова монастыря Иоаким и Новгородский митрополит Питирим, который по царскому указу выехал из Новгорода в Москву 10 декабря 1671 г.²⁸⁸ Питирим оставался в столице до смерти патриарха Иоасафа (июнь 1672 г.), после чего занял патриарший престол²⁸⁹.

Общим для патриаршества Иосафа II и Питирима было то, что при их предстоятельстве был еще жив низложенный и сосланный Никон. Оба они были в свое время им возвышены, являлись убежденными сторонниками его реформ, выступали, согласно указаниям государя, против своего бывшего покровителя²⁹⁰, были несамостоятельными фигурами, над которыми стояла усилившаяся после низложения Никона царская власть.

С Питиримом у Никона были сложные отношения: низложенный патриарх считал новгородского митрополита своим врагом, который в свое время воспользовался сложившимися обстоятельствами для попытки захвата патриаршей власти. В январе 1655 г. он лично рукоположил архимандрита Новоспасского монастыря Питирима в сан митрополита Сарского и Подонского (Крутицкого)²⁹¹. С 1658 г. Никон, оставив патриаршую кафедру, доверил митрополиту Питириму управление делами церкви, рассчитывая на сохранение

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 37, 38.

²⁸⁸ Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 317.

²⁸⁹ Архиереи Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 609.

²⁹⁰ Дело о патриархе Никоне: по док-там Моск. синод. (бывш. Патриаршей) б-ки / Изд. Археогр. ком. СПб., 1897. № 18–19. С. 64; №37. С. 137–139.

²⁹¹ Архиереи Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 611.

своего влияния во время отсутствия в Москве в период конфликта с царем²⁹². Весной 1659 г. в Вербное воскресенье Крутицкий митрополит Питирим, с позволения царя Алексея Михайловича, совершил обряд хождения на «осляти», т.е. занял место патриарха в соответствии с ролью местоблюстителя патриаршего престола. Поступок царя, не посоветовавшегося даже со священным Собором, опальный патриарх Никон воспринял как «небогоугодное» дело, о чем сообщил тому в письме²⁹³.

По мнению исследователей, негативную реакцию Никона вызвало то обстоятельство, что Новгородский митрополит «не поставил под сомнение свое право исполнять обряд, не возразил, что это право принадлежит только патриарху»²⁹⁴. Питирим, взявший по указанию Алексея Михайловича на себя церковное управление, был предан Никоном анафеме как самовольно захвативший патриарший престол²⁹⁵.

Летом 1660 г. опальный патриарх Никон обвинил митрополита Питирима и Чудовского архимандрита митрополита Павла в попытке его отравления. По царскому указу было проведено следствие, вынесшее решение о несостоятельности указанного обвинения²⁹⁶. Необходимо отметить, что сама логика открытого противостояния царя и опального патриарха уже предполагала, что представители церковной иерархии, активно поддерживавшие царя в конфликте с патриархом, в результате государственного расследования

²⁹² Архиереи Русской Православной Церкви // *Макарий (Булгаков)* митр. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 609.

²⁹³ *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 387–388.

²⁹⁴ *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 49.

²⁹⁵ *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / М.В. Зызыкин. – Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995. Ч. 2. С. 213–213.

²⁹⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 259а, 266–268, 283–290; Дело о патриархе Никоне: по док-там Моск. синод. (бывш. Патриаршей) б-ки / Изд. Археогр. ком. СПб., 1897. № 38 С. 139–140, №39. С. 141–147, №40. С. 175–181; *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. СПб., 1882. С. 95; Ч. 2. СПб., 1884. С. 497–504.

оказались бы невиновными, что нашло свое естественное отражение в официальных документах следствия.

В ходе суда над патриархом Никоном на Соборе 1666 г., в присутствии вселенских патриархов он вновь обвинил их в организации указанной попытки отравления. Представителям церковной иерархии пришлось защищаться и на очередном заседании Собора предъявлять материалы сыского дела 1660 г.²⁹⁷.

По мнению исследователей, именно желание занять патриарший престол сделало Питирима активным обвинителем Никона²⁹⁸. На Соборе 1666 г. он дал наиболее тяжкие для Никона показания об обстоятельствах оставления им патриаршества, став один из первых архиереев, подписавших ему обвинительный приговор²⁹⁹. Согласно соборному приговору от 9 апреля 1668 г., архиерейским корпусом, среди которого особо активную позицию занимал митрополит Питирим, было принято решение перевести «монаха Никона» из Ферапонтова в другой монастырь. Высшее духовенство стремилось не допустить влияния низложенного патриарха на духовную жизнь страны, подвергнув его более строгому заключению. Для его изоляции от внешнего мира были составлены предписания: «Ни с какими писмами и посылками к нему Никону не пропускать»³⁰⁰.

И только позиция царя Алексея Михайловича определила решение вопроса: патриарх Никон остался в Ферапонтовом монастыре. По мнению исследователей, видимо, это был результат очередной попытки

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10. Л. 210–242; *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха *Никона*. Ч. 2. С. 325.

²⁹⁸ Архиереи Русской Православной Церкви // *Макарий (Булгаков)* митр. Указ. соч. С. 611; *Полознев Д.Ф.* Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г. (к истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // *Проблемы истории и культуры*. Ростов, 1993. С. 61–62.

²⁹⁹ Деяния Московского собора о низложении патриарха Никона. №123 // *Дело о патриархе Никоне*/ Изд. Археогр. ком. СПб., 1897. С. 440.

³⁰⁰ *Там же*. С. 331. № 87.

Константинопольского патриарха Парфения облегчить участь низложенного патриарха³⁰¹.

Престарелый Питирим пробыл на патриаршем престоле менее года (умер 19 апреля 1673 г.). Согласно историческим фактам, во время его недолгого патриаршества реальным правителем церковных дел был новгородский митрополит Иоаким³⁰².

В историографии существуют различные подходы к оценке деятельности третьего преемника патриарха Никона – Иоакима: от ограниченного карьериста, ставившего власть выше богословских споров и утверждавшего: «Что велят начальницы, то и готов творить и слушать их во всем»³⁰³, до дальновидного руководителя и организатора, приложившего немало усилий для укрепления позиций церкви в государстве³⁰⁴.

По мнению А.В. Карташева, Иоаким – «консерватор и позитивист», проводивший «в сущности, никоновскую программу», но сумевший объединить епископат, укрепить его позиции в отношениях со светской властью³⁰⁵. И нельзя не согласиться с мнением Д.Ф. Полознева о значительном влиянии патриарха Иоакима на государственную политику, так как ему удалось решить многие вопросы церковной жизни, намеченные еще патриархом Никоном³⁰⁶.

Патриарх Иоаким, так же как и Питирим, началом своей духовной карьеры был обязан Никону. Выходец из киевского Межигорского монастыря,

³⁰¹ *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 191, 192.

³⁰² *Зиборов В.К.* Иоаким (в миру Иван Савелов) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР)*. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1998. С. 53–57; *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 256;

³⁰³ *Субботин Н.И.* Материалы для истории раскола за первое время его существования: В 6 т. М., 1875–1887. Т. VI. С. 228, 229.

³⁰⁴ *Смирнов П.* Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. С. 61, 62; *Богданов А.П.* Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 297, 298.

³⁰⁵ *Карташев А.В.* Указ. соч. Т. 2. С. 232.

³⁰⁶ *Полознев Д.Ф.* Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // *Патриарх Никон и его время: Сб. науч. трудов. Труды ГИМ. Вып. 139.* М., 2004. С. 339, 340.

где в 1652 г. принял монашеский постриг, в 1657 г. Иоаким по приглашению патриарха Никона поступил иноком в Валдайский Иверский монастырь, где был приставлен к печатному делу. После оставления Никоном патриаршей кафедры, Иоаким был приглашен в Москву и при поддержке Ф.М. Ртищева занял место келаря Новоспасского монастыря³⁰⁷. В 1664 г. он стал архимандритом Чудова монастыря, откуда 22 декабря 1672 г. был поставлен митрополитом Новгородским, 23 июля 1674 г. избран и 26 июля возведен в сан патриарха Московского³⁰⁸.

Именно архимандрит Иоаким был единственным из московских духовных лиц его сана, кто по указу царя постоянно общался с опальным патриархом в Воскресенском монастыре в последние три года пребывания там Никона. Он был причастен к расследованию некоторых дел по доносам на бывшего патриарха³⁰⁹. Так, в 1664 г. Иоаким участвовал в допросах свидетелей по делу сторонника патриарха Никона боярина Никиты Зюзина³¹⁰; в 1665 г. ездил в Воскресенский монастырь к Никону, чтобы получить его письменное подтверждение на согласие избрания другого патриарха³¹¹.

Став патриархом, Иоаким проявил себя энергичным и гибким политиком, деятельность которого была направлена на отстаивание прав и привилегий церкви, на уменьшение ее зависимости от государства. Он добился ликвидации Монастырского приказа в 1675 г., ускорив реализацию полной неподсудности духовенства светским властям. При нем церковь сохранила свои имущественные права и привилегии. Так, согласно переписи 1678 г., за патриархом Иоакимом числилось 7167 дворов, за монастырями –

³⁰⁷ Лобачев С.В. Указ. соч. С. 256.

³⁰⁸ Архиепиеи Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. М., 1996., Кн. 7. С. 609, 611.

³⁰⁹ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. С. 181–210 (№ 41), С. 210–221 (№ 42);

³¹⁰ Там же. С. 181–210 (№ 41).

³¹¹ Там же. С. 210–221 (№ 42).

116 461. Эти факты свидетельствовали о растущем увеличении патриарших владений, несмотря на запрет Соборного Уложения 1649 г.³¹². Сохранение значительного феодального землевладения, усиление независимости церкви в экономических вопросах — свидетельство о преемственности политики, определенной в свое время патриархом Никоном.

Патриарх Иоаким смог укрепить позиции епископата, временно уменьшив зависимость церкви от государства, усилив права и привилегии духовенства в обществе. Об этом свидетельствует ряд мероприятий, которые, по мнению современных исследователей, временно возвращали общество и церковь к средневековой русской практике, исключавшей духовенство из общегосударственной юрисдикции³¹³. Так, Московский Собор 1675 г. установил исключительную юрисдикцию церковного суда над духовенством, приняв решение об упразднении Монастырского приказа³¹⁴.

Патриарху Иоакиму, деятельность которого была направлена на отстаивание прав и привилегий церкви, удалось не только объединить епископат и укрепить его позиции в отношениях со светской властью. Ему удалось восстановить верховную власть патриарха в церковных делах, о чем свидетельствует ряд фактов: грамота, изданная в июне 1676 г., запрещающая архиереям именоваться «великими господами», установление строгих правил поведения архиерея, начиная с собственной службы³¹⁵.

³¹² Соловьева Т.Б. О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовым вопросам во второй половине XVII в. в России // Вестник ЛГУ. Серия История. 1978. № 5. С. 69–72.

³¹³ Полознев Д.Ф. Клерикальная оппозиция в начале становления Российского абсолютизма. Конец 1640-х__–1660-е гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.00;07.00.02 / Ин-т истории СССР. Москва, 1990. С. 20–22.

³¹⁴ Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 373.

³¹⁵ ААЭ. Т. IV. № 205. С. 263–265; Полознев Д.Ф. Клерикальная оппозиция в начале становления Российского абсолютизма. Конец 1640-х__–1660-е гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.00;07.00.02 / Ин-т истории СССР. Москва, 1990..

Низложенный патриарх Никон никогда не признавал законности суда над ним и отказывался признавать и Иоакима в сане патриарха: «Стану молить за великого государя и за вселенских патриархов, а за московского — молить Бога и патриархом его называть не стану». Из всех преемников Никона Иоаким был самым последовательным сторонником строжайшей изоляции низложенного патриарха, о чем свидетельствуют материалы ссудного «дела»³¹⁶. В 1674 г. на предложение царя подтвердить своим указом прежнее соборное постановление 1666 г. Иоаким предложил ужесточить режим низложенного патриарха: «Дать вновь дополнительные статьи приставам, чтобы положить конец злым замыслам и противным делам Никона»³¹⁷. Для него не являлось секретом изменившееся с годами отношение к Никону царя Алексея Михайловича, который принимал от опального патриарха челобитные и сам не раз просил у него прощения и благословения³¹⁸.

Иоаким знал, что среди тех, кто поддерживал дружеские отношения с низложенным патриархом, был и царский духовник Андрей Савинович — посредник Никона в челобитных царю. Иоаким опасался возможного нежелательного влияния царского духовника на решения Алексея Михайловича по вопросу освобождения низложенного патриарха³¹⁹. Свидетельством реальной возможности освобождения Никона стало предсмертное желание царя вернуть ему патриарший сан³²⁰.

³¹⁶ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 87, № 94. С. 344–350.

³¹⁷ *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 247.

³¹⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 155; Ч. 4. Л. 215.

³¹⁹ *Седов П.В.* Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 134, 135.

³²⁰ *Кантерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович: В 2 т. Т. 2. Сергиев Посад, 1909. С. 362; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 89.

Последние годы правления Алексея Михайловича ознаменованы очередным противостоянием светской и духовной властей. По собственному заявлению Иоакима, сделанному по поводу царского духовника Андрея Савиновича, это проявилось во «вражде между царем и патриархом», отказе «царя ходить ... в соборную церковь ... и к нашему благословлению»³²¹.

Но после смерти Алексея Михайловича при дворе молодого царя Федора Алексеевича взяла верх партия врагов Никона – боярских кланов Милославских, Хитрово, Стрешневых, сочувствовавших старой вере и не заинтересованных в освобождении низложенного патриарха³²². При этом патриарх Иоаким смог сохранить определяющее влияние на принятие решений государственной важности. Высшие иерархи церкви, пользовавшиеся благосклонностью Алексея Михайловича и поддерживающие отношения с Никоном, сразу подверглись гонениям со стороны патриарха. 14 марта 1676 г. по инициативе патриарха Иоакима состоялся Собор. В присутствии 8 архиереев, архимандритов и игуменов решался вопрос об осуждении духовника царя Алексея Михайловича протопопа Андрея Савиновича. Сочувствовавший патриарху Никону протопоп был осужден, лишен сана и сослан Кожеозерский монастырь³²³.

По инициативе патриарха Иоакима Собор 1676 г. принял решение «исправить» Никона: перевести его из Ферапонтова монастыря в Кирилло-Белозерский и держать его под строгим надзором³²⁴, что противоречило

³²¹ *Извеков Н.Д.* Духовник царя Алексея Михайловича // Христианское чтение. 1902. №1. С. 126-139.

³²² *Иконников В.С.* Новые материалы и труды о Патриархе Никоне // Университетские известия. Киев., 1888. С. 37; *Седов П.В.* Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 168, 169, 218.

³²³ *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 90; *Седов П.В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 215, 216

³²⁴ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 344–350.

завещанию царя Алексея Михайловича, который перед кончиной выразил желание вернуть Никону отнятый у него сан.

Усилия церковной иерархии, направленные на освобождение от вмешательства светской власти в церковные дела и создание системы управления, отвечавшей ее интересам, получили свое завершение в деятельности поставленных вслед за Никоном патриархов. Особенность сложившейся ситуации, возникшей после низложения патриарха Никона, заключалась в том, что, осудив патриарха, епископат остался верен курсу начатых им реформ и разделял основные его идеи о господствующем месте церкви в жизни общества и государства.

3.2. Появление «дела» о «государевой измене бывшего патриарха монаха Никона»

В «деле» Никона – огромном комплексе документов приказа Тайных дел о низложенном патриархе – особое место занимает обвинение его в «государевой измене». Оно состояло из ряда документов, утверждавших о причастности Никона к крестьянскому восстанию под руководством Степана Разина³²⁵. Вопрос о якобы существовавшей «государевой измене бывшего патриарха монаха Никона» был одним из ключевых моментов в обвинении, выдвинутом против опального патриарха его врагами – церковными иерархами. Противники Никона стремились не допустить возвращения опального патриарха из ссылки³²⁶. Именно обвинение в «государевой измене», наряду с другими, позволило ужесточить режим содержания ссыльного и, согласно решению Собора 1676 г., перевести его без суда и следствия из Ферапонтова монастыря в Кирилло-Белозерский под более строгий надзор.

Никон, находившийся в ссылке, не отрицал факта неоднократных попыток разинцев установить с ним контакт, но при этом полностью отвергал все подозрения его в сотрудничестве с бунтовщиками. Но о существовании контактов утверждали как восставшие казаки, так и враги низложенного патриарха³²⁷.

В историографии отсутствуют специальные исследования по вопросу об отношениях патриарха Никона с донскими казаками, т.е. той части «дела», которая связана с обвинением его в «государевой измене». В первую очередь это объясняется состоянием источников: «розыскное дело» С. Разина и его ближайших сподвижников, находившееся, видимо, в архиве приказа Казанского

³²⁵ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94.

³²⁶ Там же. № 100. С. 369.

³²⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 124–128, 129–147а., 189; Ч. 2. Л. 35.

дворца, не сохранилось. Остались только отрывочные известия о его существовании³²⁸. Утрачены документы из архива Патриаршего разряда, которые могли бы уточнить роль патриарха Никона в отношениях с разинцами путем анализа «розыскных дел» на представителей низшего духовенства, примкнувших к восстанию и привезенных в Москву «для роспросу и розыску». Именно на указанные материалы «розыскных» комиссий ссылалось Соборное определение 1676 г.

Большинство историков, от дореволюционного периода до постсоветского, затрагивая этот вопрос, занимали позицию, в свое время определенную В.И. Бугановым: «Сохранились известия о попытке разинцев склонить на свою сторону бывшего патриарха Никона. Трудно сказать, соответствуют ли истине эти сообщения, скорее всего они говорят об одном из агитационных приемов Разина»³²⁹. Отмечается и другая сторона вопроса. Так, автор истории Русской церкви А.В. Карташев «дело» об отношениях Никона с восставшим казачеством, объявленное «политической изменой», метко называл «дутым материалом», искусственно собранным врагами опального патриарха³³⁰.

Возникновение указанного дела связано с событиями, происшедшими после почти двухлетнего пребывания Никона в ссылке в Ферапонтовом монастыре. Осенью 1668 г. между Никоном и архимандритом Ново-Спасского монастыря Иосифом, по приказу царя осуществлявшим надзор над низложенным патриархом, возник конфликт³³¹. Иосиф подал челобитную с объявлением «страшное государево слово и дело, измену бывшего патриарха

³²⁸ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. № 288. С. 335–337, № 77. С. 403; № 236. С. 285–286; Буганов В.И. «Розыскное дело» Степана Разина // Отечественная история. 1994. С. 28–42; Он же. Разин и разинцы. М., 1995. С. 124, 139, 140.

³²⁹ Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1976. С. 103.

³³⁰ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. Т. 2. СПб., 1992. С. 219.

³³¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 18–20а.

монаха Никона»³³². На допросе Иосиф заявил и о приходе в Ферапонтов монастырь воровских донских казаков, имевших с Никоном тайные беседы, свидетелем чего он был сам. Никон признавался Иосифу, что еще до ссылки к нему в Воскресенский монастырь приходили казаки и звали его с собой, говоря, «буде, де, похочешь, мы, де, тебя по прежнему на патриаршество посадим, зберем, де, вольницу боярских людей»³³³. В указанных материалах расследования дела 1668 г. о «измене бывшего патриарха монаха Никона» – челобитных, «расспросных речах» – не обнаружено других фактов, свидетельствующих о «сношениях монаха Никона с воровскими казаками», кроме их прихода к нему.

Документов, в которых излагалась бы суть этих розысков с определением степени виновности Никона на данном этапе «дела», исследователями не обнаружено. Однако необходимо отметить, что в этом случае, с формальной точки зрения, в действиях Никона налицо нарушение статьи 18 второй главы Соборного уложения 1649 г., вменявшей в обязанность всем российским подданным незамедлительно доносить об известных им государственных преступлениях³³⁴. Именно в недоносительстве царь Алексей Михайлович позже будет упрекать Никона.

Летом 1670 г. среди донского казачества началось активное распространение «прелестных грамот», в которых в агитационных целях широко использовалось имя сына царя – Алексея Алексеевича, к тому времени уже умершего, и патриарха Никона, находившегося в ссылке³³⁵. На знаменах восставших были их изображения³³⁶, появились «грамоты» с

³³² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 124–128, 129–147а.

³³³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 124–128, 129–147а.

³³⁴ Соборное уложение 1649 года // Памятники русского права. Вып. 6. М., 1957.

³³⁵ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. № 77. С. 81.

³³⁶ Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб., 1899. С. 42.

печатью патриарха Никона, который, согласно слухам, плыл по Волге с войском Разина в специальном струге, обитом черным бархатом³³⁷.

«Заявление» об участии опального патриарха в восстании придавало ему особый смысл: в глазах народа Никон был человеком, пострадавшим от московских бояр. Так, согласно списку с «воровского письма», поступившего в Разрядный приказ 5 ноября 1670 г., С. Разин велел всем крест целовать царевичу Алексею и бывшему патриарху Никону³³⁸. В ходе правительственного «розыска о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина» выяснилось, что при казни митрополита восставшие также вспоминали опального патриарха Никона, в низложении которого митрополит Иосиф принимал активное участие³³⁹.

Слухи о роли патриарха Никона в восстании дополнялись и зарубежными источниками. В публикуемых материалах европейской прессы появились лестные отзывы о личных качествах патриарха Никона, о причинах его опалы, об использовании его имени, столь популярном в народе, восставшими казаками³⁴⁰.

Указанные факты не могли не сказаться на положении ссыльного патриарха. К началу 1671 г. пристав С. Наумов ужесточил условия его проживания: усилил охрану кельи, расставил караулы по дорогам к монастырю, стрельцам приказал круглосуточно нести свою службу³⁴¹. Основания для этого были: на Севере появилось много бродячих казаков и

³³⁷ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. № 77. С. 80, 81.

³³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Приказной стол. Д. 655. Л. 62, 63.

³³⁹ Розыск о убиении Астраханского митрополита Иосифа сообщниками Разина // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. IV. № 226. С. 482–495.

³⁴⁰ Иностранные известия о восстании Степана Разина / Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1975. С. 111.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 187–188.

монахов — «агентов Разина»³⁴². Существовали и другие факты, свидетельствующие о появившихся «агентах Разина». Например, 22 января 1669 г. ночной караул, стоявший у Никона, был «побит на голову», так что приставу для усиления охраны пришлось срочно просить о присылке новых стрельцов из Москвы, а в донесении к царю от 14 марта 1673 г. пристав докладывал, что один из стрельцов, бежавших из Ферапонтова монастыря — Софронко, оказался сторонником С. Разина³⁴³.

Историки XIX в., изучавшие документы следственного дела Никона, допускали даже возможность попытки его насильственного похищения восставшими³⁴⁴. Вышеуказанные факты и судьба царевича Лжеалексея, насильственно удерживавшегося казаками³⁴⁵, позволяет считать такое предположение вполне допустимым.

Согласно донесениям пристава, Никон знал об использовании восставшими его имени. Согласно докладной пристава от 5 июня 1671 г. он расспрашивал своих келейников о С. Разине и утверждал, что когда поймают воровских казаков, то его писем «не вымутъ», потому что их там не было и нет, вопреки утверждению восставших³⁴⁶. Летом 1671 г., уже после казни С. Разина и его сообщников, Никон сообщил новому приставу о бывшем при С. Наумове визите казаков. Он заявил, что они «звали с собой, но я на ту их воровскую прелесть не подался, во всем отказал, от воровства их унял...». Пристав С.Н.

³⁴² Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. № 192. С. 217.

³⁴³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 1, 2.

³⁴⁴ *Бриллиантов И.* Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб., 1899. С. 42, 43; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 33.

³⁴⁵ *Буганов В.И.* «Розыскное дело» Степана Разина // Отечественная история. 1994. № 1. С. 31.

³⁴⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 187а–188.

Шайсупов доложил об этом разговоре в Москву в июле 1671 г.³⁴⁷, но приказ Тайных дел вернулся к этому вопросу только в январе 1672 г.³⁴⁸.

Комплексный анализ источников позволяет предположить, что именно к этому времени круг вопросов, связанных с ролью Никона в крестьянском восстании, уже был определен. Вопросы для расследования были составлены лично царем Алексеем Михайловичем в июне 1671 г. Это было связано с ходом следствия по делу С. Разина и его сообщников, привезенных в Москву для «распросу и пытки». Из десяти подготовленных царем вопросов три касались Никона, из них два – его предполагаемого участия в народных волнениях.

Ответ на первый вопрос царя, подготовленный для следствия по делу С. Разина: «За что Никона хвалил, а нынешнева бесчестил?» заключался уже в содержании «прелестных грамот» восставших – несправедливо низложенный патриарх Никон, якобы, вместе с восставшими идут против боярской власти.

Второй вопрос царя – о старце Сергее, которого Никон, якобы, посылал к восставшим казакам зимой 1670/1671 г. Третий вопрос царя касался грамот восставших, посланных в Карелию от имени Никона и «за Никоновою печатью»³⁴⁹.

По официальной версии, нашедшей отражение в материалах «дела» Никона, С. Разин и его сообщники под пыткой сообщили, что, якобы, к ним под Симбирск действительно приезжал от Никона старец Сергей. Он передал Разину, «чтобы ему итти вверх Волгою, а он, Никон, в свою сторону пойдет...». Старец принял участие в бою, а потом исчез³⁵⁰.

Официальная версия следствия у многих историков вызывала сомнение. Во-первых, она несколько не соответствует другому официальному документу – «сказке», объявленной С. Разину перед казнью. По мнению исследователя А.Н.

³⁴⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 189. Ч. 2. Л. 35.

³⁴⁸ Там же. Ч. 3. Л. 158.

³⁴⁹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. С. 80, 81.

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 158.

Попова, в приговоре, согласно традиции того времени, излагались подробно все вины преступника. Поэтому «приговор Разину должен был заключать... полную историю всех его действий, официально засвидетельствованную»³⁵¹. Действительно, в приговоре весьма обстоятельно перечисляются преступления атамана, конкретно, в хронологической последовательности, с упоминанием мест и имен, но ни слова не говорится о старце Сергее, якобы посланном Никоном. И, главное, имя Никона в приговоре упоминается только один раз – наряду с сыном царя, и только в связи с «воровскими прелестными письмами»: «Да ты ж, вор, вменял всяким людям на прелесть, будто с тобою Никон манах, и тем прельщал всяких людей... А Никон манах по указу великого государя по суду святейших вселенских патриархов и всего Освещенного престола послан на Белоозеро в Ферапонтов монастырь, и ныне в том монастыре»³⁵². И больше нет никаких упоминаний о Никоне.

Такую позицию расследования можно объяснить, пожалуй, только отсутствием «официально засвидетельствованных», т. е. убедительных для следствия доказательств наличия совместных действий С. Разина и Никона. По мнению историков, «тут было просто злоупотребление именем опального патриарха со стороны лихого старца, разбойника в монашеской рясе»³⁵³; «вполне вероятно, что некий старец действительно приходил в отряд и выдавал себя за посланца Никона»³⁵⁴.

По мнению исследователей, написанные лично царем статьи-пункты допроса С. Разина являются ценным историческим источником, в котором многие положения требуют специального исследования³⁵⁵. В первую очередь

³⁵¹ Попов А. Н. История возмущения Стеньки Разина // Русская беседа. 1857. Ч. I. С. 9, 10.

³⁵² Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. С. 86, № 81.

³⁵³ Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере: Исторический очерк. СПб.; 1899. С. 42.

³⁵⁴ Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 253.

³⁵⁵ Буганов В. И. «Розыскное дело» Степана Разина // Отечественная история. 1994. С. 36, 38.

это касается вопроса царя о «Никоновой печати» на грамотах восставших, посланных в Карелию якобы от его имени.

Проведенный анализ комплекса опубликованных и архивных источников, связанных с «делом Никона о государевой измене», позволил определить причины возникновения в ходе следствия вопроса о «Никоновой печати»³⁵⁶. Для выяснения сути данного вопроса, следует рассмотреть обстоятельства использования Никоном печати после его ухода с патриаршего престола. Как было отмечено ранее, до ухода с кафедры Никон использовал печать, на которой на лицевой стороне изображена Богоматерь, сидящая на престоле с Младенцем на руках. На обороте – благословляющая рука и надпись: «Никон, Божиею милостию архиепископ царствующего града Москвы и всея Великия и Малыя и Белыя России патриарх» (см.: Приложение 1, 5). Согласно сообщению клирика Ивана Шушерина, составившего жизнеописание патриарха, по приказу Никона после его ухода с кафедры в Воскресенском монастыре была изготовлена новая именная патриаршая печать с изображением Воскресения Христова³⁵⁷. Ряд документов Приказа тайных дел свидетельствует об использовании Никоном новой патриаршей печати после его ухода с кафедры (см.: Приложение 3,4).

Когда по решению Собора 1666 г., осудившего и низложившего патриарха Никона, он был отправлен в ссылку, то по утверждению клирика Ивана Шушерина, новую именную печать он взял с собой³⁵⁸. Документы Приказа тайных дел свидетельствуют, что, находясь в ссылке в Ферапонтовом монастыре, он пользовался патриаршей именной печатью – «Никоновой

³⁵⁶ Мозгунова Н.Г. Дело «о государевой измене бывшего патриарха монаха Никона» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2-х ч., 2012. № 10 (24). Ч. 2. С. 133–136; Великоцкая Н.Г. К вопросу о «Никоновой печати». Ползуновский альманах № 4. Т.1. Ч. 2 / 2017. С. 3–19.

³⁵⁷ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 93.

³⁵⁸ Там же. С. 93.

печатью». Доказательством этого являются, в первую очередь, его челобитные царю, на некоторых из них сохранились следы патриаршей печати и донесения приставов, осуществлявших надзор за низложенным патриархом. Так, согласно одному из донесений пристава С. Шайсупова царю от 24 мая 1672 года, Никон прислал к нему через своего служку «письмо за своей печатью» для отправки в Москву. Пристав, запечатав данное письмо, отправил его³⁵⁹. Отметим, что на некоторых отправленных посланий Никона сохранились следы печати. Как правило, это вдавленное место от нее и остатки воска черного цвета, а на некоторых — сохранившиеся фрагменты печати³⁶⁰.

Обратим внимание на такой факт — как выглядела новая именная печать опального патриарха, кроме царя, знал только крайне ограниченный круг людей, так как к этому времени он оказался в изоляции. Согласно постановлению Поместного собора 1660 года, осудившего Никона за оставление патриаршей кафедры, ему было запрещено пребывание в столице³⁶¹. Те, кто поддерживал опального патриарха, лишенного власти, но не патриаршества, и посещал его в Воскресенском монастыре, принимал от него благословления, поминал его во время службы, наказывались царской властью³⁶². Когда по решению Собора 1666 года, осудившего и низложившего патриарха Никона, он был отправлен под строгий надзор в ссылку в Ферапонтов монастырь, архимандриту Нижегородского Печерского монастыря Иосифу был дан наказ сопровождать его и строго следить, чтобы

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 267.

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 57 об.; Ч. 2. Л. 167 об.; Ч. 4. Л. 201 об., Л. 214 об., Л. 225 об. 229 об., Л. 238 об.

³⁶¹ *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1. СПб., 1882. С. 219.

³⁶² Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. Т. I. М., 1874. С. 471, 479, 480, 483; *Опарина Т.А.* Грамота 1663 года о наказании священника, не принявшего указов о запрете поминания патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». 2011. С. 335–339.

ссылный ни с кем не вел переписку, тем самым, ограничив общение с внешним миром³⁶³.

Указанные факты дают основания объяснить причину появления и смысл вопроса царя о «Никоновой печати». Под «воровскими грамотами» восставших казаков стояла именная «Никонова печать», которая появилась у патриарха после его ухода с кафедры, в условиях полной изоляции опального. Этот факт не мог не насторожить царя Алексея Михайловича.

Проведенное исследование материалов следственного дела духовника Степана Разина – черного попа Феодосия позволило определить вероятный источник информации о новой патриаршей печати Никона, которым смогло воспользоваться восставшее казачество³⁶⁴.

Иеродьякон Феодосий, живший ранее у Крутицкого митрополита Питирима – личного врага Никона, появился в Воскресенском монастыре в период опалы патриарха. По свидетельству И. Шушерина, Феодосий, живший ранее у Крутицкого митрополита Питирима – личного врага Никона³⁶⁵, быстро вошел в доверие Никону, стал сопровождать того «неотступно». Он говорил патриарху о митрополите Питириме «много зла, называя его мучителем и блудником»³⁶⁶. Это не могло не понравиться Никону, который предал Питирима анафеме. Опальный патриарх иеродьякону Феодосию не только «благоволил жить в братстве», но и по «неотступной» просьбе того, «не ведая коварства», взял с собой в Крестный монастырь: «повелел ему идти и пребывать в крестовой своей службе, ясти и пити с келейными его старцы»³⁶⁷. Когда во время поездки Никон почувствовал себя плохо, то подозрение в

³⁶³ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 74. С. 310–311.

³⁶⁴ Мозгунова Н.Г. Роль иеродьякона Феодосия в «деле» патриарха Никона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2-х ч., 2012. № 1 (15). Ч. 2. С. 138–141.

³⁶⁵ Полознев Д.Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 47–52.

³⁶⁶ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона... С. 37.

³⁶⁷ Там же. С. 37–39.

попытке отравления опального патриарха пало на иеродьякона Феодосия. Так как тот, несмотря на близкие отношения с Никоном: ел, пил вместе с ним и его келейными старцами, был замечен в сомнительных действиях.

Никон обвинил митрополита Питирима и архимандрита Павла в покушении на его жизнь: 7 июня 1660 г. отправил из Крестного монастыря царю отписку о попытке отравления его, а 28 июня того же года в письме боярину Никите Алексеевичу Зюзину описывал болезни, полученные «от чародейства диакона, присланного от Крутицкого митрополита и Чудовского архимандрита»³⁶⁸.

Иеродьякон Феодосий с сообщником, а также результаты расследования, проведенного патриаршими слугами, были отправлены в Москву³⁶⁹. По указу царя Алексея Михайловича 5 сентября 1660 г. А.Н. Трубецкой, думный дворянин П.К. Елизаров, думный дьяк А.И. Иванов допросили обвиняемых. На следствии в Москве Феодосий стал утверждать, что оговорил себя под страхом очередной пытки. Согласно официальной версии царских следователей, иеродьякон Феодосий оговорил себя, не выдержав пыток, учиненных патриаршими слугами, а покушения на жизнь Никона в данном случае не было³⁷⁰.

Но по утверждению И. Шушерина, противоречившему официальной версии, попытка покушения все-таки была доказана следствием: Феодосий «вину во всем принес» и царь прислал к патриарху в Воскресенский монастырь окольничего Р. Стрешнева спросить, что «сделать дьяку Феодосию: смертною ли казнью казнити... или в дальнюю ссылку сослати,

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 266–268, 283–290; Гиббенет Н.А. Указ. соч. Ч. 1. С. 95; Ч. 2. С. 497–504; Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 38–39.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 295а.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 266–268, 283–290; Гиббенет Н.А. Указ. соч. Ч. 1. С. 95; Ч. 2. С. 497–504.

или свободному бытию...»? Никон ответил, что пусть «о дьяконе том великий Государь укажет по своей воле». Феодосий был сослан на Дон³⁷¹.

Таким образом, материалы следственного дела духовника Степана Разина – черного попа Феодосия позволяют определить вероятный источник информации о новой патриаршей печати Никона. Дьяк Феодосий около года прожил в Воскресенском монастыре, принадлежа к тому узкому кругу людей, которые могли знать, как выглядела «Никонова печать» опального патриарха. Став участником известного скандального дела о попытке отравления Никона, был сослан, оказавшись на Дону, стал ближайшим сподвижником С. Разина – его духовным отцом, «всякие воровские замыслы ведая», а также – источником обширной информации о Никоне³⁷².

Анализ комплекса опубликованных и архивных источников позволяет увидеть ход расследования по вопросу царя о «Никоновой печати» на грамотах восставших, посланных в Карелию якобы от его имени. Так, расследование дела чернеца Феодосия – духовника С. Разина, проведенного в Москве уже после подавления восстания – в ноябре-декабре 1671 г., дало следствию возможность ответить на вопрос о наличии причастности Никона к указанным событиям³⁷³. Следует отметить, что в обширном комплексе документов по делу чернеца Феодосия – «духовника» и «советчика» С. Разина, имя опального патриарха Никона упоминается только один раз – в связи с «делом об отравлении»³⁷⁴. Хотя, согласно логике расследования, показания Феодосия в Разрядном приказе могли подтвердить или

³⁷¹ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона... С. 39, 40.

³⁷² РГАДА. Ф. 210. Белгородский ст. Стб. 712. Л. 65–68, 75, 76, 77, 78, 81, 88–94; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. № 155. С. 172 (№ 156). С. 173 (№ 160), С. 177 (№ 161); С. 177 (№ 162);

³⁷³ Мозгунова Н.Г. Роль иеродьякона Феодосия в «деле» патриарха Никона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15): В 2-х ч. Ч. II. С. 138–141.

³⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Белгородский ст. Стб. 712. Л. 70–72; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. III. М., 1962. № 160. С. 177.

опровергнуть «расспросные и пыточные речи» С. Разина по вопросам, лично подготовленным царем для следствия.

Среди тех, кто принимал активное участие в расследовании вопроса о именной печати Никона, имитацией которой воспользовались восставшие, был «особо доверенное лицо» царя дьяк Ларион Иванов. Так, 8 декабря 1671 г., под «выписью в доклад по делу попа Феодосия» сделана помета: «Роспросные речи отосланы в Патриарший приказ, а ис Патриарша приказу отосланы в приказ Сыскных дел к боярину ко князю Якову Никитичю Одоевскому да к думному к дьяку к Лариону Иванову»³⁷⁵.

Проведенный анализ документов сохранившейся переписки между Посольским, Разрядным, Казанским приказами по делу духовника С. Разина и его свидетелей указывает на отсутствие в следственных материалах какой-либо информации по делу о «государевой измене бывшего патриарха монаха Никона»³⁷⁶. Это дает основание предположить, что подобные факты, доказывающие его причастность к восстанию казачества, в ходе сыска просто не были обнаружены.

Нельзя не отметить и такой факт: вопрос о наличии «Никоновой печати» в ходе в «дела» низложенного патриарха не поднимался. Видимо, в ходе следствия по делу С. Разина и его ближайших сподвижников на этот вопрос царя был найден ответ.

Согласно архивным документам «дела» Никона, начиная с 1672 г. и до смерти царя 30 января 1676 г., режим заключения низложенного патриарха был значительно облегчен: это и неоднократная щедрая царская милостыня, и внимание царя к просьбам Никона, которого он называл «патриархом», «святым и великим отцом»³⁷⁷. При их общении возник вопрос и о контактах Никона с восставшими казаками. На упрек власти, почему Никон сразу не

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Белгородский ст. Стб. 712. Л. 73.

³⁷⁶ Там же. Стб. 712. Л. 70–72, 73.

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 207а–255.

донес о посещении «воровских казаков» и не задержал их, патриарх ответил, что «боялся, чтобы смуты не учинить, а обороняться от них было нечем»³⁷⁸. И позже, в 1673 г., Никон сам в письме к царю вспоминал о попытке бунтовщиков воспользоваться его именем³⁷⁹.

Однако доказательство непричастности бывшего патриарха Никона к восстанию донского казачества не соответствовало интересам оппозиции – представителями церковной иерархии. Бывшие ставленники Никона, ставшие его личными врагами, были радикально настроены по отношению к опальному патриарху и никак не были заинтересованы в его возможной реабилитации. После смерти Алексея Михайловича высшее духовенство во главе с патриархом Иоакимом обвинило Никона в «сношениях с бунтовщиками», т.е. в государственной измене, ссылаясь при этом на «пыточные и расспросные речи» разинцев. Но при этом материалы сыскного дела черного попа Феодосия – активного участника восстания, лично знавшего и С. Разина, и Никона, и митрополита Питирима, были проигнорированы, так как они не подтверждали факт виновности низложенного патриарха.

³⁷⁸ Там же. Оп. 1.Д. 140а. Ч. 1. Л. 207а.

³⁷⁹ Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 477.

3.3. Эволюция отношений царя Алексея Михайловича и патриарха Никона

Решение Собора 1666–1667 гг. о низложении патриарха Никона означало крах попытки установления «симфонии властей» в государственно-церковных отношениях России. Рассмотрим основные этапы указанного процесса.

Царь Алексей Михайлович, открыв 28 ноября 1666 г. первое совещание Собора, обвинил Никона, не присутствующего при этом, в самовольном оставлении патриаршего престола, в оскорблениях в адрес царя и бояр, в поношении свода законов и отношения царя к церковным делам. Рассмотрев выдвинутые Никоном обвинения против царской власти, содержащиеся в перехваченной грамоте Константинопольскому патриарху Дионисию, суд опроверг их³⁸⁰.

5 декабря 1666 г. был объявлен приговор восточных патриархов – Никон был лишен сана патриарха и священства. Здесь же Никон, обратившись к царю, сказал: «Кровь моя и грех всех буди на твоей главе»³⁸¹. На следующий день после оглашения соборного приговора о ссылке Никона в Ферапонтов монастырь, принесли к нему в келью от царя деньги на дорогу, одежду, меха и просили благословения для царя и его семьи. Патриарх присланного не взял и в благословении отказал³⁸².

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 10. Л. 45а–79.

³⁸¹ Там же. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 181.

³⁸² Николаевский П. Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 5.

Согласно грамоте царя Алексея Михайловича, сопровождать Никона в Ферапонтов монастырь было доверено архимандриту нижегородского Печерского монастыря Иосифу. Государь указывал о необходимости установления за бывшим патриархом особого надзора, ограничения его общения, по приезде в монастырь забрать у него знаки архиерейского отличия³⁸³.

Историк С.М. Соловьев возложил всю ответственность за конфликт с царем на патриарха Никона, описывая его в период ссылки как неблагодарного «заточника»³⁸⁴. Но уже Н.А. Гиббенет, опубликовавший в XIX в. материалы из архива Тайного приказа, отметил, что « в деле патриарха Никона есть документы, еще неизвестные печати»³⁸⁵.

Так, комплексный анализ опубликованных и вновь введенных в научный оборот документов позволяет увидеть изменение отношения как царя Алексея Михайловича, так и отдельных представителей высшего духовенства к низложенному патриарху.

Говоря о «неточностях» и «недосказанностях» историка С.М. Соловьева, надо отметить, что связаны они, в данном случае, с розыском об образе жизни патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре и достоверностью свидетельских показаний по соборному обвинению его в 1676 г.³⁸⁶ Именно отношение царя к низложенному патриарху-«заточнику», по образному выражению С.М. Соловьева, определяло его положение в Ферапонтовом монастыре, где тот после осуждения Собором 1666 г. находился почти десять лет.

³⁸³ Дело о Патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 75.

³⁸⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991: Кн. VI. С. 268–271, 330–332, Кн. VII. С. 116–118.

³⁸⁵ Там же. Ч. 1. С. IV.

³⁸⁶ Там же С. 187; Примечание. С. 346–347.

Среди массива документов «дела» патриарха Никона, относящихся к периоду ссылки в Ферапонтов монастырь, особый интерес представляет комплекс архивных материалов, связанных с его посланиями к царю.

С.К. Севастьяновой проведено исследование 38 писем-челобитных патриарха Никона царю, которые были им написаны в данный период ссылки³⁸⁷. Его челобитные царю Алексею Михайловичу и отчеты царских посыльных: «статьи», «наказы», «доклады», отражают особенность их общения и отношений³⁸⁸. Необходимо отметить, что форма этого общения имела своеобразный характер. Так, послания и челобитные ссыльного патриарха царю поступали в приказ Тайных дел, который занимался организацией «посылок» и «посольств» к Никону. В канцелярии приказа составлялись «статьи» с наказами от царя, «что Никону говорить», а по возвращении посыльные лица в обязательном порядке подавали отчет о своей поездке: «... учиня о всем по сим статьям, учинить всему записку и приехав к Москве подать великого государя Тайных дел дьяку»³⁸⁹.

Исследование текстов посланий Никона царю и отчетов посыльных позволяет сделать вывод: положение опального в ссылке во многом определялось отношением к нему Алексея Михайловича. Так, в сентябре 1667 г. Никон послал царю письмо о прощении и примирении. Алексей Михайлович не ответил, но прислал богатые подарки для Никона³⁹⁰.

Осенью 1668 г. архимандритом Ново-Спасского монастыря Иосиф, осуществлявший надзор над низложенным патриархом, челобитную с объявлением «страшное государево слово и дело, измену бывшего патриарха

³⁸⁷ Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 436–570.

³⁸⁸ РГАДА.Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3; Д. 140а.Ч. 1–4.

³⁸⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а.Ч.3. Л. 164.

³⁹⁰ Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 436–570.

монаха Никона». Он сообщал о приходе в Ферапонтов монастырь воровских донских казаков, «якобы» имевших с Никоном тайные беседы³⁹¹.

После проведенного расследования, в котором царь принимал активное участие, и выяснения вопроса о непричастности Никона к восставшему казачеству, отношение к нему изменилось.

По мнению исследователей, на данный процесс оказало и немалое влияние участие вселенских патриархов в судьбе Никона³⁹². После того как, согласно решению Собора 1666 г., Никон был сослан в Ферапонтов монастырь, греческие иерархи предпринимали неоднократные попытки помочь ему, пытаясь благотворно повлиять на его судьбу. Так, весной 1668 г. патриарх Константинопольский Парфений, защищая Никона, обратился с просьбой к царю Алексею Михайловичу: «Молим тебя, возврати его в монастырь свой; для наказания ему достаточно одной ссылки, не обременяй его большим, оставляя такого достойного человека в таком великом пренебрежении, возврати из ссылки крестившего твою благословенную отрасль»³⁹³. По мнению Н.Ф. Каптерева, просьба Константинопольского патриарха об облегчении участи Никона определила позицию царя по отношению к соборному приговору от 9 апреля 1668 г. Решение собора предполагало ссылку Никона в дальний монастырь и ужесточение режима его пребывания там, но по воле царя он был оставлен в Ферапонтовом монастыре³⁹⁴.

Анализ комплекса исторических документов, отражающих изменение отношения царя к низложенному патриарху, дает основание проследить

³⁹¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 26а–28, 94а–95.

³⁹² Собрание государственных грамот и договоров Российской империи, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. СПб., 1828. Т. IV. С. 134–141 (№ 37); *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 2. С. 298.

³⁹³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 124–128, 129–147а.

³⁹⁴ *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 191, 192.

влияние на данный процесс царевны Татьяны Михайловны, которая «из детского своего возраста зело любяше Святейшего Никона Патриарха, и почиташе его яко Отца и Пастыря»³⁹⁵. После того как, согласно решению Собора 1666 г., Никон был низложен и сослан в Ферапонтов монастырь Татьяна Михайловна неоднократно предпринимала попытки помочь ему. Пытаясь благотворно повлиять на судьбу низложенного патриарха, она напоминала царю Алексею Михайловичу о роли Никона в спасении семьи в период эпидемии чумы, о его духовной деятельности³⁹⁶.

Документы периода 1672–1676 гг. свидетельствуют о значительном облегчении режима заключения низложенного патриарха. Так, после очередного письма Никона к царю 18 января 1672 г., по приказу Алексея Михайловича в Ферапонтов монастырь прибыли стрелецкий голова Ларион Лопухин и подъячий приказа Тайных дел Артемий Степанов. По возвращении Л. Лопухин предоставил в канцелярию подробный отчет о поездке³⁹⁷, материал которого имеет большое значение для данного исследования. Согласно указанному отчету Л. Лопухина, царские послы, обращаясь к ссылке патриарху, употребляли выражение «святому и великому отцу Никону», утверждая, что царь «во всем примирения с любовию желает и сам прощения просит»³⁹⁸. Они поднесли Никону щедрую царскую милостыню: деньги, рыбу, шубы и право пользоваться помощью белозерских и вологодских монастырей. Царские послы сообщили, что Алексей Михайлович дал указ освободить племянника Никона и всех других, кто пострадал из-за него. Л. Лопухин передал приставу С. Шайсупову, что царь указал дать

³⁹⁵ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушерным. М., 1871. С. 94.

³⁹⁶ Великоцкая Н.Г., Аксенова Г.В. Участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе опального патриарха Никона // Гуманитарные исследования Центральной России № 3 (28), 2023. С. 7–15.

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч.1. Л. 207а–255.

³⁹⁸ Там же. Д. 140а. Ч.1. Л. 207а.

опальному свободный выход из кельи. Патриарх Никон через Л. Лопухина и А. Степанова передал царю Алексею Михайловичу просьбу перевести его из Ферапонтова монастыря в Воскресенский или Иверский монастырь и дать ему доверенного человека для присмотра³⁹⁹.

Документы приказа Тайных дел отражают отношение царя к низложенному патриарху – к бывшему «собинному другу», сложившееся к концу жизни Алексея Михайловича. Рассмотрим ряд фактов, объясняющих предсмертное желание царя вернуть Никону отнятый у него патриарший сан.

В апреле 1673 г., в ответ на неоднократные жалобы Никона на плохое снабжение его Ферапонтовым монастырем, по царскому приказу стряпчим Кузьмой Лопухиным было проведено следствие. 8 апреля 1673 г. игумен Афанасий и казначей старец Иов предоставили Кузьме Лопухину подробные выписки из казенных и записных книг о монастырских расходах на содержание ссыльного патриарха, приставов и стрельцов с 22 декабря 1666 г. по начало апреля 1673 г.⁴⁰⁰ 22 апреля Никону стало известно содержание выписок, он обвинил власти Ферапонтова монастыря в обмане и привел цифры своей росписи⁴⁰¹. В июне этого же года по указу вологодского архиепископа Симона была проведена опись имущества Ферапонтова монастыря, в результате которой выяснилось явное и значительное завышение представленного счета на содержание Никона. В челобитных царю Никон подробно, оперируя цифрами и фактами, сообщал о ходе проводившегося в Ферапонтовом монастыре расследования⁴⁰². Из донесения С. Шайсупова царю известно, что следствие не только подтвердило правильность утверждений

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 122; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 41–43; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 504.

⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 107–109.

⁴⁰¹ Там же. Ч. 2. Л. 36, 38, 39–41.

⁴⁰² Там же. Л. 43–45; Ч. 3. Л. 107–109.

Никона, но и то, что бывший игумен Афанасий при всех просил у ссыльного прощение за ложность счета, вина во всем казначея⁴⁰³.

Весной 1673 г. Никон обратился к царю с челобитной, в которой просил о строительстве новых келий для него с отдельным переходом в Богоявленскую церковь над Святыми воротами монастыря⁴⁰⁴ и о присылке ему книг и церковной утвари из Воскресенского монастыря⁴⁰⁵. В ответ на просьбы ссыльного патриарха в марте 1673 г. в Ферапонтов монастырь последовал указ царя Алексея Михайловича выделить для Никона двух-трех работников и священника⁴⁰⁶. В апреле этого же года к Никону по царскому указу приехал Степан Веригин, чтобы узнать: кого он хотел бы взять из Воскресенского монастыря. Согласно донесениям пристава, Никон попросил царя прислать тех людей, которые сами согласятся на это. При этом он оговорил условия их проживания в Ферапонтовом монастыре и их право свободного возвращения в Воскресенский монастырь⁴⁰⁷.

В апреле 1674 г. в Ферапонтов монастырь послан был стряпчий Кузьма Лопухин «с милостивым словом» и объявлением царского указа по двум челобитным Никона, которые касались вопроса о строительстве новых келий и возвращении низложенному патриарху из Воскресенского монастыря его книг и другого имущества⁴⁰⁸. А в феврале 1675 г. со стряпчим Кузьмой Лопухиным царь Алексей Михайлович прислал Никону богослужебные книги, церковную утварь и священнические облачения⁴⁰⁹.

⁴⁰³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 97–98; *Николаевский П. Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 59.

⁴⁰⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 27–28, 35.

⁴⁰⁵ *Там же.* Ч. 3. Л. 120.

⁴⁰⁶ *Там же.* Ч. 1. Л. 259.

⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1. Л. 265–266; *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003. С. 286.

⁴⁰⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 1. Л. 261–276.

⁴⁰⁹ *Там же.* Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 154–159.

В марте 1675 г. думный дьяк Стрелецкого приказа Ларион Иванов, «доверенное лицо» царя Алексея Михайловича, возглавил особую комиссию для рассмотрения содержания опального патриарха Никона, который, как выяснилось в ходе следствия, не без оснований жаловался на настоятелей Ферапонтова и Кириллова монастыря⁴¹⁰.

Характерная черта отношений царя к низложенному патриарху, в наказных «статьях» содержится наряду с официальным именем «монах Никон», «старец Никон» почтительное обращение – «патриарх», «тебя, святого и великого отца Никона». Так в наказе 1674 г. Кузьме Лопухину используется неофициальное почтительное обращение к Никону, но и еще и молитвенная просьба: «Тебя, святого и великого отца Никона велели о спасенье спросить и поклониться»⁴¹¹. Подобные просьбы содержатся в «статьях» и других царских посланников к Никону в Ферапонтов монастырь⁴¹².

Необходимо так же отметить, что во всех посланиях к царю ссыльный Никон называет себя патриархом: «смиренный Никон, милостью Божиею патриарх»⁴¹³, запечатывая письма именной патриаршей печатью⁴¹⁴.

9 августа 1674 г. в донесении царю С. Шайсупов писал, что вся братия и приходящие люди «называют ево, Никона монаха, святейшим патриархом и к благословению к нему ходят и в келье у него бывают почасту»; «да и при Степане, де, государь, Наумове ево, монаха Никона, называли такими же словами и к благословению, де, к нему ходили же». По словам С. Шайсупова, в письмах монастырские власти и пришлые люди «пишут ево, монаха Никона,

⁴¹⁰ ДР. СПб., 1852. Т. 3. Стл. 1289; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском Соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 80.

⁴¹¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 158; *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура России XVII века. М., 2010. С. 51.

⁴¹² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 155; Ч. 4. Л. 215.

⁴¹³ *Там же.* Ч. 3; Оп. 1. Д. 140а. Ч. 1–4.

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 1. Л. 268; Ч.3. Л. 196-197; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003. С. 286.

великим господином, святейшим патриархом, а не монахом», а запретить делать это без царского указа пристав не может⁴¹⁵.

Как свидетельствуют документы приказа Тайных дел, не только не последовало подобного царского указа, но и сам царь подобным образом обращался к Никону, начиная с января 1672 г.⁴¹⁶. При этом неоднократно царь Алексей Михайлович просил у «святого и великого отца Никона» благословления для себя и своей семьи⁴¹⁷.

По мнению историка С.М. Соловьева, «недуховные стремления» Никона, его бесконечные капризы и претензии доказывали, что величание его «святым и великим отцом» «нейдут к нему»: «царь терпеливо принимал все эти жалобы и объяснения, посылал разыскивать в чем дело, успокаивать Никона, устраивать его хозяйство, помещение, посылал подарки деньги, лакомства», но угодить неблагодарному «заточнику» было трудно⁴¹⁸.

Необъективность оценок известного историка деятельности «заточника» проявилась, на наш взгляд, и в его однозначности описания отношений царя и низложенного патриарха. Общение Никона с царем Алексеем Михайловичем сводилось не только к потоку жалоб и бесконечных просьб ссыльного. Так, по мнению современных исследователей, послания низложенного патриарха отражают духовное общение «блаженного пастыря» и православного царя, демонстрируют богословскую эрудицию Никона и его знание церковного законодательства⁴¹⁹. Как показывает анализ источников, находясь в ссылке, он регулярно запрашивал из монастырских книгохранилищ богослужебную

⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 196–197.

⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч.1. Л. 207а–255.

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч.1. Л. 207а–208.

⁴¹⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VI. С. 269–271.

⁴¹⁹ Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 712–718.

литературу: Минею служебную «печатную в деств»⁴²⁰, Служебник, Часослов и Псалтирь и др.⁴²¹.

Патриарх Никон, находясь в ссылке в Ферапонтовом монастыре, проявлял живой интерес к деятельности Печатного двора, издания которого занимали важное место в борьбе с «искажениями» веры, появляющимися в церковной жизни. Защита устоев веры воспринималась Никоном как дело государственной важности, о чем свидетельствуют письма низложенного патриарха царю⁴²².

В своих посланиях к царю Никон, оставаясь проповедником и «молитвенником о государевой душе», призывая в прохождении жизненного пути к мудрости, смирению, к покаянию, неоднократно обращался к примерам святоотеческого наследия и библейских текстов.

С.К. Севастьяновой проведено исследование челобитной Никона царю от февраля 1675 г., в которой он объяснял символическое значение церковных вещей и богослужебных предметов, пожертвованных Алексеем Михайловичем для Ферапонтова монастыря. По мнению автора исследования, Никон при раскрытии богословского смысла царских пожертвований дополнил уже бытовавшие трактовки символического значения литургических предметов. Раскрывая богословский смысл присланных царем предметов, Никон подчеркивал духовный смысл и значимость поступка Алексея Михайловича для спасения души: поступки жертвователей доказывают их любовь к Богу и приводят их к покаянию; в ходе службы каждый подаренный царем предмет – не только напоминание о дарителе, но и молитва священника о государевой душе. Никон рассматривал каждый

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 1, 12, 31, 32, 37, 38, 44, 186; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 713–718.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 83. Л. 41, 42, 53, 77, 147, 148.

⁴²² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч.1. Л.178; Ч. 4. Л. 10, 228; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 439, 525–527, 561, 569.

предмет церковной утвари, подаренной царем, раскрывая духовный смысл и значение их, как символы разных качеств души Алексея Михайловича: «стихарь же являет чистоту и световидную действительную доброту вашу телесную», «ризы — знамение же честных и светлых, и световидных, и от страстей свободных ваших святых душ». Автор исследования приходит к выводу, что текст истолкования символических значений богослужебных предметов в челобитной царю выполнял двойную роль: подвигал к покаянию царя и становился основой молитвы челобитчика-патриарха Никона за спасение души Алексея Михайловича⁴²³.

Анализ челобитных Никона царю, написанных им за последние годы до смерти Алексея Михайловича, позволяют проследить изменение отношений между царем и низложенным патриархом.

Так, в декабре 1675 г. в письме царю Никон жаловался на свое крайне бедственное положение в Ферапонтовом монастыре⁴²⁴. За три дня до смерти, 26 января 1676 г., царь от себя и всего царского семейства послал к опальному Никону с «милостивым словом и подарками» стряпчего К. Лопухина и дьяка П. Оловянного⁴²⁵. Кроме подарков Никону (деньги, продовольствие) и церковной утвари для монастыря был подготовлен проект царского «наказа», определявший содержание низложенного патриарха, которое должно было улучшиться⁴²⁶.

После смерти Алексея Михайловича его духовная грамота по традиции была зачитана вслух: «при сем же аз прощения прошу и разрешения от церкви Божией и от слуг ея, от отца моего великого господина святейшего Никона иерарха и блаженного пастыря, аще и не суть ныне на престоле сем Богу тако изволившу; такожде разрешения от святейшего патриарха московского и всея

⁴²³ Севастьянова С.К. Малоизвестный трактат Григория Синаита в трудах патриарха Никона// Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 85–107.

⁴²⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 237.

⁴²⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 255–262.

⁴²⁶ Там же. Д. 140а. Ч. 4. № 35.

Россия и у преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов, и у отца моего духовного протопопа Андрея Савиновича и у всего освященного собора и монашеского чина»⁴²⁷.

Духовная грамота Алексея Михайловича отразила результат эволюции отношений царя и низложенного патриарха, прошедших путь от обоюдных обвинений и взаимного прощения, до процесса духовного общения «великого государя» и его «блаженного пастыря». Перед смертью царь Алексей Михайлович не только просил прощения у Никона – «великого господина святейшего», «иерарха и блаженного пастыря», но и выражал желание, чтобы тому был возвращен отнятый патриарший сан. Но в обстановке междоусобицы патриарх Иоаким, являвшийся личным врагом Никона, смог сохранить влияние на принятие решений государственной важности, отстаивая права и привилегии церкви. Это не могло не сказаться и на дальнейшей жизни низложенного патриарха. Так, согласно решению Собора 1676 г., он был обвинен в «государевой измене», были ужесточены условия ссылки «монаха Никона», сосланного в Кириллов монастырь.

⁴²⁷ Кантерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 362–363; Николаевский П.Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 89.

ГЛАВА IV. ОТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ И ВЫСШЕГО ДУХОВЕНСТВА К ПРОЦЕССУ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАТРИАРХА НИКОНА

4.1. Собор 1676 года и его решение по «делу» Никона

Изучение архивных документов по «делу» Никона дает возможность расширить базу источников исследования вопроса о действиях иерархов церкви, стремившихся не допустить возвращения из ссылки опального патриарха. Изменившееся отношение к Никону со стороны царя Алексея Михайловича, а также и некоторых представителей духовенства, определяло действия патриарха Иоакима. Он, как и остальные преемники низложенного патриарха, знал, что Никон никогда не признавал законности суда над ним, свои письма и челобитные подписывал, называя себя патриархом. После низложения патриарха Никона епископат неоднократно предпринимал попытки для ужесточения режима его ссылки и дальнейшей изоляции. Так, в 1674 г., когда на предложение царя подтвердить указом прежнее соборное постановление 1666 г., патриарх Иоаким советовал «дать вновь дополнительные статьи приставам, чтобы положить конец злым замыслам и противным делам Никона». По мнению П.Ф. Николаевского, основная причина этого – личная враждебная позиция сильного, властного патриарха Иоакима⁴²⁸.

В январе 1675 г. патриарх Иоаким послал грамоту архимандриту Кирилло-Белозерского монастыря Никите, в которой предписывал ему допросить игумена, келаря, казначея и главных иеромонахов Ферапонтова монастыря, с каким намерением они называют Никона святейшим патриархом

⁴²⁸ *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 247.

и под страхом церковного наказания запретил им делать это⁴²⁹. Грамоту патриарха Иоакима, согласно которой началось следствие в Ферапонтовом монастыре, Никон назвал «воровской», а Иоакима – «патриаршишком, своим чернецом и чернонеуджным». Все сказки допрошенных были отправлены в Москву. Данное расследование подтвердило факт: все, и живущие в монастыре, и туда приходящие, называли Никона «патриархом». Кирилловские власти донесли Иоакиму и о «неистовых словах» монаха Никона, которыми он «обесчестил патриарха» Иоакима⁴³⁰.

Со своей стороны, в данной ситуации противостояния с действующим патриархом, Никон неоднократно опирался на личное участие и помощь царя Алексея Михайловича. Архивные источники позволяют проследить указанный процесс. В феврале 1675 г. в очередной челобитной царю Никон описывает ужесточение режима его ссылки, жалуется на плохое снабжение и пишет о появившихся слухах о переводе его из Ферапонтова монастыря в другой, о том что его «хотят заслатъ» туда, где он «и слухом не слышал»⁴³¹. Благодаря заступничеству царя, подготовленные материалы расследования по «делу» Никона, проведенные по приказу патриарха Иоакима в январе 1675 г., смогли получить силу только после смерти Алексея Михайловича.

Последние годы правления царя Алексея Михайловича были связаны с очередным противостоянием светской и духовной властей. Одним из проявлений этого конфликта стали события, связанные с царским духовником Андреем Савиновичем, который поддерживал дружеские отношения с патриархом Никоном и был его посредником в челобитных царю, что не являлось секретом для патриарха Иоакима. После смерти Алексея

⁴²⁹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 163–164.

⁴³⁰ РГАДА. Ф. 196. Оп. 3. Д. 911. Л. 1–11.

⁴³¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 4. Л. 165.

Михайловича царский духовник был осужден Собором 1676 г., лишен сана и сослан в Кожеозерский монастырь⁴³².

При молодом царе Федоре Алексеевиче произошли существенные изменения в правящих придворных кругах. Нарышкины и их сторонники отошли на второй план. Эти перемены повлияли и на судьбу находящихся при дворе сторонников Никона. Наряду со «старыми боярами»-врагами Никона: Богданом Хитрово, Родионов Стрешневым, выросло влияние и патриарха Иоакима. В условиях возникшей смуты в вопросе о престолонаследии, он выступил посредником между противоборствующими сторонами. Патриарх Иоаким проявил себя энергичным и последовательным политиком в качестве высшего лица в государстве, обеспечивавшего стабильность власти. Он смог не только проигнорировать предсмертное желание Алексея Михайловича о возвращении сана Никону, но постарался оградить молодого царя от влияния низложенного патриарха⁴³³. Указанные обстоятельства не могли не отразиться на судьбе низложенного патриарха Никона.

Так, 29 марта 1676 г. в Ферапонтов монастырь последовал приказ патриарха Иоакима содержать опального патриарха в строгости: Никону и его монахам был запрещен свободный выход из келий, кругом поставлен караул стрельцов⁴³⁴. Никон подал очередную челобитную на имя царя, при этом он по обыкновению, подписывая челобитную, назвал себя патриархом. 13 апреля челобитная Никона с подписью «патриарх» была подана молодому царю Федору Алексеевичу и передана им патриарху Иоакиму. Этого факта оказалось вполне достаточно для нового расследования по «делу» Никона⁴³⁵.

⁴³² Извеков Н.Д. Духовник царя Алексея Михайловича протопоп Андрей Савинович Постников // Христ. чт. 1902. №1. С. 126–139.

⁴³³ Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 326.

⁴³⁴ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. №94. С. 344.

⁴³⁵ Там же. № 94. С. 344–345.

Материалы, связанные с подготовкой и проведением Собора 1676 г., поставившего своей целью «исправить Никона», впервые были опубликованы историком С.М. Соловьевым⁴³⁶. Им впервые были опубликованы и другие документы соборных определений 1676 г. Впоследствии исследователями XIX в. в описаниях жизни Никона в период ссылки отмечались указанные материалы, необъективно отражающие действительность⁴³⁷.

Акты соборных заседаний 1676 г. не сохранились, но о состоявшихся соборных определениях можно судить по наказам, данным патриархом Иоакимом 16 мая на имя разных лиц. В материалах «дела» Никона они нашли отражение в наказе на имя чудовского архимандрита Павла⁴³⁸. Он должен был объявить Никону о решении собора 1676 г., ознакомив с наказной памятью. В наказной грамоте от 16 мая подробно излагался соборный приговор, указывался состав собора, а также содержалась подробная инструкция для архимандрита Павла при выполнении данного поручения.

Согласно докладу патриарха Иоакима, уже 29 апреля 1676 г. по его указу из приказа Тайных дел было извлечено дело по обвинению патриарха Никона в сношениях с казаками и С. Разиным. По сказке С. Шайсупова были «ысканы статьи, каковы даны Лариону Лопухину». Но если в статьях 1672 г. царь только упрекал Никона в том, что тот во время не донес, «умолчал» о

⁴³⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VI.; Кн. VII.

⁴³⁷ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871; Варлаам, архимандрит. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове монастырях. М., 1858; Аполлос (Алексеевский), архимандрит. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1859; Николаевский П.Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886; Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере: исторический очерк. СПб., 1899.

⁴³⁸ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 341–361.

«воровских казаках», то теперь ему было предъявлено обвинение в «государевой измене»⁴³⁹.

15 мая 1676 г. в Москве прошло окончательное соборное заседание по делу Никона. На соборе присутствовали молодой царь Феодор Алексеевич, патриарх Иоаким, митрополиты: Новгородский – Корнилий, Ростовский – Иона, Рязанский – Иосиф, Сарский – Варсонофий, Нижегородский – Филарет; архиепископы: Вологодский – Симон, Смоленский – Симеон, Коломенский – Павел; представители духовенства и боярства. Патриарх Иоаким предоставил собору обширный доклад по делу Никона, который начинался с краткого описания соборного определения 1666 г., включая целую череду обвинений в адрес низложенного патриарха. Прежде всего Никому вменялись «коварства», «злые замыслы» и «противные дела»: свое осуждение собором 1666 г. считал незаконным – «хулу и укоризну на освященный собор приносил; продолжал считать себя патриархом – «велел себя называть и в письмах писать патриархом». Кроме того, он обвинялся в государственной измене – «совет имел с ворами», с донскими казаками⁴⁴⁰.

В докладе патриарх Иоаким ссыался на якобы существовавшее желание покойного Алексея Михайловича: «и как о всем том ведомо учинилось блаженные памяти государю, и тогда он, великий государь, увидя его противление на соборное изложение и на его государское милосердие, советовав в Дусе с ним, великим господином святейшим Иоакимом патриархом, и говоря со своими государевыми бояры, указал прежнее соборное изложение подтвердить вновь своим государевым указом»⁴⁴¹.

Это положение доклада явно противоречило сложившимся к тому времени отношению царя к низложенному патриарху: как уже говорилось, в

⁴³⁹ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 346, 347, 356.

⁴⁴⁰ Там же. С. 343–347, 356.

⁴⁴¹ Там же. № 94. С. 343.

наказных «статьях» все чаще встречалось почтительное обращение – «тебя, святого и великого отца Никона». Не говоря уже о том, что это полностью противоречило содержанию духовной грамоты Алексея Михайловича, где царь просил прощения у патриарха Никона и выразил желание, чтобы ему был возвращен отнятый у него патриарший сан.

Соборное решение 1676 г. гласило: перевести Никона из Ферапонтова монастыря в Кирилло-Белозерский и держать его под строгим надзором; все имущество описать и отобрать; удалить его старцев, а поселить с ним двух верных, ему чужих старцев; к нему никого не пускать, никаких писем, никаких прошений ему не приносить; не давать чернил и бумаги, отобрать книги, кроме нужных для отправления церковного и келейного правила⁴⁴².

В Ферапонтов монастырь послали уже от царя Феодора Алексеевича думного дворянина Ивана Желябужского и дьяка Семена Румянцева, а от патриарха Иоакима — архимандрита Чудова монастыря Павла с указанием исследовать все доносы, которые были сделаны на Никона, и перевести его в Кирилло-Белозерский монастырь. Архимандрит Чудова монастыря Павел получил наказ: объявить Никону о решении собора, ознакомив с наказной памятью, составленной из разных документов и представляющей длинный список его «не исправленных и новых преступлений»: продолжает называть себя патриархом; бьет слуг и монахов; редко ходит в церковь; не молится за царя и патриарха⁴⁴³.

В этом обширном списке «не исправленных и новых преступлений», указывалось и дело, «доказывающее» государственную измену – причастность Никона к крестьянскому восстанию под руководством С. Разина: «совет имел с ворами». Никона обвинили в том, что про восстание знал, а власть не предупредил – «не велел их переимать и к государю в Москву прислать». И

⁴⁴² Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897 № 94. С. 357–360.

⁴⁴³ Там же. № 94. С. 344–350.

сообщил об этом поздно – после казни Разина, и «про приход к себе воровских людей, как к нему приходили и звали к себе на воровство, объявил государю закрытым делом»... И что, якобы, материалы «розыскного дела» – «расспросные и пыточные речи» С. Разина и др. повстанцев, доказали причастность опального патриарха⁴⁴⁴.

Исполнив все по указанному «Наказу», архимандрит Павел предоставил подробное донесение. Опальный Никон, согласно донесению, «со смирением и без всякого прекословия» выслушал «указ великого государя и патриарха», который заключался приговором: «И по тем твоим вымышлениям и непристойным и не во славу Московскому государству мятежным делам в Ферапонтове жить тебе по своей воле неудобно. А ... жить тебе в Кирилловом монастыре в келье по иноческому чину и о тех своих злых делах прийти в совершенное покаяние»⁴⁴⁵.

Выслушав указ, Никон дал на предложенные вопросы свои четкие и лаконичные объяснения, которые были записаны дьяком Румянцевым и позже включены в донесение архимандрита Чудова монастыря Павла⁴⁴⁶.

Анализ объяснений Никона позволяет проследить его личное восприятие важности обвинений, предъявленных ему властью. Их очередность не совпадает с очередностью предъявленных ему обвинений. Так, Никон не стал объяснять, почему называет себя патриархом, а именно это обвинение стояло на первом месте в тексте указа царя и Собора 1676 г. Он начал с того, что категорически отверг обвинение в «государевой измене», в том, что он «совет имел с ворами» – восставшими казаками. Он подчеркнул, что они появились у него только с разрешения на то пристава⁴⁴⁷.

⁴⁴⁴ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 357–360.

⁴⁴⁵ Там же. № 94. С. 357.

⁴⁴⁶ Там же. № 100. С. 368–378.

⁴⁴⁷ Там же. № 100. С. 369.

Большой список обвинений был связан с вопросом лечебной практики Никона. Называя конкретные имена, способы лечения больных и, утверждая, что он никогда не слышал, чтобы кто-то умер после его лечения, Никон ссылаясь на список – «ропись» излеченных, отправленную им царю Алексею Михайловичу⁴⁴⁸.

И только после этого Никон стал отвечать на вопросы, стоявшие на первом месте в «наказной памяти» архимандрита Павла: почему в церкви не молиться за царя и патриарха и почему «велел себя называть и в письмах писать патриархом». Никон утверждал, что патриархом его называл сам царь и его посыльные. Что «за великого государя и за вселенских патриархов в церкви Божия и в келейном правиле повсечасно Бога молит; а за Иоакима де патриарха он Бога не молит, потому что писал вологодский архиепископ в Кириллов монастырь и велел бога молить за себя, а не патриарха, потому что де от него Иоакима всякое зло учинилось, и ныне его губит»⁴⁴⁹. Ссылка Никона на вологодского архиепископа Симона объясняется, видимо, отношениями, которые сложились между ними. Причиной сложившегося между ними конфликта были претензии Никона к архиепископу Симону по поводу тяжелых условий его содержания в Ферапонтовом монастыре⁴⁵⁰.

Как уже было упомянуто, Собор 1676 г. вынес решение: перевести монаха Никона из Ферапонтова монастыря в Кирилло-Белозерский и «быть ему там неисходно»; держать под строгим надзором; все имущество описать и отобрать; удалить его старцев, а поселить с ним двух верных, чужих ему старцев; к нему никого не пускать, никаких писем, никаких прошений ему не

⁴⁴⁸ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 369–390.

⁴⁴⁹ Там же. №100. С. 371.

⁴⁵⁰ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 149а, 150–151; *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 510–512.

приносить; не давать чернил и бумаги, отобрать книги, кроме нужных для отправления церковного и келейного правила⁴⁵¹.

Согласно соборному решению, все имущество Никона в Ферапонтовом монастыре описали и отобрали, келейных старцев сослали по разным монастырям. В донесении архимандрита Чудова монастыря Павла отмечалось, что «Никон монах со слезами молил» не отсылать его старцев попа Варлама и дьякона Мардария, которые добровольно отправились с ним в ссылку в Ферапонтов монастырь, «к архимандриту Крестного монастыря и держать их там под крепким началом». Но слезная просьба Никона была проигнорирована, в Ферапонтовом монастыре остался только больной старец Кузьма⁴⁵². В июле 1676 г. в Кирилло-Белозерский монастырь прибыл ризничий дьякон Иакинф. По велению патриарха Иоакима он взял у Никона панагию и серебряные печати. Никон отдал вещи беспрекословно⁴⁵³.

В документах «дела» Никона отразилась несостоятельность и противоречивость обвинений, предъявленных ему Собором 1676 г. Так, согласно приказу патриарха Иоакима, 30 июля 1676 г., уже после ссылки Никона в Кириллов монастырь, в Ферапонтов для управления хозяйством прибыл строитель Исая⁴⁵⁴. 8 августа этого же года он обратился с челобитной к патриарху Иоакиму с просьбой: «обратить в монастырскую собственность остававшиеся после бывшего патриарха Никона хлебные припасы». Строитель Исая подробно описывает разруху и бедность Ферапонтова монастыря: «на церквях и на каменных полатях, на казенной и сушеной и поваренной, кровли все сгнили», «монастырь выгорел» в 1667 г., «кельи и возле монастыря

⁴⁵¹ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 357, 360.

⁴⁵² Там же. № 100. С. 375.

⁴⁵³ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 93.

⁴⁵⁴ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 110. С. 410–412.

ограда и по се число не построена», везде «все обвалилось и сгнило», «в казне денег, а в житнице хлеба» нет, «братья и служки ... по селам питаются»⁴⁵⁵.

Необходимо отметить, что указанные суровые условия Ферапонтова монастыря никак не позволили бы Никону жить там «вовсе не как заточник», о чем «свидетельствовалось» в соборном обвинении низложенному патриарху — «живет не по монашески»⁴⁵⁶.

На основе сказанного можно сделать следующие выводы. Решение Собора 1676 г. полностью противоречило отношениям, сложившимся между царем Алексеем Михайловичем и ссылкой Никона. Вопрос о возможности возвращения из ссылки низложенного патриарха Никона, появившийся в конце жизни царя Алексея Михайловича, не соответствовал интересам высшего духовенства, в первую очередь, действующего патриарха Иоакима. Содержание духовной грамоты, где царь просил прощения у патриарха Никона и выразил желание, чтобы ему был возвращен отнятый у него патриарший сан, было в условиях междоусобия проигнорировано.

Соборное решение 1676 г. по «делу» Никона, ужесточившее условия ссылки опального патриарха, отразило сложившийся баланс сил в отношениях церкви и государства, продемонстрировав в обстановке междоусобия временное укрепление позиции духовной власти в лице патриарха Иоакима.

⁴⁵⁵ Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 110. С. 411.

⁴⁵⁶ Там же. № 94. С. 344–350.

4.2. Царь Федор Алексеевич и патриарх Никон

Последняя треть XVII века – это особый этап в истории взаимоотношений государственной и церковных властей, пролог к упразднению патриаршества. Для этого времени характерны многочисленные конфликты между высшими представителями светской и церковной власти. В основе этих конфликтов был процесс закономерного подчинения церкви государством, определивший неизбежное его вмешательство во внутрицерковные дела. Об этом свидетельствовали важнейшие решения церковных Соборов, послания патриархов, официальные акты церковных и светских властей второй половины XVII в., направленные на регулирование различных аспектов отношений между государством и церковью. Усилия епископата, направленные на освобождение от вмешательства светской власти в церковные дела и создание системы управления, отвечавшей ее интересам, нашли отражение в материалах «дела» Никона.

События периода правления царя Федора Алексеевича позволяют проследить вышеуказанные процессы. В историографии существуют различные оценки его деятельности как личности и как государственного деятеля-реформатора.

Так, историк С.М. Соловьев, позиция которого характерна для дореволюционной историографии, отмечал, что «замечательнейшие постановления царствования Феодорова» относятся преимущественно только к «последним годам, когда царь возмужал ...»⁴⁵⁷. Официальная точка зрения историографии этого периода нашла отражение в юбилейном издании «Трехсотлетие дома Романовых: 1613-1913», где утверждалось, что царь был «хилого телосложения, слабого здоровья», «совершенно болезненный

⁴⁵⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VII. С. 173.

человек», его пребывание на престоле только предваряло правление Петра Великого⁴⁵⁸.

В советской историографии личности Федора Алексеевича уделялось незначительное внимание, что нельзя сказать о современной исторической науке. Так, историк А.П. Богданов, называя его «философом на троне», указывает на европейское образование царя-реформатора. Автор положительно оценивает замыслы и реформы молодого царя, в том числе, и в области церковных преобразований, и их значение для дальнейшего развития России⁴⁵⁹. Несколько иная оценка деятельности царя Федора Алексеевича дана историком П.В. Седовым. По мнению автора, преобразования времени царя Федора Алексеевича, предварявшие более радикальные реформы Петра I, носили половинчатый характер, поскольку не сопровождались решительным отказом от московской традиции⁴⁶⁰.

Правление молодого царя Федора Алексеевича проходило в период патриаршества Иоакима, деятельность которого была направлена на отстаивание прав и привилегий церкви, на уменьшение ее зависимости от государственной власти. Анализ документов «дела» Никона, позволяет проследить очередное противостояние в отношениях светской и духовной власти, обнажившее острые противоречия между царем Федором Алексеевичем и патриархом Иоакимом. Одним из проявлений конфликта в отношениях светской и духовной власти стал вопрос о возможности возвращения из ссылки Никона, о восстановлении его в сане патриарха, а после смерти опального – в обстоятельствах его погребения⁴⁶¹.

⁴⁵⁸ Трехсотлетие дома Романовых: 1613 –1913. Исторические очерки. М., 1913. С. 67–81.

⁴⁵⁹ *Богданов А.П.* Царь Феодор Алексеевич / А.П. Богданов. М., 1994. С. 21; *Богданов А.П.* В тени великого Петра / А.П. Богданов. М., 1998. С. 5–7.

⁴⁶⁰ *Седов П.В.* Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 45–49, 306–320, 422–433.

⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, Ч. 3; Д. 140а. Ч. 1–4; Ф. 196. Оп. 3. Д. 911. Л. 1–11; Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Московской синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. № 94. С. 357–360.

Новые данные о последних годах жизни патриарха Никона в ссылке, а так же материалы современных исследований церковной жизни второй половине XVII в. позволяют говорить о процессе реабилитации опального патриарха со стороны царской власти в период 1678-1681 гг.⁴⁶² Этот процесс происходил вопреки воле патриарха Иоакима, отражая новый виток в развитии отношений между светской и церковной властями. Об этом свидетельствовал патриарший клирик И. Шушерин⁴⁶³, а данные, сохранившиеся в монастырских архивах, документах московских приказов, донесениях иностранных дипломатов, приведенные современными исследователями, подтверждают указанные факты⁴⁶⁴.

Так, начиная с весны 1678 г., царь Федор Алексеевич под влиянием царевны Татьяны начал оказывать усиленное внимание личности низложенного патриарха, находящегося в ссылке в Кирилло-Белозерском монастыре. Как указывалось ранее, именно царевна Татьяна являлась самым последовательным сторонником Никона в царской семье и оказывала влияние на некоторые решения власти в деле опального патриарха. Царевна

⁴⁶² Богданов А.П. Патриарх Никон // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 51–85; Он же. Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. М., 1999; Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003; Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 422–433; Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг., // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. С. 323–340; Соловьева Т.Б. Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681-1682 гг. // Государственные учреждения России XVI-XVII вв. М., 1991 С. 37–48; Талина Г.В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 375–378.

⁴⁶³ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 94–100.

⁴⁶⁴ Дорошенко С.М. Никон, милостью Божией Патриарх Московский: летопись жизни и деятельности : рукопись. М., 2009. С. 1113–1124; Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 320–325; Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 427–428, 430, 433.

неоднократно ходатайствовала перед царем о смягчении участи патриарха Никона, о его переводе в Воскресенский монастырь⁴⁶⁵.

Расходные книги Кириллова монастыря свидетельствуют об увеличении сумм «про обиход монаха Никона». Неоднократно от имени царской семьи Никону отправлялись подарки, оказывались денежные милости⁴⁶⁶. Благодаря этому в 1679 г. он имел даже такую возможность, как дать деньги в долг нуждающемуся Кириллову монастырю. О чем свидетельствуют записи в расходной книге Кириллова монастыря: «занято у Никона монаха ис рухляди ево в государские податные полтинные деньги в отпуск к Москве...»⁴⁶⁷. Деньги пошли на уплату государственного сбора на жалование ратным людям во время турецкой войны.

В официальных документах дворцовых приказов 1679-1680 гг. Никон стал именоваться не только официально, согласно установленному Собором 1666 г. именем – «монахом Никоном», но и «бывшим патриархом»⁴⁶⁸.

Другим фактом, свидетельствующим об изменении отношения к Никону, стало внимание царя и его семьи к любимой обители патриарха – Воскресенскому монастырю Новый Иерусалим.

Согласно монастырскому летописцу, 24 июля 1678 г. по указу царя в Воскресенский монастырь прибыл спальник Иван Иванов. Он передал просьбу

⁴⁶⁵ Великоцкая Н.Г., Аксенова Г.В. Участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе опального патриарха Никона // Гуманитарные исследования Центральной России № 3 (28), 2023. С. 7–15.

⁴⁶⁶ Бриллиантов И. Патриарх Никон в заточении на Белоозере; Исторический очерк. СПб., 1899. С. 111; Варлаам, архим. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтовом и Кириллове Белозерских монастырях. М., 1858. С. 133, 136.

⁴⁶⁷ Николаевский П.Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 124; Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 321–323.

⁴⁶⁸ ДР. Т. 3 (дополнения). Ст. 211, 271, 337, 371, 388.

молодого царя молиться за его здоровье и за победу над турками и 50 рублей денег «всей братии за молебство»⁴⁶⁹.

Согласно документам монастырского архива, богомолье 5 сентября 1678 г. было первым после опалы Никона царским посещением обители. После этого царская семья неоднократно посещала Воскресенский монастырь: 5 декабря 1678 г., 25 ноября–1 декабря 1679 г., 18 сентября и 2 декабря 1680 г., 25–27 августа 1681 г.⁴⁷⁰.

С 1679 г. царь, по инициативе царевны Татьяны Михайловны, возобновил строительство Воскресенского собора в Новом Иерусалиме, начатое патриархом Никоном⁴⁷¹. Это имело большое символическое значение, Новый Иерусалим был не только любимой обителью опального патриарха, но и занимал центральное место в его концепции воссоздания пространственной иконы Святой земли в Московском царстве⁴⁷².

Федор Алексеевич проявил свою благосклонность, в связи с этим последовали царские указы: «для лучшего устройства монастыря подчинил его ведению мастерской палаты приказа своего большого дворца и чрез то делал его своим царским богомольем», была выдана жалованная грамота на две соляные варницы в Камском Усолье, к Воскресенскому монастырю были вновь приписаны раннее принадлежавшие ему пустыни, даны несудимые грамоты⁴⁷³.

Члены царской семьи вошли в число самых известных вкладчиков в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, что нашло отражение в документах монастырского архива⁴⁷⁴. Согласно записям во Вкладной книге

⁴⁶⁹ Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 31.

⁴⁷⁰ Там же. С. 32–34, 37–40.

⁴⁷¹ Там же. С. 36.

⁴⁷² Зеленская Г.М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 11–286.

⁴⁷³ Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 32–35, 57–61.

⁴⁷⁴ Там же. С. 39, 55.

царской семьей монастырю были даны земли, значительные суммы денег, драгоценные металлы и камни⁴⁷⁵.

Одновременно с этим, по велению государя, была составлена опись имущества Воскресенского монастыря. После низложения Никона с 1674 по 1676 гг., по распоряжению Иоакима из Воскресенского монастыря в Москву в ризницу патриарха и царские хранилища вывозились св. мощи, книги, богослужебные облачения⁴⁷⁶. За это время в патриаршую ризную казну вместе с другими драгоценными вещами Никона, хранившимися в Воскресенском монастыре, поступили около 500 печатных и рукописных книг. Это был личный вклад патриарха Никона в монастырскую библиотеку – «книги письменные и харатейные, и латинские, и греческие»⁴⁷⁷.

Но теперь, начиная с 1678 г., в результате покровительства молодого царя Феодора Алексеевича ситуация изменилась. Согласно данным монастырского летописца, последовали царские указы о возвращении собственности монастырю, поэтому из ризницы патриарха Иоакима были возвращены в обитель и нужные книги⁴⁷⁸.

В 1680 г. после десятилетней новгородской ссылки был возвращен опальный патриарший клирик И. Шушерин – автор жития Никона⁴⁷⁹. Это стало очередным проявлением благосклонности власти – Иван Шушерин был келейником патриарха Никона и одним из самых верных и последовательных сторонников.

⁴⁷⁵ Рогожкина Е.И. Царские вклады из драгоценных металлов и камней в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в XVII веке. Из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения. 2005. С. 190–195.

⁴⁷⁶ Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. М., 2002. С. 38–44; она же. Зеленская Г.М. Патриарх Иоаким и монастыри патриарха Никона // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси. Материалы XII российской науч. конф., посвященной памяти святителя Макария. М., 2005. Вып. 12. С. 80–87

⁴⁷⁷ Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003. С. 303.

⁴⁷⁸ Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 56–61.

⁴⁷⁹ Там же. С. 22.

Согласно материалам монастырских актов⁴⁸⁰ и свидетельству патриаршего клирика И. Шушерина⁴⁸¹, при посещении Воскресенского монастыря 2 дек. 1680 г. царь Феодор Алексеевич сам предложил братии подать прошение о возвращении патриарха Никона в Новый Иерусалим. За подписью 60 иноков была подана челобитная царю Феодору Алексеевичу. Царь предложил патриарху Иоакиму перевести Никона из Кирилло-Белозерского монастыря и дать тому возможность «пребывати в своем новопостроенном монастыре Воскресенском». По утверждению Шушерина, патриарх Иоаким категорически выступил против возвращения низложенного Никона⁴⁸². Иоаким ссыался на церковные каноны: осуждение Никона совершено московским собором в присутствии вселенских патриархов и без их согласия не может быть изменено. По мнению П.Ф. Николаевского, в этом категорическом отказе царь увидел упорство и личную неприязнь Иоакима к Никону, но «с этих пор вопрос о возвращении Никона из Кирилло-Белозерского монастыря и снятии с него соборного запрещения принимает открытый характер и переходит на юридическую почву»⁴⁸³.

В июне 1681 г. царь Феодор Алексеевич написал Никону письмо. В нем, вопреки соборному определению, к решениям которого настойчиво апеллировал патриарх Иоаким, царь называл Никона «патриархом» и своим «отцом», просил у него благословления и утешал его известием о

⁴⁸⁰ *Леонид, архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 45; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 128–129.

⁴⁸¹ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 96–100.

⁴⁸² *Там же.* С. 98.

⁴⁸³ *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 126.

непременном и скором возвращении из ссылки: «преведение твое не умедлит бытии, и имаши обитати сам в Новом Иерусалиме»⁴⁸⁴.

Братия Воскресенского монастыря вновь обратилась к царю с просьбой возвратить тяжелобольного, слабеющего Никона в Воскресенскую обитель. Настоятель монастыря Герман со слезами на глазах вручил это послание царю. К этому времени Феодор Алексеевич узнал, что патриарх Иоаким не только получил из Кирилло-Белозерского монастыря от архимандрита Никиты донесение о состоянии умирающего Никона, но и тайно от царя дал распоряжение похоронить опального патриарха «простым монашеским чином в церковной паперти Кирилловского монастыря». Царь «наскоро» добился разрешения Собора, приказал возвратить Никона в Воскресенскую обитель: «жив есть или мертв, и бытии ему в строении своем» и послал за ним в Кириллов монастырь дьяка Конюшенного приказа Ивана Чепелева⁴⁸⁵.

Когда в Новый Иерусалим пришло известие об освобождении из ссылки низложенного патриарха, настоятель монастыря архимандрит Герман послал навстречу ему трех иноков, успевших принять от Никона последнее благословение. Патриарх Никон скончался в пути 17 августа 1681 г. под Ярославлем⁴⁸⁶.

Царь Феодор Алексеевич лично участвовал в похоронах патриарха Никона. 25 августа царская семья прибыла в Воскресенский монастырь, куда было доставлено тело Никона. Царь планировал обставить погребение Никона торжественно, с участием патриарха и всего освященного Собора. По

⁴⁸⁴ *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003. С. 325.

⁴⁸⁵ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 101; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С. 129–130.

⁴⁸⁶ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 102, 104.

свидетельству И. Шушерина «царь же много о сем молил Патриарха, дабы шел на погребение и именовал бы его Патриархом»⁴⁸⁷.

Патриарх Иоаким категорически отверг уговоры царя хоронить Никона по патриаршему чину и не только не участвовал в похоронах, но и отказался принять в дар церковное облачение умершего патриарха – митру и саккосы. Царь пожаловал митру – символ власти умершего владыки смоленскому архиепископу Симеону, присутствующему на похоронах и имеющему личный многолетний конфликт с патриархом Иоакимом⁴⁸⁸.

Никона отпевали Новгородский митрополит Корнилий, архимандриты крупнейших монастырей: Кирилло-Белозерского Никита, Троице-Сергеева – Викентий, Спасо-Ярославского – Сергей и Воскресенского Новый Иерусалим – Герман. Отпуская на похороны Новгородского митрополита Корнилия, патриарх велел тому во всем исполнять волю царя, но слагал с себя всякую ответственность в случае нареканий восточных патриархов за нарушение прежних соборных определений о Никоне⁴⁸⁹.

По утверждению И. Шушерина, царь Феодор Алексеевич активно участвовал в торжественном погребении бывшего патриарха в храме Воскресения Христова под Св. Голгофой, в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи: «сам читал кафизму и апостол и пел надгробные церковные песни», целовал руку Никона и велел подходить к целованию членам своей семьи и всем присутствующим. Он своими руками опустил гроб в могилу,

⁴⁸⁷ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 106.

⁴⁸⁸ *Попов Н.П.* Соборы патриарха Иоакима на митрополита смоленского Симеона // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып. I. Ч. I. С. 315, 327–330; *Седов П.В.* Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 432–435.

⁴⁸⁹ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 106.

щедро одарил архиереев, участвовавших в похоронах Никона и поминающих его как патриарха, а так же и братию монастыря⁴⁹⁰.

Похороны патриарха Никона состоялись 26 августа 1681 г. 27 августа царь уехал в Москву, а 28 августа уже было составлено обращение к вселенским патриархам с просьбой о прощательных грамотах Никону. Царь Феодор Алексеевич в грамотах восточным патриархам дал высокую оценку деятельности Никона в годы его патриаршества: «непоколебимый столп благочестия, искуснейший оберегатель и ревнитель священных догматов веры» и определил степень его виновности, вызвавшей соборное о нем запрещение. По его мнению, вина Никона заключается не в том, что он нарушил церковные каноны, а только в том, что «по малодушию он, как человек, поддался гневу и унынию, оставил свою паству и патриаршество, тем произвел смуты в церкви и государстве и раздор с государем». Обращаясь к вселенским патриархам Феодор Алексеевич просил для Никона прощения, разрешения и восстановления «патриаршеского достоинства за его великое смирение, страдания в заключении и за его покаяние»⁴⁹¹.

Одним из самых деятельных сторонников Никона на православном Востоке был патриарх Иерусалимский Досифей. Оставаясь активным сторонником примирения царя с Никоном и возвращения последнего на патриаршую кафедру, патриарх Досифей в царствование Алексея Михайловича не установил с русским правительством близких отношений. Но с восшествием на престол Феодора Алексеевича обстоятельства изменились и

⁴⁹⁰ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 110; *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. С.133–134.

⁴⁹¹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1682 г. № 2. Л. 1–140; *Тимошина Л.А.* Прощательные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 109.

он был снова приглашен принять активное участие в «деле» Никона⁴⁹². Когда в 1681 г., вопреки воле патриарха Иоакима, царь Федор Алексеевич обратился с личной просьбой к вселенским патриархам о снятии с Никона запрещения, наложенного Московским собором 1666 г., то именно патриарх Досифей был одним из «главных деятелей и устроителей этого дела»⁴⁹³.

Внимание Федора Алексеевича к личности низложенного патриарха Никона, к его обители – Воскресенскому монастырю, к его ученикам и сподвижникам, личное участие в его похоронах свидетельствовали не только о стремлении царя выполнить предсмертное завещание своего отца – Алексея Михайловича и вернуть Никону патриарший сан. Участие архиереев в похоронах Никона по патриаршему чину, вопреки воле Иоакима, было фактом и проявления уязвимости позиции Иоакима как главы церкви.

Отношения патриарха и царя становились все более напряженными. Очередное противостояние светской и духовной власти проявилось и при обсуждении проекта церковной реформы, определенное отношение к которой имел, в свое время, и опальный патриарх Никон.

⁴⁹² *Каптерев Н.Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия. СПб., 1895. Вып. 1. С. 235–244.

⁴⁹³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 658; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 135. С. 417.

4.3. Проект церковной реформы 1681–1682 гг. как проявление кризиса церкви

В период становления абсолютизма епархиальная система Русской церкви неоднократно подвергалась попыткам изменения. На Соборе 1681 г., собранном по инициативе светской власти, очередной раз встал вопрос об увеличении числа епархий и окружном управлении церкви. Вопрос о необходимости увеличения числа епархий в Московском государстве возник еще при учреждении патриаршества. Согласно грамоте 1589 г. об установлении патриаршества и открытии митрополий, архиепископий и епископий, в Русской Церкви должно было быть открыто восемь новых епархий⁴⁹⁴. Но когда этот же вопрос был поднят на соборе 1666–1667 гг. восточными патриархами, приехавшими для суда над Никоном, то выяснилось, что к тому времени открыта только одна⁴⁹⁵. Материалы соборного определения 1667 г. отразили принятие ряда решений, способствующих открытию новых епархий: «утвердившее, да по местом архиепископов и епископов неимущих поставлении будут архиереи...», существенно ограничив при этом патриаршую область, значительно увеличенную при патриаршестве Никона⁴⁹⁶. Интересы государственной власти требовали создание централизованной системы управления, при которой позиции патриаршей власти будут ослаблены, а архиереи будут зависеть не только от высшей церковной, но и от светской. Эта идея, предложенная на Соборе 1667 г. восточными патриархами, нашла отражение в проекте введения окружного управления Русской церковью. Согласно проекту, округ из нескольких

⁴⁹⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1590 г. № 35. Л.1.; *Николаевский П.Ф.* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 29.

⁴⁹⁵ *Николаевский П.Ф.* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 29.

⁴⁹⁶ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1876. Т. 2. Ч. 2. С. 377–382, 427–428.

епархий подчиняется митрополиту, архиереи округа во главе с митрополитом на окружных съездах решают местные вопросы: «... житии тем епископом, коемуждо под своим архиереем, во своих епархиях, во определенных им градах и владети того монастыря отчинами, и творити все по благославлению и по повелению своих митрополитов, а без воли их ничего не творити...». За патриархом остается право контроля и верховного управления церковью⁴⁹⁷.

Но высшее духовенство не было заинтересовано в увеличение числа епархий, так как это вело к сокращению территории уже существующих, лишая их независимости. Позиция патриархов-преемников Никона – Иоасафа, Питирима, Иоакима совпадала с интересами других иерархов. Это объяснялось тем, что при создании новых епархий, прежде всего, сокращалась патриаршая область⁴⁹⁸. Создание новых епархий способствовало решению вопроса о подчинении церкви государству. При этом для перестройки церковного управления были использованы административные методы. В сентябре 1681 г. царь Федор Алексеевич выступил с радикальным проектом, который предполагал патриарший округ с 20 епархиями и 12 митрополичьих округов: Новгородский с 10 епархиями, Сибирский с 6 епархиями, Ростовский с 6 епархиями, Казанский с 5 епархиями, Вятский с 4 епархиями, Нижегородский с 4 епархиями, Рязанский с 4 епархиями, Астраханский с 3 епархиями, Псковский с 2 епархиями, Смоленский с 3 епархиями, Тверской с 3 епархиями и Белгородский с 2 епархиями⁴⁹⁹. Таким образом, существующие ко времени проекта митрополии получали епископии, а архиепископии становились окружными митрополиями, или низводились до епископий;

⁴⁹⁷ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1876. Т. 2. Ч. 2. С. 382.

⁴⁹⁸ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 21.

⁴⁹⁹ Виноградский Н. Церковный собор в Москве 1682 года: Опыт историко-критического исследования. Смоленск, 1899. Приложение 5. С. 21–26; Седов П.В. Проекты изменения церковной иерархии в царствование Федора Алексеевича / П.В. Седов // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. II. С. 268–315.

кроме того, открывалось 69 новых епархий. В основу проекта церковной реформы был положен принцип увеличения числа епархий и образование тройной иерархия подчиненности архиереев: митрополиту, патриарху, царю⁵⁰⁰. Церковная реформа предполагала введение новых церковных титулов, что грозило явным усилением власти митрополитов и ослаблением позиций патриарха. 2 сентября 1681 г. первый проект был предложен патриарху Иоакиму. Царь Федор Алексеевич обратился к патриарху «и всему собору» с посланием, предложив новый порядок старшинства для митрополитов и архиепископов, «чтобы для подобающей их архиерейской чести ... именоваться им архиереом теми грады, которые в ево царской державе имяниты суть», а так же проект учреждения новых епархий⁵⁰¹.

По мнению Т.Б. Соловьевой, исследовавшей вопрос противостояния светской и церковной властей в деле создания новых епархий, видимо уже в сентябре 1681 г. церковь выразила свое негативное отношение к указанному проекту, так как в конце сентября правительство начало разработку второго проекта⁵⁰². Этот проект появился 27 ноября 1681 г. под названием «Постановление, учиненное государем царем Федором Алексеевичем, с совета всероссийского патриарха Иоакима: о именовании архиерев по степеням, и о придаче патриарху и в каждую епархию подвластных епископов; с показанием монастырей и количества дворов, назначенных для их содержания»⁵⁰³.

⁵⁰⁰ *Деягин И.В.* Высшая власть и управление в царствование Федора Алексеевича : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Москва, 2004. С. 81–90.

⁵⁰¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 131. С. 410; *Виноградский Н.* Церковный собор в Москве 1682 года. Смоленск, 1899. Приложение 6. С. 26; *Седов П.В.* Проекты изменения церковной иерархии в царствование Федора Алексеевича / П.В. Седов // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. II. С. 268–315.

⁵⁰² *Соловьева Т.Б.* Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681-1682 гг. // Государственные учреждения России XVI-XVII вв. М., 1991. С. 41.

⁵⁰³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 128. С. 391–395.

В соответствии с проектом число епархиальных округов и митрополий оставалось прежним, число епископий сокращалось с 72 до 34. В патриаршем округе предлагалось открыть 10 епископий вместо 20. В списке епархий конкретно указывалось, какие именно владения отойдут каждой из них. Детальное определение источников содержания епископий отразило стремление правительства раздробить крупные епархии на мелкие. Церковные власти официального ответа на второй проект правительству не отправили. Этот факт дал исследователям основание сделать вывод, что, несмотря на объявленное в названии «Постановления...» «общее согласие» царя и патриарха Иоакима, документ вовсе не был согласован с высшим духовенством⁵⁰⁴. В феврале 1682 г. царь Федор Алексеевич вернулся к вопросу необходимости церковной реформы. Настойчивость светской власти заставила патриарха Иоакима собрать бывших в Москве архиереев. По итогам обсуждения была подана царю «Челобитная... от всего духовного собора о устроении вновь в дальних городах епархий, о бытии им особыми, а не подвластными митрополитам». В «Челобитной...» отвергались отдельные пункты проекта. Так иерархи просили не вводить окружного управления в епархиях, «чтоб в архиерейском чине не было какова церковного разногласия, и меж себя распри и высости, и о том несогласии и в нестроении святой церкви преобидения и от народа молвы и укоризны», сократить планируемое число епархий и вместо 34 открыть 15.⁵⁰⁵

На церковном соборе в 1682 г. было вынесено компромиссное решение: церковь обязалась почти в 2 раза увеличить количество епархий, а попытка подчинения церкви государству путем административной перестройки, раздробления крупных епархий и введения трехступенчатого контроля не

⁵⁰⁴ Соловьева Т.Б. Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI-XVII вв. М., 1991. С. 43–44.

⁵⁰⁵ Там же. С. 42.

удалась⁵⁰⁶. Намерение разделить патриаршую область на малые епархии, подорвать экономическую силу и политическое влияние главы церкви не увенчалось успехом. Патриаршая область и в конце XVII в. оставалась самой большой и богатой епархией⁵⁰⁷.

Церковная реформа проводилась правительством параллельно реформе административно-территориального деления страны на наместничества, согласно решению отмены местничества, принятым боярской думой и поддержанной освященным собором⁵⁰⁸. Но митрополиты и наместники назначались в одни те же города, что в итоге неизбежно способствовало дальнейшему подчинению церкви государственному аппарату. На соборе епископат, возглавляемый Иоакимом, выступил против данного царского проекта, опираясь в своем решении на практику административно-территориального деления. В отказе Иоакима, как главы церкви, реализовать проект церковной реформы 1681–1682 гг., затрагивающий интересы епископата в целом и лично его как патриарха в частности⁵⁰⁹, проявилось очередное противостояние светских и духовных властей.

В историографии существуют различные мнения по вопросу причин появления проекта церковной реформы 1681–1682 гг. Известный историк В.Н. Татищев упоминает о проекте Симеона Полоцкого – учителя Федора Алексеевича, оказывавшего на молодого царя большое влияние. Этот проект

⁵⁰⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (АИ). СПб., 1842. Т. 5 № 75. С. 108–118.

⁵⁰⁷ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 41.

⁵⁰⁸ Виноградский Н. Церковный собор в Москве 1682 года: Опыт историко-критического исследования. Смоленск, 1899. С. 29–31.

⁵⁰⁹ Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. С. 21; Виноградский Н. Церковный собор в Москве 1682 года: Опыт историко-критического исследования. Смоленск, 1899. Приложение 5. С. 21–26; Никольский В. К. Боярская попытка 1681 г. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. 1917. № 2. С. 74; Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 334–336.

отличался новизной и менял административное устройство церкви, предполагая учреждение четырех патриархатов в Новгороде, Казани, Ростове и Крутицах под главенством папы в Москве. По мнению В.Н. Татищева, цель проекта – возвращение опального патриарха Никона к руководству церковью в качестве папы и устранение от власти патриарха Иоакима, у которого сложился острый конфликт с царем Федором Алексеевичем. Иоакима предполагалось отправить патриархом в Новгород, но он, по словам В.Н. Татищева, «просил многих вельмож об отвращении онаго» и сумел показать вред для государства нового проекта, а «паче оскорбления через это Алексея Михайловича и иерархов, осудивших Никона». Историк отмечает, что после смерти Никона патриарх Иоаким не отказываясь от церковной реформы, «учредил 12 митрополитов и два епископа прибавил»⁵¹⁰.

Историк С.М. Соловьёв отнесся к известию о данном проекте скептически, считая его не более чем «слухом»⁵¹¹. Е.Е. Голубинский допускал вероятность обсуждения такого проекта⁵¹². В.К. Никольский считал предположение об учреждении для московского патриарха титула папы просто «чересчур невероятно»⁵¹³. Современный историк А.П. Богданов считает, что это – «передаваемые историками слухи» и «опровергнуть подобные измышления не составляет труда»⁵¹⁴, а С.В. Лобачев полагает, что для такого вывода источников просто недостаточно⁵¹⁵.

В аспекте данного исследования представляет интерес мнение современного историка П.В. Седова, рассмотревшего причины и следствия

⁵¹⁰ Татищев В.Н. История Российская. М., 1962. Т. 1. С. 381.

⁵¹¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VII. С. 249.

⁵¹² Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1880. Т. 1. Ч. 1. С. 229.

⁵¹³ Никольский В.К. Боярская попытка 1681 г. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. 1917. № 2. С. 74.

⁵¹⁴ Богданов А.П. Русские патриархи (1589-1700): В 2 т. М.: ТЕРРА; Республика. 1999. Т. 2. С. 231.

⁵¹⁵ Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 261–262.

проекта церковных преобразований 1681–1682 гг.⁵¹⁶ Исследовав царский двор конца XVII в. Автор отмечает, что новые материалы, введенные им научный оборот, а это, в первую очередь, – донесения иностранных дипломатов, подтверждают предположение В.Н. Татищева о существовании проекта учреждения титула папы для главы русской церкви (и что на это место действительно прочили находившегося в то время в ссылке патриарха Никона). Утверждение сана папы в России было вопросом международного престижа московского самодержца. По мнению автора, обстоятельства вокруг проекта присвоения главе русской церкви наивысшего в православном мире чина помогают понять, почему это церковное дело оказалось целиком в руках царя, а не патриарха Иоакима. После кончины Никона идея учреждения папы была отвергнута, а смерть Федора Алексеевича прервала ход церковной реформы⁵¹⁷.

На наш взгляд, представляет интерес ряд косвенных подтверждений наличия определенной связи проектов церковной реформы с личностью патриарха Никона. Для этого рассмотрим вопрос об авторах церковной реформы 1681–1682 гг., который является одним из малоизученных в историографии. Существуют различные предположения историков по данному вопросу: патриарх Иоаким⁵¹⁸, боярин В.Ф. Одоевский и думный дьяк Л.И. Иванов⁵¹⁹, бояре В.В. Голицын, И.М. Языков и учитель царских детей С. Полоцкий⁵²⁰. Но при этом бесспорно, что одним из светских лиц, входивших в

⁵¹⁶Седов П.В. Проекты изменения церковной иерархии в царствование Федора Алексеевича / П.В. Седов // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. II. С. 268–315.

⁵¹⁷Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 426–429

⁵¹⁸Смирнов П. Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. С. 42–43.

⁵¹⁹Соловьева Т.Б. Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. М., 1991. С. 37–48.

⁵²⁰Никольский В.К. «Боярская попытка» 1681 г. // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при Московском университете. 1917. № 2. С. 70, 77, 85.

круг ближайших советников царя Федора Алексеевича в церковных делах и подготовке реформы 1681–1682 гг., был думный дьяк Ларион Иванович Иванов. Согласно историческим источникам, в ноябре 1681 г. он как руководитель Посольского приказа участвовал в подготовительной работе по учреждению церковных титулов, а в феврале 1682 г. по поручению царя руководил составлением росписей архиереев. Так, в «листах», от 8 февраля 1682 г., содержащих сведения об округах митрополитов, есть запись: «Таковы же тетрадки принял Ларион Иванов того же числа...»⁵²¹. Документы свидетельствуют о его причастности и к составлению проекта о наместничествах, связанного с преобразованием административно-территориального устройства церкви. В примечании к «Проекту устава о служебном старшинстве бояр, окольничих и думных людей по тридцати четырем степеням, составленного при царе Федоре Алексеевиче» есть запись: «В 7188 году в марте месяце такова о наместничестве роспись написана в тетрадь, и поднес великому государю думный дьяк Ларион Иванов»⁵²².

Как уже говорилось ранее, Ларион Иванов, будучи дьяком ряда приказов, был заметной фигурой при царском дворе еще в царствование Алексея Михайловича, неоднократно выполняя важные правительственные поручения, связанные с «делом» патриарха Никона. Ларион Иванов, являясь доверенным лицом царя Алексея Михайловича и ближайшим советником молодого Федора Алексеевича, принимая активное участие в церковных делах в 1679–1682 гг., как никто другой представлял обоснованность многих обвинений Никона, в том числе – и «о государевой измене». Достаточно вспомнить о ранее указанной деятельности Лариона Иванова в роли пристава при вселенских патриархах во время Собора 1666–1667 гг., участия в

⁵²¹ РГАДА. Ф. 153. Д. 58. Л. 7.

⁵²² Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1. Отд. II. С. 39; Соловьева Т.Б. Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. М., 1991. С. 46.

расследовании дела духовника С. Разина – черного попа Феодосия, о руководстве «особой комиссией» для рассмотрения содержания опального патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре⁵²³.

После смерти патриарха Никона, 17 августа 1681 г. «благодарзновенно ко господу отошедшему», дьяк Ларион Иванов принимал активное участие в получении для него прощательных грамот вселенских патриархов. Современный исследователь Л.А. Тимошина, изучая тексты переводов в Посольском приказе прощательных грамот Никону, обратила внимание на приписку к сопроводительной царской грамоте думного дьяка Иллариона Иванова. В ней послам предписывалось любой ценой получить «разрешение и прощение» Никону и возвращение ему патриаршеского чина: «...домогались о том у них всякими мерами чрез ково возможно, ... дали б им ... по двесте по пятидесят рублей патриарху ... чтобы вселенские патриархи ... подали ему разрешение и прощение и звание патриаршеское ему написали».

Согласно инструкции, послам предлагалось дать даже по тысяче рублей на человека, но только лишь бы было получено «разрешение и прощение» Никону⁵²⁴.

Вызывает интерес не только настойчивость, с которой русское правительство добивалось получение прощательных грамот Никону, но и их смысловое редактирование. В ходе перевода грамот вселенских патриархов справщиками, чиновниками Посольского приказа, убирались слова и целые фразы. Анализ изъятых элементов текста в ходе его перевода позволил исследователям сделать выводы, что «смысл подобного редактирования состоял в смягчении или полной ликвидации отрицательных характеристик

⁵²³ Великоцкая Н.Г. К вопросу об авторе сочинения о суде над патриархом Никоном. // Гуманитарные исследования центральной России. №3 (24). 2022. С. 46–52.

⁵²⁴ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1682 г. № 2. Л. 414–415 об.; Тимошина Л.А. Прощательные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 115.

как самого Никона..., так и действий представителей правительства и участников собора 1666 г.»⁵²⁵.

Анализ исторических фактов позволяет предположить наличие связи между указанными событиями и начавшейся в это время по инициативе светской власти и вопреки желанию духовной, церковной реформы. Рассмотрим ряд фактов, подтверждающих данное предположение.

Похороны патриарха Никона, в которых лично участвовал царь и его семья, состоялись 26 августа, 27 августа царь уехал в Москву. А 28 августа уже было составлено обращение к вселенским патриархам с просьбой о прощательных грамотах Никону и на сопроводительной грамоте рукой дьяка Лариона Иванова была сделана указанная выше приписка⁵²⁶. Одновременно с этим шла подготовка проекта церковной реформы, к разработке которой ближайший советник молодого царя Федора Алексеевича думный дьяк Ларион Иванов имел самое непосредственное отношение. 2 сентября 1681 г. первый проект был уже предложен патриарху Иоакиму⁵²⁷. Крайне негативное отношение духовенства к первому проекту церковной реформы определило появление 27 ноября 1681 г. второго проекта⁵²⁸. При этом необходимо отметить, что все указанные события происходили в условиях открытого конфликта царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима. Это нашло отражение в обстоятельствах похорон Никона, в поставлении иерархов без согласования с патриархом, в сопротивлении высшего духовенства государственным проектам перестройки системы церковного управления.

Внимание царя к личности низложенного патриарха, желание любой ценой, срочно, получить прощательные грамоты и корректировка текста

⁵²⁵ Тимошина Л.А. Прощательные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 124–125.

⁵²⁶ Там же. С. 115.

⁵²⁷ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 131. С. 410.

⁵²⁸ Там же. № 128. С. 391–395.

полученных дает основание предположить возможность использования сложившихся обстоятельств для ослабления личных позиций патриарха Иоакима в ходе реформы, затрагивавшей изменения церковной иерархии. Примером использования имени патриарха Никона в ходе политической борьбы могут служить известные прения о вере, состоявшиеся летом 1682 г.

Собор 1681-1682 гг. признал необходимой совместную борьбу духовной и светской властей с усиливавшимся «расколом». Проблема раскола, принявшая к тому времени кроме религиозной еще и острую социальную направленность вызвала озабоченность и светской, и церковной власти. Согласно предложениям царя, иерархи приняли ряд решений, способствующих ограничению распространения раскола. Ими были приняты постановления о закрытии существовавших монастырей и скитов старообрядцев, которые были созданы под видом православных. Также было решено упразднить священников из часовен, которые могли способствовать распространению староверия. Примером решительных действий патриарха в этом направлении стало ряд мероприятий, проведенных им и до Собора 1682 г., поставившего этот вопрос на государственном уровне. Так, по инициативе патриарха Иоакима в 1677–1678 гг. Собор принял решение об упразднении почитания Анны Кашинской как святой⁵²⁹. Это было знаковое событие для старообрядцев, которые использовали ее образ для обоснования двуперстия. Борьба со старообрядчеством стала одним из важнейших направлений церковной политики патриарха Иоакима⁵³⁰. Патриарх решительно поддержал царский проект уничтожения местничества. На Соборе 1680-1681 гг., инициатором созыва которого был царь Федор Алексеевич, Иоаким выступил в поддержку государства против привилегий родовой аристократии. Но по другому вопросу, по проекту о преобразовании административно-

⁵²⁹ Смирнов П.С. Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. С. 58–61.

⁵³⁰ Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 331–339.

территориального устройства церкви, предложенному молодым царем Феодором Алексеевичем, епископат выступил против. Но, согласно исследованиям историков, это событие произошло раннее и при других обстоятельствах: 1 и 6 сентября по указу царя Федора Алексеевича, при явно отрицательном отношении к этому патриарха Иоакима. Тогда решался вопрос о назначении иерархов по инициативе царя и без согласования с патриархом. Это были смоленский архиепископ Симеон, участвовавший в похоронах Никона по патриаршему чину, архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Никита — духовник Никона⁵³¹.

Слухи о том, что царь Феодор Алексеевич по предложению своего учителя Симеона Полоцкого, который на патриарха Иоакима «великую злобу имел... умыслил учинить четырех патриархов, где прежде были митрополиты», а именно: в Новгороде, Казани, Ростове и Крутицах. На место Московского патриарха поставить сверженного Никона, а Иоакима отправить патриархом в Новгород», были не беспочвенны⁵³². О наличии конфликта Симеона Полоцкого — «латинствующего» поэта, учителя царских детей, пропагандиста знаний и науки, с патриархом Иоакимом свидетельствует ряд фактов⁵³³. В противоположность Симеону Полоцкому патриарх Иоаким был противником метода просвещения и распространения научных знаний, использования западных достижений для развития России. Он негативно относился к иностранцам и ко всему иностранному, что нашло отражение и в его завещание: «иноверцам еретикам костелов римских, кирак немецких и татарам мечетей в своем царстве и обладание всеконечно не давати строити нигде. И новых латинских иностранных обычаев и в платой премен по

⁵³¹ Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 437.

⁵³² Смирнов П.С. Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. С. 62; Никольский В. К. Боярская попытка 1681 г. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. 1917. № 2. С. 74.

⁵³³ Смирнов П.С. Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. С. 113–128.

иноземский не вводити»⁵³⁴. Особое недовольство патриарха вызывало учреждение первой в истории России типографии без церковной цензуры. Симеон Полоцкий – сторонник западного просвещения, обладавший влиянием на молодого царя, издавал свои произведения без благословения патриарха, то не могло не вызывать крайнего недовольства Иоакима⁵³⁵.

2 сентября 1681 г., царь Федор Алексеевич обратился к патриарху «и всему собору» с посланием, предложив новый порядок старшинства для митрополитов и архиепископов, «чтобы для подобающей их архиерейской чести ... именоваться им архиереом теми грады, которые в ево царской державе имяниты суть», а так же проект учреждения новых епархий⁵³⁶. Согласно этому посланию, 7 ноября 1681 г. архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Никита – один из учеников покойного патриарха Никона, его духовник, стал звенигородским епископом, а с 24 декабря 1681 г. – архиепископом Коломенским и Каширским⁵³⁷.

В марте 1682 г. повторилась история с поставлением архиерея вопреки воле патриарха: возведение суздальского архиепископа Илариона в митрополиты вызвало конфликтную ситуацию. В знак царской опалы патриарх Иоаким «святительской было чин весь скинул и облекся было в черное одеяние». Данные факты позволили исследователям провести параллели между этим острым конфликтом царя и патриарха и событиями 1658 г., когда Никон, в знак протеста против церковной политики Алексея Михайловича, снял святительские одежды и удалился в Воскресенский

⁵³⁴ Барсуков Н.П. Житие и завещание святейшего патриарха Иоакима. СПб., 1879. С. 136; Черных В.Д. Проблемы взаимоотношений и историко-политической идентификации Русской Православной Церкви и государственной власти в России во II половине XVII века: дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Воронеж, 2012. С. 166-172.

⁵³⁵ Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб, 2006. С. 429.

⁵³⁶ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 131.

⁵³⁷ Архирей Русской Православной Церкви // Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. Справочно-библиографические материалы. С. 614.

монастырь⁵³⁸. О деталях этих обстоятельств свидетельствуют события, последующие уже после смерти царя Федора Алексеевича. Особенно ярко они проявилось в отношении патриарха Иоакима к одному из ближайших советников молодого царя – смоленскому митрополиту Симеону. Дело смоленского митрополита Симеона интересно тем, что он был одним из немногих представителей епископата, поддержавших царский проект административно-территориальной реформы церкви 1681–1682 гг. Открыто опираясь на поддержку Федора Алексеевича, Симеон проповедовал равенство епископов, считая, что епископ, архиепископ, митрополит по своему архиерейскому достоинству равны патриарху⁵³⁹. Как уже было сказано выше, тот принял активное участие в похоронах патриарха Никона и по воле царя был возведен в сан митрополита. Через несколько месяцев после погребения Никона в присутствии царя освящал церковь во Флорищевской пустыни. В конце 1681 г. принимал участие в работе Земского Собора и в заседаниях Поместного Собора, на котором было оформлено учреждение Смоленской митрополии. Но возвышение по инициативе царя митрополита Симеона вызывало явное недовольство патриарха Иоакима. Когда скончался царь Федор Алексеевич митрополит Симеон быстро уехал из Москвы, не дождавшись венчания на царство Иоанна и Петра, но вскоре был подвергнут тяжкому наказанию со стороны патриарха. В апреле 1685 г. он был осужден Собором за взгляды, несогласные с позицией патриарха Иоакима по вопросам церковного управления. Патриарх Иоаким отобрал у смоленского митрополита Симеона митру патриарха Никона и напомнил, что поставление того было без благословления патриарха, только по решению покойного царя Федора Алексеевича: «ты, владыка, забыв твое обещание, презрев отец святых

⁵³⁸ Седов П.В. Закат Московского царства, царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 446–447.

⁵³⁹ Попов Н.П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита смоленского Симеона // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып. I. Ч. I. С. 313–343.

правила, без воли его крайнего архиереа, ходил к великому государю, и привел ты на это государя, чтобы тебе быть митрополитом, и тебе дан саккос не благословно, попущением токмо, и в митрополиты поставлен не чинно»⁵⁴⁰.

Таким образом, открытый конфликт царя и патриарха Иоакима был прерван только смертью Федора Алексеевича. Через четыре месяца после смерти царя Федора Алексеевича долгожданные грамоты вселенских патриархов о снятии с Никона запрещения, наложенного московским собором 1666 г., были привезены дьяком Возницыным в Москву и переведены в посольском приказе в сентябре 1682 г.⁵⁴¹. В основу разрешительных грамот легло определение царя Федора Алексеевича о «доброй непорочной жизни и покаянии Никона в заключении» и постановление вселенских патриархов: «да преподобной памяти возлюбленный наш брат господин Никон, бывший патриарх московский и всея России, имеет прощение и разрешение от наложенного на него соборного запрещения и, восприяв духовный сан архиерейства, да получит как патриарх постоянное церковное поминование с остальными московскими патриархами в священных диптихах и во всех положенных церковных последованиях, и никто не должен противиться этому нашему соборному определению»⁵⁴². По утверждению И. Шушерина, когда результат перевода разрешительных грамот восточных патриархов сообщили патриарху Иоакиму, тот выразил сомнение в подлинности и смысле присланных документов. Он запросил из Посольского приказа их подлинники и заказал свой перевод. Убедившись, что все соответствует чину, велел

⁵⁴⁰ *Попов Н.П.* Соборы патриарха Иоакима на митрополита смоленского Симеона // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып. I. Ч. I. С. 315, 328–330.

⁵⁴¹ РГАДА Ф. 52. Оп. 1. 1682 г. № 2. Л. 121, 140; *Тимошина Л.А.* Прощательные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 116–126.

⁵⁴² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1828. Ч. IV. № 136–140. С. 424–433.

записать Никона в синодик с прежними архипастырями, который с тех пор стал поминаться святейшим патриархом⁵⁴³.

Проведенный анализ документов, имеющих непосредственное отношение к процессу реабилитации патриарха Никона, позволяет проследить очередной этап эволюции взаимоотношений государства и церкви, отражающий конфликт интересов власти и высшего духовенства. Патриарх Иоаким, выражая интересы духовных иерархов, используя институт патриаршества и сложившиеся обстоятельства, смог в конце жизни царя Алексей Михайловича не допустить возвращения из ссылки Никона. Но к 1680–1681 гг. баланс соотношения сил государственной власти и духовенства изменился. Официальное признание как со стороны светской, так и духовной власти восстановления чести и чина патриарха Никона в 1682 г. продемонстрировало всю несостоятельность обвинения Собора 1676 г., проведенного по инициативе патриарха Иоакима. Указанные факты свидетельствуют об осознании духовенством, в первую очередь иерархами церкви, своих особых сословных интересов, не совпадавших с интересами светской власти. Неоднократное противостояние духовной и светской власти, проявившееся в «деле» Никона и продолженное его преемниками, заложило основу для последующей интеграции церкви в государственный механизм.

⁵⁴³ Известие о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 114.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, в соответствии с целями и задачами, подведены итоги исследования, сделаны основные выводы.

Анализ совокупности опубликованных и неопубликованных архивных материалов отражает несостоятельность попытки создания «симфонии властей» – «двуединства» власти царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Закономерность конфликта царя и патриарха была predetermined объективным историческим процессом становления абсолютизма.

Канонические воззрения Никона о статусе патриарха и о его отношениях с царем прослеживаются в изменении патриаршего титула и печати. Согласно проведенному исследованию, титул, принятый после ухода с кафедры – «Никон, Божиею милостию патриарх», свидетельствовал о его каноническом представлении о статусе патриарха, связывая титул с саном, а не с кафедрой. Опальный патриарх сформулировал свою систему взглядов в сочинении, получившем название «Возражение или разорение...», в тексте которого, указывал главную причину конфликта с царем – вмешательство Алексея Михайловича в дела церкви.

Исследование документов «дела» Никона позволило констатировать, что наряду с процессом подчинения церкви светской власти, усиливался и другой – осознание духовенством, в первую очередь иерархами церкви, своих особых сословных интересов, не совпадающих с интересами светской власти. В ходе конфликта царя и патриарха, последовательно отстаивавшего правовую и экономическую самостоятельность церкви, духовные иерархи выступили против Никона. Осудив его действия, они в то же время смогли воспользоваться плодами многолетней борьбы опального патриарха. Собор 1666–1667 г. в результате острых дискуссий принял решение, что царь имеет первенство в делах мирских, а патриарх – в духовных, определив границы юрисдикции царя в отношении церкви. Постановление о неподсудности

духовенства светским лицам и государственным судам было временной победой церкви над государством, обеспеченной усилиями и борьбой лишенного патриаршества Никона.

Исследование опубликованных и неопубликованных архивных документов «дела» Никона дает возможность уточнить вопросы, связанные как с подготовкой и ходом заседаний Собора 1666–1667 гг., осудившего и низложившего патриарха Никона, так и с последующим изменением отношения царя и его семьи к низложенному патриарху. Исследование государственной деятельности думного дьяка Лариона Иванова – одного из активных участников «дела» патриарха Никона, ранее не привлекавшего особого внимания исследователей, позволило определить факты, отражающие эволюцию взаимоотношений царя и патриарха. Так, научный анализ источников дает основание подтвердить вероятность того, что Ларион Иванов был автором одного из существующих сочинений о суде над патриархом Никоном.

Результаты проведенного исследования решений церковных Соборов 1660, 1666–1667, 1676, 1681–1682 гг. по «делу» Никона свидетельствуют о неоднозначности и противоречивости позиции как иерархов русского духовенства, так и представителей Восточной церкви по вопросу конфликта царя и патриарха о границах взаимовлияния и взаимодействия между государством и церковью. В условиях исторического процесса становления абсолютизма духовенство подтвердило право царя избрать нового патриарха.

Аналитический обзор источников, раскрывающих отношение греческого духовенства к конфликту царя и патриарха Никона, позволяет уточнить факты, касающиеся деятельности представителей Восточной церкви, их роли в русской политической и духовной жизни в процессе низложения и последующей реабилитации патриарха Никона. Позиция греческого

духовенства в «деле» патриарха Никона объясняется их зависимостью от политической и экономической поддержки России.

Стремление иерархов сохранить сложившийся баланс сил между светской и духовной властью требовало усиления изоляции сосланного в Ферапонтов монастырь патриарха Никона. Одним из таких вариантов стало так называемое «дело о государевой измене бывшего патриарха монаха Никона» – обвинение со стороны врагов низложенного патриарха Никона в его причастности к крестьянскому восстанию под предводительством Степана Разина. В грамотах восставших среди его участников указывалось имя низложенного патриарха, при этом использовалась имитация его новой печати, о которой знал крайне ограниченный круг людей. Исследование деятельности иеродьякона Феодосия – духовника Степана Разина – способствовало определению обстоятельств полученной и использованной им информации об иконографии и символике новой патриаршей печати Никона.

Документы «дела» Никона дают основание сделать вывод о том, что, начиная с 1672 г., когда выяснилась непричастность Никона к бунтовщикам, и до смерти царя 30 января 1676 г., отношение Алексея Михайловича к патриарху изменилось. Об этом свидетельствует значительное облегчение режима заключения низложенного патриарха. В Ферапонтовом монастыре стали появляться посыльные с «царской милостью», называвшие его «Патриархом», «святым и великим отцом». Анализ челобитных патриарха Никона, написанных им за последние годы до смерти Алексея Михайловича, демонстрирует результат эволюции их отношений – от обоюдных обвинений до взаимного прощения и процесса духовного общения «великого государя» и его «блаженного пастыря».

Иерархи церкви стремились не допустить возвращения из ссылки опального патриарха, сохранив его строгую изоляцию. Так, дважды за период ссылки правящие государи готовы были вернуть Никона, но высшее

духовенство выступило категорически против. Первая попытка была 1674–1675 гг., что нашло свое подтверждение и в духовном завещании Алексея Михайловича 1676 г. Второй раз – при его сыне Федоре Алексеевиче, который, начиная с весны 1678 г. и до смерти Никона, неоднократно прикладывал усилия для его реабилитации.

Изменившееся отношение царя Алексея Михайловича к ссылке Никону – бывшему «собинному другу», обращаясь к которому он называл «святым отцом», патриархом и просил при этом благословения, не было секретом для патриарха Иоакима. Решение вопроса о возможном возвращении из ссылки Никона, который возник в конце жизни царя Алексея Михайловича, не соответствовало интересам высшего духовенства, в первую очередь действующего патриарха Иоакима, и в условиях междоусобицы был проигнорирован. 15 мая 1676 г. в Москве прошло окончательное заседание Собора по «делу монаха Никона». Патриарх Иоаким предоставил Собору обширный доклад, в котором вопрос о «государевой измене бывшего патриарха монаха Никона» – о его отношениях с донскими казаками и со Степаном Разиным был одним из ключевых моментов в обвинении. Это явно противоречило итогам расследования 1671 г., проведенного под руководством царя Алексея Михайловича. Другим вопросом обвинения, предъявленного епископатом Никону, было непризнание им законности патриархов-преемников. Соборное решение 1676 г. по «делу» Никона, ужесточившее условия его ссылки, отразило сложившийся баланс сил в отношениях церкви и государства, продемонстрировав в обстановке междоусобицы временное укрепление позиции духовной власти в лице патриарха Иоакима.

Осознание духовенством, в первую очередь иерархами церкви, своих особых сословных интересов, направленных на освобождение от вмешательства светской власти в церковные дела, и создание системы управления, отвечавшей ее интересам, проявилось в ходе обсуждения проекта

церковной реформы 1681–1682 гг. Интересы государственной власти требовали создание централизованной системы управления, при которой позиции патриарха будут ослаблены, а архиереи будут зависеть не только от высшей церковной власти, но и от светской. В отказе Иоакима как главы церкви реализовать проект церковной реформы 1681–1682 гг., затрагивавшей интересы епископата в целом и лично его как патриарха в частности, проявилось очередное противостояние светских и духовных властей.

Документы «дела» Никона» свидетельствуют о возникновении острых противоречий между царем Федором Алексеевичем и патриархом Иоакимом по вопросу о возвращении из ссылки Никона, о восстановлении его в сане патриарха, а после смерти – в обстоятельствах его погребения. Процесс реабилитации Никона происходил по инициативе царской власти в период 1681–1682 гг. вопреки интересам и воле патриарха Иоакима. Внимание царя к личности низложенного патриарха, желание любой ценой получить прощательные грамоты дает основание предположить вероятность использования им сложившихся обстоятельств для ослабления личных позиций патриарха Иоакима.

Факт возвращения сана и священства Никону – прямое доказательство не только несостоятельности обвинения его в «государевой измене», использованного врагами опального патриарха в 1676 г., но и очередного ослабления позиции церковной власти в государстве.

Полученные результаты исследования позволили сделать следующие выводы. Эволюция государственно-церковных отношений во второй половине XVII в. проявилась в «судном деле» патриарха Никона. Для политики государства были характерны, с одной стороны, необходимость ряда временных уступок иерархам духовенства, с другой – дальнейшая централизация управления. Политика церковных иерархов определялась направлением на освобождение от вмешательства светской власти в

церковные дела и создание системы управления, отвечавшей ее сословным интересам.

Взаимоотношения светской и духовной власти, проявившиеся в «судном деле» патриарха Никона, отражают закономерность и особенность процесса, заложившего основу для последующего окончательного подчинения церкви государству в XVIII столетии.

Таким образом, анализ исторического опыта патриарха Никона по преодолению противоречий между важнейшими институтами общества – государством и церковью – способствует осмыслению необходимости установления четких границ их взаимодействия, стремления к достижению и развитию гармоничных отношений между ними. В настоящее время православная церковь играет не только роль хранительницы традиционных духовных ценностей, оказывающих заметное воздействие на формирование культуры, но и активно участвует в общественно-политической жизни страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

Неопубликованные источники

1. РГАДА. Ф. 27. – Приказ тайных дел. Оп.1–4.
2. РГАДА. Ф. 52. – Сношение России с Грецией. Оп.1, 2.
3. РГАДА. Ф. 96. – Сношение России с Швецией. Оп. 1.
4. РГАДА. Ф. 153. – Духовные российские дела. Оп. 1. Д. 44.
5. РГАДА. Ф.196. – Рукописное собрание Ф.Ф Мазурина. Оп. 2. Д. 69; Оп. 3.
6. РГАДА. Ф. 210. – Разрядный приказ. Белгородский стол, Московский стол, Приказной стол.
7. РГАДА. Ф. 214. – Сибирский приказ. Стб. 400.
8. РГАДА. Ф. 235. – Патриарший казенный приказ. Оп. 2.
9. РГАДА. Ф. 1182. – Приказ книгопечатного дела, московский Печатный двор. Оп. 1.
10. РГАДА. Ф. 1209. – Поместный приказ. Оп. 1, 4.
11. ОР РГБ. Ф. 303. I. – Тр. 19–28, 30–35.

Опубликованные источники

12. Акты Иверского Святоозерского монастыря. (1582–1706) // Собр. о. архим. Леонидом. СПб., 1878. 1243 с.
13. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (АИ). СПб., 1842. Т. 4. 604 с.; 1853. Т. 5. 580 с.
14. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденной комиссией (ААЭ). СПб., 1836. Т. 4. 526 с.

15. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. Москва: В тип. Александра Семена. М., 1850. 518 с.
16. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3-х т. М.: Из-во АН СССР, 1953. Т. 3. 646 с.
17. Дело о патриархе Никоне: издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. 511 с.
18. Деяния московских соборов 1666 и 1667 годов. Москва: Изд. Братства св. Петра митрополита, 1881. 379 с.
19. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1852. Т. 3. 841 с.; 1855. Т. 4. 586 с.
20. Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3. 560 с.; 1851. Т. 4. 452 с.; 1853. Т. 5. 540 с.
21. Дополнения к тому III Дворцовых разрядов, издававшихся отделением Его Величества канцелярии. СПб., 1854. 246 с.
22. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества / Под ред. В. Ламанского. М., 1861. Т. 2. 788 с.
23. Иностранные известия о восстании Степана Разина / Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1975. 192 с.
24. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. III. 324 с.
25. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. Т. 2. М., 1876. 491 с.

26. Реестры Греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел (Российский государственный архив Древних актов. Фонд 52. Оп. 1). Отв. ред. и состав., вступит. статья Б.Л. Фонкич. М.: Индрик, 2001. 416 с.
27. Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / Рук. авт. коллектива А.Г. Маньков. Л., 1987. 448 с.
28. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1822. Ч. 3. 556 с.; 1826. Ч. 4. 678 с.

Литература

29. Аксенова Г.В. У истоков церковного права. К 400-летию патриарха Никона // Бизнес адвокат. 2005. № 21 (213). С. 16.
30. Аксенова Г.В. Летописец: Саранск, Всероссийская научная конференция, посвященная 400-летию со дня рождения Патриарха Никона // Московский журнал. 2006. № 1. С. 59–60.
31. Аполлос (Алексеевский), архимандрит. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1859. 217 с.
32. Архангельский М.М. О Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 (7156) г. в отношении к Православной Русской Церкви // Христианское чтение. СПб., 1881. № 7–8. С. 300–365.
33. Барсуков Н.П. Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879. 149 с.
34. Белоброва О.А. Иоасаф II // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Вып 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 80–82.
35. Белякова Е.В. Обоснование автокефалии на страницах русских Кормчих // Церковь в истории России. Сб.4. М., 2000. С. 139–161.
36. Белякова Е.В. К вопросу о первом издании Кормчей книги // Вестник церковной истории. М., 2006. № 1. С. 131–150.

37. *Белякова Е.В. Щапов Я.Н.* Новеллы императора Юстиниана в русской письменной традиции. К истории рецепции римского права в России. М.: ИРИ РАН, 2005. 59 с.
38. *Белякова Е.В.* К изучению истории Соборов 1666 и 1666–1667 гг. // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). С. 5–21.
39. *Богданов А.П.* Царь Феодор Алексеевич. М., 1994. 386 с.
40. *Богданов А.П.* В тени великого Петра / А.П. Богданов. М., 1998. 330 с.
41. *Богданов А.П.* Русские патриархи (1589–1700): В 2 т. Т. 1. М., 1999. 496 с.
42. *Богданов А.П.* Патриарх Никон // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 51–85.
43. *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII в. М., 1946. 315 с.
44. *Божко Н.В.* Церковная реформа XVII века: роль и место патриарха Никона в ее проведении»: дис. канд. ист. наук, 07.00.02. Воронеж, 1997. 18 с.
45. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв. М., 1988. 198 с.
46. *Борисова А. В.* Приходские училища и реформа народного просвещения в царствование Александра I: идеи и реализация // Вестник ЯрГУ им. П.Г. Демидова. 2020. №3. С.31–33.
47. *Бриллиантов И.И.* Патриарх Никон в заточении на Белоозере: исторический очерк. СПб., 1899. 123 с.
48. *Бубнов Н.Ю., Лаврентьев А.В.* Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Вып 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 69–71.
49. *Буганов В.И.* Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1976. 222 с.
50. *Буганов В.И.* «Розыскное дело» Степана Разина // Отечественная история. №1. 1994. С. 28–42.
51. *Буганов В.И.* Разин и разинцы. М., 1995. 366 с.

52. *Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской литературы от Владимира Святого до конца XVII века. М., 2006. 463 с.
53. *Варлаам, архимандрит.* О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове. Русская православная церковь в XVII в. // Русское Православие: вехи истории. М., 1989. 40 с.
54. *Великоцкая Н.Г.* К вопросу о «Никоновой печати» // Ползуновский альманах. №4. Т.1. Ч. 2 / 2017. С. 3–19
55. *Великоцкая Н.Г.* К вопросу об авторе сочинения о суде над патриархом Никоном // Гуманитарные исследования центральной России. №3 (24). 2022. С. 46–52.
56. *Великоцкая Н.Г., Аксенова Г.В.* Участие царевны Татьяны Михайловны в судьбе опального патриарха Никона // Гуманитарные исследования Центральной России. № 3 (28). 2023. С. 7–15.
57. *Великоцкая Н.Г.* Отношение вселенских патриархов к низложению патриарха Никона. Genesis: исторические исследования. 2023. № 11. С. 185–192.
58. *Великоцкая Н.Г.* Отношение греческого духовенства к процессу реабилитации патриарха Никона. Альманах «Казачество». 2024. № 74 (1). С.152–157.
59. *Вернадский Г.В.* Византийские учения о власти царя и патриарха // Сборник статей, посвященных памяти Н.П. Кондакова. Прага, 1926. С. 143–154.
60. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. 608 с.
61. *Виноградский Н.* Церковный собор в Москве 1682 года: Опыт историко-критического исследования. Смоленск, 1899. 201, 65 с.
62. *Витсен Николаас.* Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник / Пер. со староголланд. В.Г. Трисман. СПб., 1996. 265 с.

63. *Воробьева Н.В.* Личность патриарха Никона в отечественной историографии. Омск, 2007. 291 с.
64. *Воробьева Н.В.* Историко-канонические и богословские воззрения Патриарха Никона.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Омск, 2009. 43 с.
65. *Воробьева Н.В.* Богословские воззрения патриарха Никона. СПб., 2018. 205 с.
66. *Гиббенет Н.А.* Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1882. 270 с.; Ч. 2. 1884. 1124 с.
67. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. М., 1880. Т. 1. 1000 с.
68. *Горчаков М., священник.* Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. 159 с.
69. Греческо-русские связи середины XVI – начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки. / Сост. *Б.Л. Фонкич.* М., 1991. 65 с.
70. *Гурлянд И.Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. 390 с.
71. *Деягин И.В.* Высшая власть и управление в царствование Федора Алексеевича : автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М., 2004. 212 с.
72. *Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А.* Первые Романовы на российском престоле. М.: Изд. центр ИРИ, 1996. 218 с.
73. *Дорошенко С.М.* Никон, милостью Божией Патриарх Московский: летопись жизни и деятельности : рукопись. М., 2009. 1198 с.
74. *Елеонская А.С.* Полемика о «царстве» и «священстве» в русской публицистике 50–60-х годов XVII века // Очерки по истории русской литературы / Под ред. проф. И.А. Ревякина. М., 1967. Ч. 1 (Ученые записки МГПИ. № 256). С. 61–71.

75. *Зеленская Г.М.* Почитание памяти Святейшего патриарха Никона в XVII–XX вв. // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 311–323.
76. *Зеленская Г.М.* Святые Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. 431 с.
77. *Зеленская Г.М.* Новый Иерусалим. М., 2003. 383 с.
78. *Зеленская Г.М.* Патриарх Иоаким и монастыри патриарха Никона // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси. Материалы XII российской науч. конф., посвященной памяти святителя Макария. М., 2005. Вып. 12. С. 80–87.
79. *Зиборов В.К.* Иоаким (в миру Иван Савелов) // СККДР. Вып 3. Ч. 2. СПб., 1998. С. 53–57.
80. *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи: В 3 ч. / М.В. Зызыкин. Репринт. воспроизведение изд. 1931–1938 гг. М., 1995. 1082 с.
81. *Иерусалимский Ю.Ю.* Деятельность благотворительных организаций Ярославской епархии Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 32–38.
82. *Извеков Н.Д.* Духовник царя Алексея Михайловича протопоп Андрей Савинович Постников // Христианское чтение. 1902. №1. С. 126–139.
83. *Известие* о рождении и о воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. 215 с.
84. *Иконников В.С.* Новые материалы и труды о Патриархе Никоне // Университетские известия. Киев, 1888. 76 с.
85. *Калачов Н.* О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850. 80 с.

86. *Каптерев Н.Ф.* Приезд бывшего Константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году / Н.Ф. Каптерев // Чтения в обществе любителей древней письменности. М., 1889. № 10. С. 358–385.
87. *Каптерев Н.Ф.* Сношение Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895. 519 с.
88. *Каптерев Н.Ф.* Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий // Богословский вестник. 1906. № 3. С. 467–502.
89. *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. 375 с.
90. *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. 567 с.
91. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви: В 2 т. М.: Терра 1992. Т. 2. 365 с.
92. *Кистерев С.Н.* Эпоха патриарха Никона как этап в истории русского просвещения в представлении Н.Ф. Каптерева // Шестые Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2008. С. 139–144.
93. *Ключевский В.О.* Курс русской истории / В.О. Ключевский. Ч. III. М.: Мысль, 1988. 414 с.
94. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича / Подг. публикации, вводная ст., коммент. и словник проф. Г.А. Леонтьевой. М., 2000. 196 с.
95. *Кошелева О.Е.* Боярство и дело патриарха Никона // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 17–33.
96. *Кричевский Б.В.* Митрополит газский Паисий Лигарид как эксперт в процессе низвержения Никона с патриаршества // Университетский научный журнал. 2012. № 3. С. 55–68.

97. *Кричевский Б.В.* Судное дело патриарха Никона как исторический источник анализа власти в России третьей четверти XVII века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. СПб., 2010.
98. *Кричевский Б.В.* Власть патриарха Никона: основания и специфика реализации. СПб., 2013. 413 с.
99. *Лакиер А.Б.* Русская геральдика: В 2 кн. СПб., 1855. 2 т. 304 с.
100. *Ламанский В.И.* Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. 789 с.
101. *Лев (Лебедев).* Патриарх Никон // Богословские труды. 1982. Вып. 23. С. 154–202.
102. *Леонид (Кавелин), архим.* Дьякон Луговской по Татищеву писатель XVII века и его сочинение О суде над патриархом Никоном: исследование [и предисловие] архимандрита Леонида. СПб., 1885. 59 с.
103. *Леонид, архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. 768 с.
104. *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. 416 с.
105. *Люстров М.Ю.* Уход патриарха Никона как подражание образцам (к вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447–460.
106. *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. 800 с.; Кн. 7. 672 с.
107. *Мозгунова Н.Г. (Великоцкая Н.Г.)* Роль иеродьякона Феодосия в «деле» патриарха Никона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2-х ч. 2012. № 1 (15). Ч. 2. С. 138–141.

108. *Мозгунова Н.Г. (Великоцкая Н.Г.)* Дело «о государевой измене бывшего патриарха монаха Никона»// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2-х ч. 2012. № 10 (24). Ч. 2. С. 133–136.
109. *Николаевский П.Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года СПб., 1886. 143 с.
110. *Николаевский П.Ф.* Патриаршая область и русские епархии в XVII веке. СПб., 1888. 42 с.
111. *Никольский В.К.* Боярская попытка 1681 г. // Исторические известия, издаваемые историческим обществом при Московском университете. 1917. № 2. С. 81–96.
112. *Никольский Н.М.* История русской церкви. Издание 3-е. Москва: «Политиздат», 1985. 448 с.
113. *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004. С. 288–325.
114. *Опарина Т.А.* Царская грамота 1660 г. о наказании священника, не принявшего единогласного пения // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 65–75.
115. *Опарина Т.А.* Грамота 1663 года о наказании священника, не принявшего указов о запрете поминания Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М.: Лето, 2011. Вып. III. С. 166–178.
116. Патриарх Никон. Труды / Автор-сост. *В.В. Шмидт*. М., 2004. 1260 с.
117. *Перевезенцев С.В.* «И нача ставити по градомъ церкви и попы...»: Очерк церковно-государственных отношений в истории России в конце X–XVII веках / Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 768-806.

118. *Полознев Д.Ф.* Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей . М., 1990. С. 283–293.
119. *Полознев Д.Ф.* Клерикальная оппозиция в начале становления Российского абсолютизма. Конец 1640-х –1660-е гг. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.00;07.00.02 / Ин-т истории СССР. Москва, 1990. 24 с.
120. *Полознев Д.Ф.* Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г. (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 61–80.
121. *Полознев Д.Ф.* «Обличение на патриарха Никона» вятского епископа Александра 1662 г. // Сообщения Ростовского музея. Ростов. 1998. Вып. 9. С. 170–199.
122. *Полознев Д.Ф.* К хронике церковных соборов второй половины XVII века (Источники и публикации) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы конференции (Ярославль. 7-9 октября 1998 года). Ярославль, 1998. С. 103–106.
123. *Полознев Д.Ф.* Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682гг // Патриарх Никон и его время : Сборник научных трудов. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. С. 323–340.
124. *Полознев Д.Ф.* Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 47–52.
125. *Полознев Д.Ф., Флоря Б.Н., Щапов Я.Н.* Высшая церковная власть и ее взаимоотношения с государственной властью (X–XVII вв.) // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. Москва, 2000. С. 190–212.
126. *Понырко Н.В.* Питирим // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Вып 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 38–39.

127. *Понырко Н.В.* Иларион // СККДР. Вып 3. Ч. 2 СПб., 1993. С. 40–42.
128. *Попов А. Н.* История возмущения Стеньки Разина. Москва : тип. Александра Семена, 1857. 132 с.
129. *Попов Н.П.* Соборы патриарха Иоакима на митрополита смоленского Симеона // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып.1. С. 313–343.
130. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. 214 с.
131. *Рогожкина Е.И.* Царские вклады из драгоценных металлов и камней в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в XVII веке. Из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения. 2005. С. 190–195.
132. *Романова А.А.* Паисий Лигарид // СККДР. Вып 3.Ч. 3 СПб., 1998. С. 8–12.
133. *Ромодановская Е.К.* Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 58–64.
134. *Румянцева В.С.* Стефан Внифантиев и кружок ревнителей благочестия // Исторический лексикон: XVII век. М., 1998. С. 337–376.
135. *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России: XVI–XIX вв.: Сб. науч. тр. М., 1992. С. 89–101.
136. *Румянцева В.С.* Патриарх Никон и духовная культура в России XVII века. М., 2010. 253 с.
137. *Севастьянова С. К.* Грамоты Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. С. Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. С. 284–287.

138. *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 520 с.
139. *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. 776 с.
140. *Севастьянова С.К.* Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. Вып. III. М., 2005. С. 336–403.
141. *Севастьянова С.К.* Грамота патриарха Никона ко вселенским патриархам как памятник полемической культуры XVII века. Седьмые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. Международная научная конференция. Материалы. М., 2009. С. 182–201.
142. *Севастьянова С.К.* Малоизвестный трактат Григория Синаита в трудах патриарха Никона // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 85–107.
143. *Севастьянова С.К.* Послание Газского митрополита Паисия Лигарида патриарху Никону // Шестнадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2018. С. 117–208.
144. *Севастьянова С.К.* Правила Святых Апостолов и Святых Отцов из печатной книги Кормчей 1653 года в «Возражении» патриарха Никона // Девятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М. 2011. С. 112–143.
145. *Севастьянова С.К., Рылик П.А.* Посвящение царю Алексею Михайловичу Паисия Лигарида: авторские стратегии и переводческие решения // Двадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2022. С.44–71.
146. *Севастьянова С.К., Рылик П.А., Бондач А.Г.* Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: проблемы исследования и перевода // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 65–78.

147. *Седов П.В.* Проекты изменения церковной иерархии в царствование Федора Алексеевича / П.В. Седов // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. II. С. 268–315.
148. *Седов П.В.* Закат Московского царства: царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 603 с.
149. *Скрипкина Е.В.* «Работа царю» газского митрополита Паисия Лигарида // Омский научный вестник. 2012. № 5 С. 28–30.
150. *Скрипкина Е.В.* Церковно-государственные взаимоотношения в России во второй половине XVII в. СПб., 2018. 284 с.
151. *Скрынников Р.Г.* Крест и корона. СПб., 2000. 460 с.
152. *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.: В 2 т. М., 1948. Т. 2. 736 с.
153. *Смирнова Ю. Б.* Противораскольническая деятельность Братства святителя Димитрия Ростовского в Ярославской губернии в последней четверти 19 века // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии. 2025. № 1. С. 118–126.
154. *Смирнов П.П.* Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. 274 с.
155. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. М.: Голос; Колокол-пресс, 1991. Кн. VI. Т. 11–12. 671 с.
156. *Соловьева Т.Б.* О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовым вопросам во второй половине XVII в. в России // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1978. № 5. С. 60–72.
157. *Соловьева Т.Б.* Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI-XVII вв. М., 1991 С. 37–48.

158. *Струков А.В., Божко Н.В.* Идея симфонии государственно-церковных отношений во взглядах Никона // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2010. № 52 (8). С. 61–64.
159. *Субботин Н.И.* Дело Патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862. 249. с.
160. *Талина Г.В.* Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России (1645–1682 гг.). М., 2001. 449 с.
161. *Талина Г.В.* Выбор пути: русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010. 448 с.
162. *Татищев В.Н.* История Российская в 7 т. Т. 1. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1962. 500 с.
163. *Тимошина Л.А.* Прощательные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 108–129.
164. *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979. 383 с.
165. Трехсотлетие дома Романовых: 1613–1913. Исторические очерки. М., 1913. 299 с.
166. *Ундольский В.М.* Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Новые материалы для истории законодательства России // Русский архив. 1886. Кн. 2. № 8. С. 605–620.
167. *Устюгов Н.В., Чаев Н.С.* Русская церковь в XVII в. // Русское государство в XVII в.: новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: Сборник статей. М., 1961. С. 295–329.
168. *Флоря Б.Н.* Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Международная конф. – Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина: Тез. Докл. М., 1994. Ч. II. С. 158–164.

169. Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России. М.: Индрик, 2003. 512 с.
170. *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. / Б.Л. Фонкич // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 18–63.
171. *Фонкич Б.Л.* Мелетий Грек // Россия и христианский Восток. М., 1997. С. 165–168.
172. *Ченцова В.Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского Государственного Архива Древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. / В.Г. Ченцова // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151–179.
173. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. 420 с.
174. *Черных В.Д.* Проблемы взаимоотношений и историко-политической идентификации Русской Православной Церкви и государственной власти в России во II половине XVII века: дис. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Воронеж, 2012. 23 с.
175. *Черных В.Д., Донцова Л.В.* Трансформация представлений о сущности и источниках царской власти во второй половине XVII – начале XVIII в. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3 (1). С. 138–143.
176. *Чеснокова Н.П.* Восточные иерархи в Москве в середине XVII в. (по материалам Посольского приказа) // Патриарх Никон и его время. М., ГИМ, 2004. С. 40–54.
177. *Чеснокова Н.П.* Идея византийского наследия в России середины XVII в. // Пятые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2007. С. 179–198.

178. *Чеснокова Н.П.* Газский митрополит Паисий Лигарид в России в свете архивных документов // Девятнадцатые чтения памяти профессора Н.Ф. Каптерева. М., 2021. С. 141–152.
179. *Чумичева О.В.* Большой Московский собор // ПЭ. РПЦ. М., 2002. 679–684.
180. *Шмидт В.В.* Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации: автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.13. Москва, 2007. 58 с
181. *Юрганова И.И.* Деятельность Русской православной церкви в Якутском крае: инкорпорация в русскую государственность: XVII - нач. XX вв. : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Иркутск, 2017. 42 с.
182. Юхименко Е.М. Патриарх Никон и его время: Старообрядческий опыт церковной археологии. М., 2004. С. 348–363.
183. *Яшина М.А., Худобородов А.Л.* Государственно-церковные отношения в России в середине XVII в.: от симфонии к конфликту // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17. № 1. С. 63–67.

На английском языке

184. *W. Palmer.* The Patriarch and the Tsar. Vol. I-VI. London, 1871–1876. 660 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Грамоты патриарха Никона с сохранением фрагментов печати
(1653–1658 гг.)
ОР РГБ. Ф. 303.I**

Источник, дата	Сохранность печати на документе	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
Ставленная грамота патриарха Никона старцу Симеону на поставление его в диаконы. 1653 г. 29 марта. Тр. 20	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Смиранный Никон, Божию милостию святаейший патриарх московский и всея Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Антонию на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1653 г. 6 сентября. Тр. 19	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Божиею милостию смиренный великий господин святаейший Никон, патриарх царствующаго града Москвы и всея Руси
Печатная грамота патриарха Никона диакону Василию Алексееву, удостоверяющая его пригодность к поставлению в священники. 1655 г. 3 марта. Тр. 22	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (на одной стороне – изображение Богородицы с Младенцем, на второй – изображение благословляющей руки). Диаметр печати – около 4 см.	Смиранный Никон, Божию милостию святаейший патриарх московский и всея Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Саватию на служение в Симоновом монастыре. 1655 г. 5 мая. Тр. 21	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Божиею милостию великий господин святаейший Никон патриарх царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Тихону на служение в Чудовом	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение благословляющей руки).	Божиею милостию, архиепископ царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья

монастыре. 1656 г. 10 мая. Тр. 26	Диаметр печати – около 4 см.	России и всеа северныя страны и помория и многих государств святейший патриарх
Грамота-удостоверение патриарха Никона диакону Иоакиму для посвящения в сан пресвитера. 1656 г. 27 мая. Тр. 27	Сохранилась половина печати красного воска на шнуре	Смиренный Никон, Божиею милостию святейший Патриарх московский и всея Руси
Грамота-удостоверение патриарха Никона Стефану Андрееву для посвящения в степень дьякона. 1656 г. 18 июня. Тр. 28	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение Богородицы с Младенцем). Диаметр печати – около 4 см.	Смиренный Никон, Божиею милостию святейший патриарх московский и всея Руси
Грамота-удостоверение патриарха Никона иноку Анорию для посвящения в диаконы. 1656 г. 14 сентября. Тр. 23	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (на одной стороне – изображение Богородицы с Младенцем, на второй – изображение благословляющей руки). Диаметр печати – около 4 см.	Смиренный Никон, Божиею милостию святейший патриарх московский и всея Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Иову на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1656 г. 17 сентября. Тр. 24	Печать красного воска, с правой стороны отломан кусок (сохранился фрагмент изображения благословляющей руки)	Божиею милостию великий господин святейший Никон патриарх царствующего града Москвы и всеа Великия и Малыя Руси
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Селивестру на рукоположение в степень диакона. 1656 г. 17 декабря. Тр. 25	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение Богородицы с Младенцем). Диаметр печати – около 4 см.	Смиренный Никон, Божиею милостию святейший патриарх московский и всея Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Нифонту на служение в монастыре города Владимира. 1657 г. 5 марта. Тр. 30	Сохранилась печать из красного воска, обломанная с одного бока. (сохранился фрагмент изображения Богородицы с Младенцем и благословляющей руки). Диаметр печати – около 4 см.	Божиею милостию архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белыя России и всеа северныя страны и помория и многих государств патриарх. <i>Перед указанным титулом – изображение креста</i>

Ставленная грамота патриарха Никона иноку Саватию на получение степени диакона. 1657 г. 8 апреля. Тр. 31	Печать из красного воска, (сохранился фрагмент изображения Богородицы с Младенцем). Диаметр печати – около 4 см.	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх московский и всея Руси
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Иоасафу на поставление в сан пресвитера в Колесниковскую пустыню Костромского уезда. 1658 г. 28 марта. Тр. 35	Сохранилась печать красного воска, надломленная, на шнуре (сохранился фрагмент изображения благословляющей руки). Диаметр печати – около 4 см.	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх московский и всея Русии.
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Феодосию на диаконское служение в Чудовом монастыре. 1657 г. 29 апреля. Тр. 32.	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (на одной стороне –изображение Богородицы с Младенцем, на второй – изображение благословляющей руки. Диаметр печати – около 4 см.	Божиею милостию архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белыя России и всеа северныя страны и помория и многих государств патриарх. <i>Перед указанным титулом – изображение креста</i>
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Иосифу на степень диакона. 1658 г. 24 октября. Тр. 33	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение Богородицы с Младенцем). Диаметр печати – около 4 см.	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх московский и всея Русии
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Иосифу на поставление в сан священника. 1658 г. 16 декабря. Тр. 34	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх московский и всея Русии

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Грамоты патриарха Никона в Иверский монастырь (1653–1666 гг.)

Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706),
собранные архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека. Т. 5. СПб.,
1878

Источник, дата	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
Грамоты патриарха Никона архимандриту Иакову. 1653 г. Август – декабрь. Стб. 35–36, 36, 37–39, 39, 45–46, 46–47, 47–48, 49, 50–51, 51–52, 52–53, 55–57	Великий государь, святейший Никон патриарх московский и всея Руси
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию 1654 г. Февраль – март. Стб. 61–62, 62–64, 64–66, 66–70, 70–71, 74–82	Великий государь, святейший Никон, патриарх московский и всея Русии
Настольная грамота патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1654 г. Стб. 82–85	Божиею милостию, смиренный великий государь святейший Никон патриарх московский и всеа Великия и Малыя России
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1654 г. Апрель – май. Стб. 85–92, 109–110	Великий государь, святейший Никон патриарх московский и всея Руси
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1658 г. Январь – май. Стб. 304–305, 307–308, 315–320, 326–329	Великий государь, святейший Никон патриарх московский и всеа Великия и Малыя и Белые России
Грамота патриарха Никона архимандриту Дионисию 1658. Июнь. Стб. 333–334	Великий государь, святейший Никон архиепископ царствующаго великого града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белыя России патриарх
Грамота патриарха Никона к архимандриту Филофею и приставу Артемию Токмачеву. 1661 г. Февраль. Стб. 355–356	Никон, Божиею милостию патриарх

Грамота патриарха Никона к архимандриту Филофею. 1661 г. Май. Стб. 360–363	Никон, Божию милостию патриарх
Грамота-память патриарха Никона архимандриту Филофею. 1662 г. Март. Стб. 370–371	Никон, Божию милостию патриарх. Перед указанным титулом – изображение креста
Грамоты патриарха Никона архимандриту Филофею. 1662 г. Апрель – 1666. 25 ноября. Стб. 371–372, 374–377, 401–403, 409–411, 412–413, 420–422, 429–474, 495–496, 499–500, 503–510, 513–515, 517–522, 524–525, 526–527, 530–533, 535–536, 540–542, 543–546, 552–557, 563, 569–572, 576, 577–579, 584–587, 589–596, 600–601, 603–605, 610–612, 615–621, 628–632, 640–643, 643–649, 655–670.	Никон, Божию милостию патриарх. Перед указанным титулом – изображение креста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Документы с сохранением фрагментов печати патриарха Никона
(1663–1666 гг.)

Источник, дата	Сохранность печати на документе	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
Послание патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу об Иване Сытине. 1663 г. Февраль. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, Ч. 5. Л. 59–59об.	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, государь, смиренный Никон патриарх. <i>Перед указанным титулом – изображение креста</i>
Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря к царю Алексею Михайловичу. 1663 г. Ноябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, Ч. 5. Л. 258–260	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, государь, смиренный Никон патриарх; <i>Перед указанным титулом – изображение креста</i>
Письмо патриарха Никона к Никите Зюзину о видении им пожара, разрушившем царский дворец. 1663 г. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 125	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Никон, милостию Божиею патриарх <i>Перед указанным титулом – изображение креста</i>
Послание патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря к царю Алексею Михайловичу о подарке ко дню рождения и крещения царевича Иоанна Алексеевича 1666 г. Сентябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 6. Л. 342а	Сохранилось вдавленное место от печати красного воска круглой формы	Богомолец ваш, государев, смиренный Никон патриарх
«Дело патриарха Никона»: а) <i>Гиббенет Н.А.</i> Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. – СПб., 1884. Ч. 2. С. 869-871. б) грамота патриарха Никона патриарху Дионисию	«Дело патриарха Никона»: «по осмотру на Москве» на всех «патриарховых грамотах» Никона была обнаружена круглая печать красного воска с изображением	Автограф на греческой грамоте: «Никон, милостию Божиею патриарх»

Константинопольскому. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1406. Л. 2-3	Воскресения Христова» Сохранность документа не дает возможность определить изображение и размер печати	
---	---	--

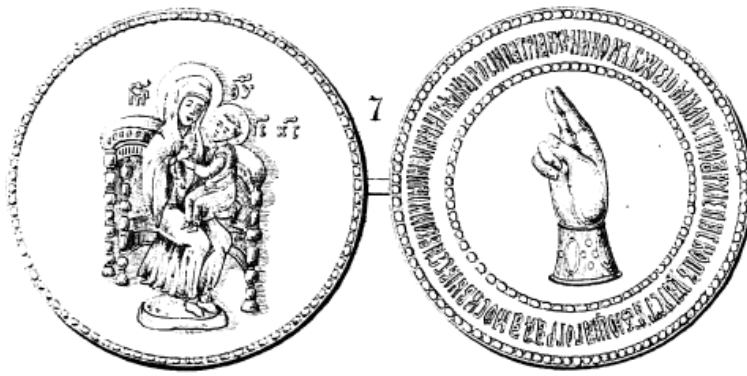
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Документы с сохранением фрагментов печати патриарха Никона
(1668–1675 гг.)

Источник, дата	Сохранность печати на документе	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1668 г. Октябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 1. Л. 59а–60	Сохранились остатки печати черного воска	Богомолец ваш государев, смиренный Никон, милостию Божиею патриарх <i>Перед указанным титлом – изображение креста</i>
Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье. 1673. Декабрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 2. Л. 167–169	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец Ваш Никон, патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1674 г. Январь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 3. Л. 119а–120	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец твой, смиренный Никон, Божиею милостию патриарх
Письмо патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1674 г. Июль. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 3. Л. 187а–191	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, смиренный Никон патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 г. Июль. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 4. Л. 201–202	Сохранилась половина печати черного воска круглой формы (фрагмент изображения Воскресения Христового). Диаметр печати – около 4 см.	Богомолец твой, смиренный Никон патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 г. Август. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 4. Л. 214–223	Сохранилась половина печати черного воска круглой формы (фрагмент изображения	Богомолец твой, смиренный Никон патриарх

	Воскресения Христов). Диаметр печати – около 4 см.	
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 г. Сентябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 4. Л. 225–228	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, смиренный Никон патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 г. Октябрь – декабрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 4. Л. 229–235	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, смиренный Никон патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 г. Декабрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 4. Л. 238–239	Сохранилась почти полностью печать черного воска круглой формы (фрагмент изображения Воскресения Христов). Диаметр печати – около 4 см.	Богомолец ваш, смиренный Никон патриарх

Печать патриарха Никона до ухода с кафедры

Илл. 1. Изображение печати патриарха Никона до ухода с кафедры, воспроизведенная специалистом по сфрагистике А.Б. Лакиером («Русская геральдика» (кн. 1–2, СПб., 1855. с. 165, 167)

Илл. 2. Печать патриарха Никона на грамоте-удостоверении
иноку Анорию для посвящения в диаконы. 1656 год (ОР РГБ. Ф. 303 I. Тр. 23)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Печать патриарха Никона после ухода с кафедры

Документы с сохранением фрагментов печати патриарха Никона
(1668–1675 гг.)

Илл. 1. Фрагмент Челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. Август 1675 г. Сохранилась половина восковой печати черного цвета круглой формы (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, Ч. 4. Л. 214об)

Илл. 2. Фрагмент Челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. Июнь–июль 1675 г. Сохранилась более половины восковой печати черного цвета круглой формы (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 201об)

Илл. 3. Фрагмент Челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. Декабрь 1675 года. Отколота небольшая часть восковой печати черного цвета круглой формы. (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 238об.)

Илл. 4. Комбинация сохранившихся фрагментов печати на челобитных патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (илл. № 1 и № 2).